БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ЛЕДИ ТЕСНЯТ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ Стр.36

▶ОБЗОР VIDEO ▶РЫНКА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 22 ИЮЛЯ 1997

Итоги

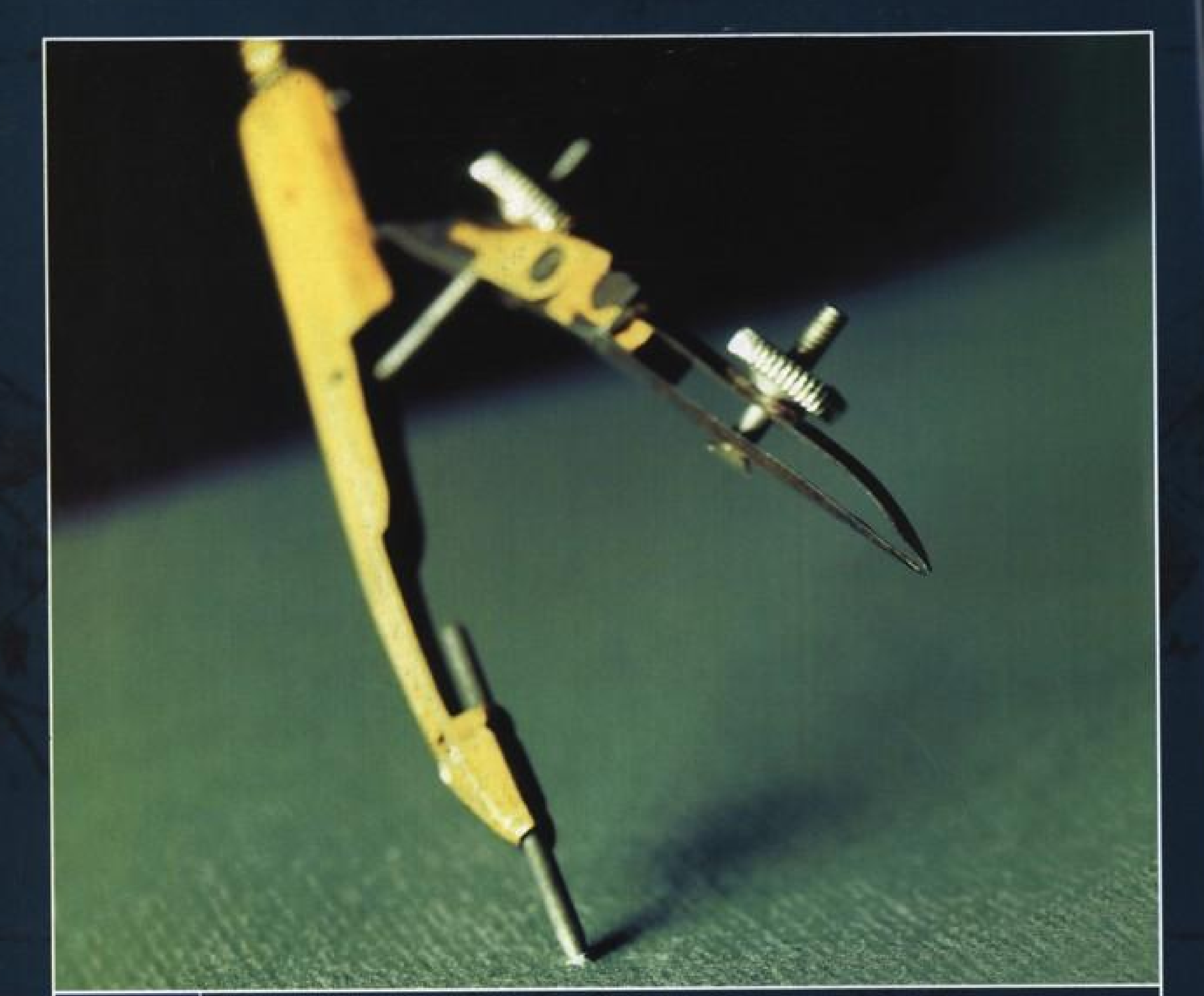
ВМЕСТЕ С Newsweek®

Опять мимо кассы...

№29 (62)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 22 июля 1997 **Итоги** №29 (62)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Мимо кассы
Мощным выбросом компромата председатель Центробанка Дубинин начал бороться с коррупцией. Но неполные три недели спустя уже оказалось, что грандиозный финансовый скандал с разоблачениями на общую сумму в полмиллиарда долларов полностью вывернулся наизнанку. Стр.14–16

Возвращение команданте. В Боливии наконец обнаружены останки легендарного революционера Че Гевары. Эта находка подоспела как нельзя кстати: в преддверии 30-летней годовщины гибели Че, команданте вошел в моду. Его имя активно используется в коммерческих целях, а лицо вожака революции красуется на майках, часах, лыжах и бесчисленных плакатах. Стр.32

Удачное старанье. Как вывести формулу успеха? Для одних людей успех — это материальное преуспеяние и удачная карьера, для других — реализация своих стремлений, желаний и талантов. Но мало кто понимает, что всего этого человек должен добиться сам. Иначе это — не успех, а случайная удача. Стр.46

Свой круг, телеграф, междометия, разговоры запросто ... 6–13
Те, которые ... 24
Профиль:
Одинокий регбист на военном плацу ... 25
Персонажи ... 60

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Сергей Пархоменко
Мимо кассы ... 14
Михаил Коровкин
Молчание — золото ... 15

В РОССИИ
Владимир Тодрес
В поисках доверенного лица ... 17
Александр Рыклин
Засады на дорогах ... 22

ВОКРУГ РОССИИ
БЛИЖНИЙ ВОСТОК
Сергей Строкань
Ветхозаветные страсти израильской политики ... 28
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
Борис Пиюк
Полтысячи квадратных лье под водой ... 30
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
Брук Лармер
Возвращение команданте ... 32
Джошуа Хаммер
Местный святой ... 35
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
Маша Липман
Цилиндр долой! ... 36

ДЕЛО
Сергей Александров
Россия в бешенстве ... 39
Александр Кан
Из Британии — с любовью ... 39
Ирина Розенберг
Многоуважаемый шкап ... 42
Ирина Ясина
Откуда берутся бабушкины деньги ... 45

ОБЩЕСТВО
Денис Драгунский
Удачное старанье ... 46
Борис Старцев
Профессор нового времени ... 47
Евгений Скворцов
Гегемон с Волгоградского тракторного ... 48
Александр Юрьев
Телемагнат районного масштаба ... 50
Николай Молок
Художник как трамплин ... 52
Елена Матросова
Хранители консервированного времени ... 55
Сергей Серый
Медуза от Версаче ... 58

ИСКУССТВО
Марина Каминарская
Коллективные и индивидуальные действия ... 62
Юрий Гладильщиков
Свобода с клеем ... 65
Милена Орлова
Сумма импровизаций в стиле КУКАРТ ... 68

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК
Книги. Музыка. Юбилей. Выставки. Опера ... 70-73
Игры ... 74

На обложке фото **Олега Никишина**

Winston
Полная
свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN USA
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Итоги

Еженедельный журнал
№ 29 (62), 22 июля 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джавера, Майкл Джоунз, Лиза Минуроки, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**,
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**,
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина,
Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**,
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**,
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**,
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов,
Олег Детинин, Ирина Чудецкая, Вера Долматовская, Андрей Борщевский,
Александра Милоградова, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун,
Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок,
Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 17 июля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз. Цена свободная

Об экологии

Познакомился с вашей публикацией «Зеленый шум» в номере от 3 июня. К сожалению, СМИ не так уж часто уделяют внимание экологии, и я был очень рад увидеть в «Итогах» статью со столь полезной и нужной информацией.

Вам, наверное, известно, что правительство Республики Карелия отдало карельские леса в аренду под вырубку на пять лет. В одном из прошлогодних номеров вы уже публиковали статью о проблемах с карельским лесом.

Еще раньше господин Степанов (председатель правительства Республики Карелия) отличился тем, что забрал у Министерства образования в 1996-м и отдал ФСБ дендропарк «Таруниеми» (в переводе с финского «Сказочный мыс») с памятником истории и культуры Карелии «Дача доктора Винтера» (арх. Э.Сааринен) недалеко от города Сортавала. Этот парк являлся шедевром паркового искусства Финляндии до 1939 года, и в нем до сих пор произрастают редчайшие для этих районов виды деревьев. С 1995—1996 года там была создана культурно-экологическая школа «Таруниеми» на базе дендропарка. Учащиеся Малой академии природы (Петрозаводск) впервые провели там свою летнюю экологическую практику. В парке работали ученые-геологи, была создана экспозиция минералов и были намечены эко-геологические маршруты в парке. Впервые за многие годы силами учащихся и общественности парк был приведен в порядок (очищена территория от валежника и сухостоя, а также заложен лесопитомник для сохранения ценных видов деревьев). Это уникальное место было использовано нами как центр духовно-культурного и научно-экологического воспитания. Но неожиданно для всех господин Степанов отдал все силовой структуре.

Предлагаю вам поднять может быть несколько неожиданную тему (я ведь являюсь постоянным читателем вашего журнала и знаю, что к мнению «Итогов» должны прислушаться): использовать потенциал армии с ее дисциплиной и организованностью на создание экологической армии спасения нашей планеты. Этот вариант можно было бы задействовать как альтернативную службу в армии.

Шевелев Сергей, представитель общественного экологического движения «Исток», ученик экологической школы «Таруниеми», Москва

О пользе истории

Как преподаватель в области электроники и автоматики, я обратил внимание на различные аспекты зарубежной рыночной экономики, работы иностранных предпринимателей и попытался разработать национально-патриотическую концепцию в этом направлении.

В основе своих разработок я исхожу из концепции Великой Отечественной войны. Во многих книгах наиболее преуспевающих американских бизнесменов, которые беспощадно конкурируют с японцами в области электроники, а также у японских предпринимателей высказываются чисто боевые выражения, которые прямо наводят на мысль и дают направления для наших национальных разработок, и, следовательно, можно создавать комбинации из исторических фрагментов славного российского и советского прошлого, для того чтобы на уровне подсознания вырастало в российских гражданах желание выстоять и победить в такое тяжелое время.

Сейчас государство ушло от идеологии и никто этим не занимается, поэтому и существует такая мрачная ситуация. Особенно нет стержневого направления у молодежи. Многие студенты на опросах высказывают мнение о создании каких-нибудь скрепляющих молодежных организаций, ощущают свою национальную ущербность.

Поэтому чувствуется, что нужно каким-то способом, исходя из национальных позиций, возбудить дух бодрости через переработку славного исторического прошлого как учебно-вспомогательного материала при обучении навыкам рыночной экономики. Это мы видим по японским и американским кинофильмам, книгам, рекламам и т.п. Ковбои и самураи нас атакуют, а русские мужики практически не понимают всего этого.

Карпов Анатолий Сергеевич, к.т.н., доцент кафедры автоматизации производственных процессов Лесотехнической академии, Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Взрывная страда

Вместе с ураганами и наводнениями набежала волна рукотворных катастроф. Последние дни принесли небывалый урожай взрывов — случайных и злонамеренных. Даже плановый подрыв старого здания госпиталя в Канберре обернулся бедой. Тысячи людей пришли поглядеть, как будет рушиться многоэтажное строение. Они стояли в порядочном отдалении — за четыреста метров, на противоположном берегу озера. Но каменные обломки перелетели озерную гладь и накрыли толпу. Убита тринадцатилетняя девочка, девять человек ранены. Вдобавок покорежено много машин, принадлежащих любителям редких зрелищ. Несчастный случай? Или это тени бывших врачей и пациентов старого госпиталя жестоко наказали праздных зевак?

Терроризм — штука пострашнее мистики. Загадочный Реввоенсовет заминировал москворецкого мореплавателя Петра. Неизвестные заложили бомбу у здания Главной военной прокуратуры в Москве, устроили взрыв у представительства ОБСЕ в Сербской Республике , попытались расправиться с чиновником японского министерства транспорта и взорвали фойе сразу двух отелей Гаваны. Воспетый Николаем Гумилевым храбрец, «среди толпы народа застреливший императорского посла», давно исчез в романтической дымке прошлого. Современный террорист заводит часовой механизм или подает радиосигнал. Взрыв надежно уничтожает следы, и подрывник упивается властью над человеческими жизнями.

Кроме политических и мафиозных, грохочут и бытовые взрывы.

Платить за коммунальные услуги, безусловно, надо. Надо ли отключать газ за неуплату? В Архангельске попробовали применить эту жесткую меру. В ответ жильцы тайком подключились к газовой трубе. Результат — взрыв и пожар. Пять человек в больнице, 36 квартир пришли в негодность.

Ремонт делать тоже надо. Если деньги есть, можно затеять полную перепланировку с последующей установкой стальных дверей. В Москве на Ярцевской улице в ходе ремонта взорвался газовый баллон. Выгорели два верхних этажа, нижние этажи залиты водой.

Итак, в России взрывы раздаются на обоих социальных полюсах. Гибнут и получают увечья нищие неплательщики и богатые любители евроремонта. Взрывают банкиров и промышленников. Какой-нибудь коммуно-патриотический краснослов тут же подхватит: «Построение капитализма в России чревато взрывом!» Разумеется, социальным.

«Освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени» — вот точное определение взрыва.

Энергию социального взрыва несут толпы безработной молодежи. Миллионы разорившихся крестьян. Или огромная армия после внезапной демобилизации. К счастью, у нас нет ни того, ни другого, ни третьего. Россия — очень большая страна, а рыночные реформы резко увеличили социальную мобильность людей. Так что объем приложения человеческой энергии практически неограничен. К тому же реформы идут не так уж быстро, и это, по зрелом размышлении, хорошо. Есть время осмотреться и направить свою энергию не на взрыв, а на обустройство нормальной жизни. ■

Денис Драгунский

Их денег курам не склевать

В прошлый понедельник вышел в свет свежий номер журнала «Форбс» со знаменитым ежегодным списком 200 богатейших людей мира. Обладателем самого крупного состояния на планете (36,4 млрд. долл.) в третий раз подряд признан американец Билл Гейтс (на снимке), основатель и глава корпорации Microsoft. Это одновременно и самое большое состояние, когда-либо зарегистрированное «Форбсом». Живет, правда, на свете человек побогаче Гейтса — султан княжества Бруней (38 млрд. долл.). Однако «Форбс» не включает «королей, королев и диктаторов» в общий список, полагая, что состоянием они обязаны скорее рождению или фортуне, нежели собственным усилиям. Тот же Гейтс возглавляет список 10 «самых влиятельных бизнесменов». А замыкает список гражданин России, Борис Березовский (3 млрд. долл.), оставивший, как всякому известно, бизнес ради государственной службы. ■

Шампанское из морской пучины

Как головокружительные, охарактеризовал свои ощущения от дегустации шампанского, пролежавшего 80 лет под водой , командир группы шведских водолазов Клаес Бергваль. Водолазы в Балтийском море обследовали обломки шведского кеча (небольшого двухмачтового судна) «Йонкопинг», вышедшего в сторону Петрограда 28 октября 1916 года и в тот же день торпедированного немецкой субмариной. Груз судна, лежащего на 60-метровой глубине, состоит из 35 тысяч литров коньяка, 5 тысяч бутылок шампанского и 6 тысяч литров вина, которые были заказаны для офицерского корпуса российской царской армии. Судя по вкусу шампанского из бутылки — этикетка на ней смылась, но на пробке стоит штамп «1907 год», — напиток прекрасно сохранился, а то и улучшил свои качества.

ШЛАГБАУМ

Басаев	↓	Взять Басаева в собственной спальне Для Москвы стало целью реальной. Неплохая идея — Положить лиходея Между молотом и наковальней.
Клинтон	↑	Эскулапы ему понемногу Разрешили использовать ногу: «До осьмнадцатой лунки Вам не вредны прогулки. Не бейсбол, чай, а гольф, слава Богу!»
Борис и Раиса Немцовы	↔	Были выборы Склярова тяжки, Но Немцовы не дали промашки. В Нижнем муж и жена Не одна сатана, А два черта, но в общей упряжке.
Лукашенко	↓	Не страшится он лишней обузы: «Контролировать буду и вузы!» До всего ему дело! Мы лишь спросим несмело: «Назарбаев сажает арбузы?»

Все на защиту гномов

Французские полицейские, узнав, что им надо отправляться на поиски украденных гномов, поначалу были удивлены. Когда выяснилось, что 119 похищенных садовых гномов были вывезены в лес и там просто оставлены, стражи порядка совсем растерялись. Опомнившись, они вышли на след Фронта освобождения садовых гномов, группы борцов за свободу маленьких бородачей (подобные объединения вполне серьезно существуют практически во всех странах мира, где принято ставить на счастье фигурки гномов около домов). Фронт подозревается в краже гномов, которых везли на шоу садового искусства, проходящее в одном из престижных предместий Парижа. На стороне блюстителей закона выступила конкурирующая группировка — Движение за эмансипацию садовых гномов (оно наиболее распространено в Германии и Бельгии). «На каком основании гномов везут в леса? Это совершенно чуждая им среда, — протестовали последние. —Только представьте себе несчастных коротышек без привычных инструментов, вдали от дома, в холодной и темной чаще!» Действительно картина страшная.

Кеннеди выпить не дураки

Прокурор округа Норфолк (США) постановил прекратить расследование по делу о предполагаемом вступлении Майкла Кеннеди в половую связь с несовершеннолетней гувернанткой его детей. Дело закрыто, как сказал прокурор, до поры до времени из-за нежелания самой «пострадавшей» давать какие-либо показания полиции. Расследование началось, когда газета Boston Globe опубликовала историю о том, как 39-летний сын сенатора Роберта Кеннеди якобы вступил в интимные отношения с гувернанткой, едва ей исполнилось 14 лет. Младший брат Майкла Кристофер в интервью журналу Vanity Fair намекнул, что внебрачные связи с гувернанткой развивались у Майкла на фоне пьянства. Да и вообще, по словам Кристофера, практически никто из 28 молодых членов клана Кеннеди (родных и двоюродных братьев, сестер, а также их супругов) не избежал алкогольной зависимости. Отсюда и проблемы, связанные с недостойным поведением в обществе. Многие Кеннеди уже прошли через разные клиники, а некоторые, прислушавшись к совету врачей и психиатров, посещают общества анонимных алкоголиков. ■

Берлинский парад любви

Прошедший в Берлине 9-й техно-рейв-фестиваль Love Parade претендует, чтобы стать самым крупным мероприятием такого рода за всю историю современной музыки. Несмотря на 180 тонн мусора — банок, тряпок, бумаги и продуктов жизнедеятельности человеческого организма, на удаление которых с улиц и парков Берлина пришлось мобилизовать снегоуборочную технику, организаторы довольны: тусовка удалась на славу. Скромно начинавшийся незадолго до падения Берлинской стены, фестиваль в этом году собрал около миллиона человек со всех концов света. Танцующим маршем прошли они по улицам немецкой столицы, а затем веселились ночь напролет. Ни мусор, ни шум не испортили настроение берлинским властям — как-никак вырученные 150 миллионов марок городскому бюджету не помешают.

ВОЗГЛАСАМИ «УРА» И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМИ АПЛОДИСМЕНТАМИ У БЕЛОГО ДОМА ЗАВЕРШИЛАСЬ АКЦИЯ РОССИЙСКИХ АТОМЩИКОВ, ТРЕБОВАВШИХ ПОГАШЕНИЯ ДОЛГОВ ПО ЗАРПЛАТЕ. ПРОЙДЯ ПЕШКОМ 360-КИЛОМЕТРОВЫЙ ПУТЬ ИЗ ДЕСНОГОРСКА (СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ) В МОСКВУ, ОНИ ДОБИЛИСЬ ВЫДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛИ НЕОБХОДИМЫХ ДЕНЕГ. ВСЕХ ТЕХ, КОМУ НЕ ПЛАТЯТ ЗАРПЛАТУ, ХОДОКИ НАТОЛКНУЛИ НА МЫСЛЬ: **СОБРАТЬ РЮКЗАКИ, ВЗЯТЬ ПАЛАТКИ И ОТПРАВИТЬСЯ В ПОХОД. ПОЛЕЗНО И ДЛЯ ДЕЛА, И ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ**

Пришло время платить долги

Редкая распродажа вызывает такой интерес прессы, какой вызвал аукцион, прошедший на прошлой неделе в городке Норуолк, штат Калифорния: за 2,6 млн. долл. был продан особняк экс-звезды американского футбола О-Джей Симпсона, в котором он прожил почти 20 лет.

Симпсону удалось выиграть уголовный процесс, на котором он обвинялся в убийстве бывшей жены Николь Браун и ее друга Рональда Голдмана. Однако гражданский иск по этому же обвинению он проиграл и теперь должен выплатить семьям жертв более 33 миллионов долларов. Это не считая сумм, которые экс-звезда задолжала своим адвокатам. Теперь пришла пора «платить по векселям» — имущество экс-миллионера идет с молотка.

— Я купил этот особняк, чтобы затем выгодно перепродать, — заявил довольный покупатель дома Симпсона некто Добеш. ■

Виртуоз взлома был слепым

Довольно незаурядный для слепого способ зарабатывать себе на хлеб избрал некий египтянин. Потеряв зрение пару лет назад из-за употребления фальсифицированного алкоголя, он стал профессиональным автомобильным взломщиком и с успехом крал дорогие стереосистемы. Карьера прервалась после того, как слепой, видимо, абсолютно уверившись в своей сноровке, не просто вскрыл автомобиль, но и умудрился каким-то образом проехать на нем несколько километров. Правда, при этом он «не заметил» преследовавшего его хозяина машины, который и сдал незрячего фокусника удивленным полицейским. ■

Я б в ученые пошел

ВЦИОМ продолжает интересоваться проблемами выпускников. В июле был проведен блиц-опрос московских старшеклассников (выборка 1020 респондентов), дабы узнать, чем они собираются заниматься после окончания школы. Выяснилось, что 64% опрошенных намерены продолжать образование, 25% — совмещать учебу и работу. Вот как ответили школьники на вопрос:

ИНСТИТУТ, УНИВЕРСИТЕТ, АКАДЕМИЯ	58
ТЕХНИКУМ, СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ	15
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ	1
ПРОФТЕХУЧИЛИЩЕ	8
УНИВЕРСИТЕТ ЗА РУБЕЖОМ	2
СПЕЦКУРСЫ (МЕНЕДЖЕРОВ, ЯЗЫКОВЫЕ, БУХГАЛТЕРОВ И Т.П.)	5
ЗАТРУДНИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ	11

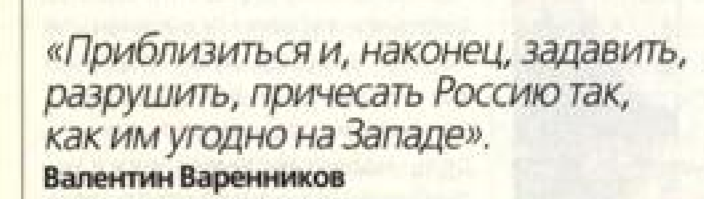
По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, Ю. Абрамочкина

«Я вот не сторонник пугать там коммунистами, жириновцами — в конце концов, каждому нравится что-то особенное, с изюминкой»

Борис Немцов

«Если мы не сможем сделать рывок в качестве, в доверии — привет придет АЗЛК. Я говорю, может быть, так, в простонародном режиме». «А режим работы определяйте, дорогие мои, значит, самостоятельно — мы вашим самолетам хвосты заносить не будем, решайте сами, вы коллектив».
Юрий Лужков

«Были представители службы ветеринарии здесь, армия была просто, прошерстили весь холодильник, и, так сказать, на сегодняшний день опасения о наличии мяса доброкачественного здесь никакого нет».
Игорь Бабаев, президент ОАО «Черкизовский мясоперерабатывающий завод»

«Приблизиться и, наконец, задавить, разрушить, причесать Россию так, как им угодно на Западе».
Валентин Варенников

«Фундаментальная наука, во-первых, с одной стороны, это очень инерционная система. Даже совсем прекратить финансирование — она очень долго будет самоликвидироваться».
Владимир Булгак, вице-премьер по науке

«Профсоюзы не могут быть насажены на человека, на работника наемного труда сверху, как нашлепка, как они сейчас являются».
Сергей Калашников, председатель Комитета по труду и социальной политике Госдумы, ЛДПР

«Мне нужно установить источник компрометирующей информации, я хочу посмотреть ему в глаза, и, быть может, не только в частной беседе, а в большом публичном и государственном разговоре».
Валентин Ковалев

«Чем меньше шума и военных действий будет вокруг этого — военных в хорошем понимании этих слов — тем больше пользы будет».
Владимир Платонов, председатель Комитета по конституционному законодательству СФ РФ

«Увы, к счастью, абсолютно не так».
Борис Агапов, заместитель секретаря СБ, о существовании чеченского терроризма

«Начнется с корреспондента, потом и еще, потом и еще, и так мы будем невестке в отместку делать все. Так не делают. Ну если даже он заслуживает чего-то, тем более другой страны — не просто дружественной страны, ну уж куда же еще ближе-то, мы только что, еще поцелуи не просохли — а мы уже начинаем здесь меры принимать. Плохо».
Виктор Черномырдин о Белоруссии

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Дорога к храму

Сергей Иванов

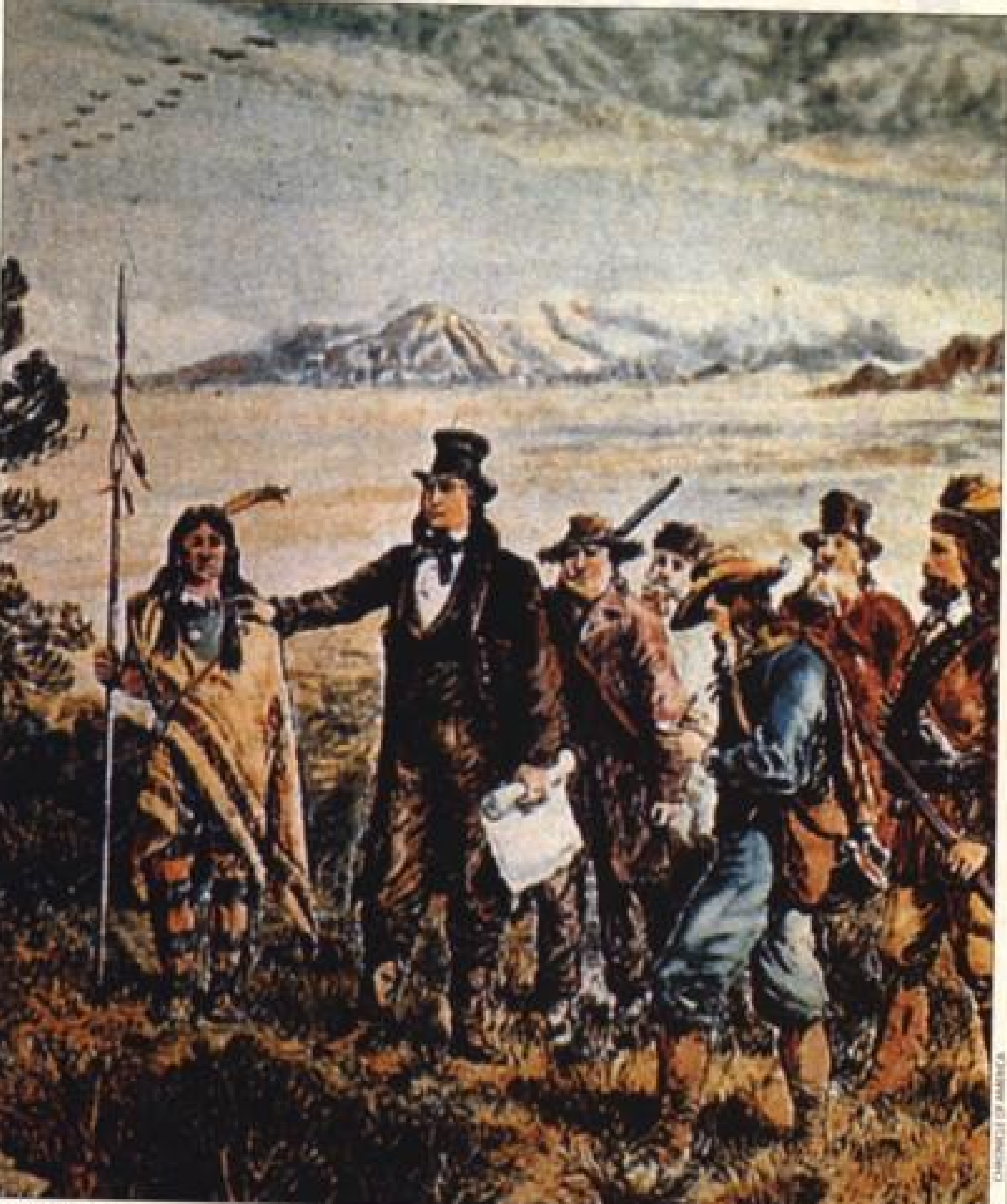
РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

В СУББОТУ, 24 ИЮЛЯ 1847 ГОДА, НА выходе из Каньона Переселенцев перед путешественниками вдруг открылась громада Большого Соленого озера. Отряд из 143 мужчин, трех женщин и двух детей в восхищении застыл на месте. Их предводитель Бригем Янг торжественно произнес: «Вот место». Великий Поход, длившийся полтора года, был наконец завершен.

Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней, известная под именем Мормонской, стала подвергаться преследованиям с начала 1840-х годов. В 1844 году основатель секты Джозеф Смит, тот самый, которому ангел на горе Кумора продиктовал великую «Книгу Мормона», объявил, что баллотируется в американские президенты, потом был арестован, а затем растерзан толпой, ворвавшейся в тюрьму городка Карфаген, что в штате Иллинойс. Мученичество основателя придало сектантам сил, но сразу же привело к расколам. Стало понятно, что основанное мормонами в Иллинойсе поселение Нову не выживет в обстановке всеобщей враждебности «язычников» (так они называли всех немормонов). Сын Основателя, также Джозеф Смит, отрекся от главного постулата отцовской религии, был проклят советом Двенадцати Апостолов и основал свою, реформированную Церковь в городе Индепенденс, штат Миссури. Сидни Ригдон повел своих последователей в Питтсбург, Джеймс Стренг своих — на озеро Мичиган. Но Бригем Янг с самого начала говорил, что нужно бежать от цивилизации «язычников» как можно дальше, на Дикий Запад.

В январе 1847 года мормоны остановились на зимовку во Флоренсе, Небраска. Там Янг написал сочинение «Слово и Воля Господа», в котором изложил принципы организации их будущего государства Дезерет в соответствии со ста тридцатью заповедями Джозефа Смита. В апреле он во главе передового отряда двинулся дальше на запад вдоль реки Платт и достиг Форта Ларами в Вайоминге, а затем и Форта Бриджер. Западнее никаких поселений уже не было, но Янг упрямо шел вперед. Когда за плечами была уже тысяча миль и казалось, что этот поход не кончится никогда, перед ними как знак свыше возникло Большое Соленое озеро.

Мормоны отслужили благодарственный молебен, и все Двенадцать их предводителей отправились на разведку местности. Они искупались в озере, с радостью убедившись, что в нем невозможно утонуть, поднялись на пик Энсайн и наткнулись на группу индейцев из племени юта, которые знаками дали понять, что не имеют враждебных чувств и заинтересованы в торговле. Позднее от юта мормоны узнали, как ловить и есть черных сверчков, как добывать питательный корень растения калохорта. Все это помогло им спастись от голодной смерти в первую зиму на Соленом озере.

БРИГЕМ ЯНГ УКАЗЫВАЕТ МЕСТО ДЛЯ **ГЛАВНОГО МОРМОНСКОГО ХРАМА**

28 июля в присутствии всех переселенцев Янг очертил на земле участок в 40 акров для будущего Главного Храма мормонов. Так началась история Солт-Лейк-Сити. И хотя впоследствии участок был урезан до 10 акров, главный Храм до сих пор стоит на этом самом месте. Кроме того, Янг заявил, что в будущем городе не должно быть «ни одной узкой улицы, ни одного дома, куда не проникало бы солнце и откуда не видно было бы вечных снегов». Было решено делать мостовые шириной в 132 фута (чтобы спокойно могла развернуться телега, запряженная быками), а тротуары — в 20 футов. Каждый квартал должен был представлять собой идеальный квадрат со стороной в 660 футов и быть разделен на 8 частей по 1,4 акра. Но все это оставалось еще в планах, а в первую очередь были заложены кузница и пивоварня. К оставшимся на востоке общинам отправились гонцы с известием, что заветный «Новый Сион» найден.

Теперь мормоны могли не таиться — вокруг были только свои. И хотя их численность росла очень быстро, составив в марте 1848 года 1671 человек, а в 1850-м — уже шесть тысяч, все же Янг ждал еще два года, чтобы официально узаконить жизненный принцип секты, который мормоны до сих пор держали в тайне, но который, конечно, был известен и вызывал враждебность у «язычников». Многоженство. Наконец он мог открыто заявить, что имеет пятьдесят пять законных жен и еще двадцать восемь «менее известных». Впрочем, «язычники» отнюдь не оставили мормонов в покое. В 1857 году американское правительство послало армию в 2400 штыков для подавления многоженства, а сектанты в ответ вырезали караван переселенцев из 130 арканзасских «язычников». В сущности, это была миниатюрная экспериментальная модель надвигавшейся Гражданской войны, но тогда никто этого не понял. ■

Внуки старика Хоттабыча, или Мальчики у Христа на елке

Лев Рубинштейн

АСКЕЗА

РОСКОШНОЕ СЛОВО «РОСКОШЬ» Я осознал впервые, когда смотрел кинофильм «Старик Хоттабыч». Там в сцене посещения цирка отсталый и погрязший в феодальных предрассудках, но цивилизующийся, то есть советизирующийся прямо на глазах джинн, поедая в товарных количествах эскимо, восторженно приговаривал: «Такой *роскоши* не было даже при дворе Сулеймана Ибн- какого-то там». Слово «роскошь» он произносил очень убедительно, очень смачно. Впрочем, переев «роскоши», он схватил ангину, да такую, что чуть не помер. «Роскошь», что поучительно, чуть не стоила ему жизни. Я так тогда и понял, что роскошь — это чтобы не переедать лишнего. Впрочем, скорее всего так и есть.

Было это слово и до этого, но я его как-то не замечал. Для нашей, скажем, соседки Раисы Савельевны «роскошным» было буквально все: котлеты, цвет маминого маникюра, погода, глаза и волосы ее дочки — ябеды и стервы.

Это во взрослом мире роскошь есть понятие прежде всего социально-экономическое. Нечто порожденное определенной стадией товарно-денежных отношений. Нечто ненужное, но дорогое.

Про все это много чего написано, как и про знаменитый советский дефицит, превращавший в роскошь буквально все. Прямо как у Раисы Савельевны. Что касается поворота темы в постдефицитную эпоху, то с этим мы охотно отсылаем к полному корпусу анекдотов о красных пиджаках и золотых крестах с гимнастом и без него.

Представление о роскоши как особый тип вожделения возникает именно в детстве, с возрастом меняются лишь объекты вожделения. Причем меняются не слишком существенно. Усложняясь с возрастом, круг этих представлений все равно с неизбежностью восходит к сверкающему убранству новогодней елки.

Мы все — вечные «мальчики у Христа на елке», тоскливо заглядывающие в чужие окна, за которыми наверняка притаилось что-нибудь волшебное. Вечные мальчики и девочки, теперь уже навсегда лишенные водяного пистолета, жвачки, Барби, велосипеда. Представить себе только, что когда-нибудь будешь иметь одновременно джинсы, дубленку и магнитофон, — сердце ведь может и не выдержать.

Уникальный советский опыт прививает детство на всю жизнь. Для «запертого в чулане» советского человека роскошь была еще тесно связана с «заграничностью». Фарцовщик — медиатор и законодатель — был культурным героем, сопоставимым с Прометеем. С фарцовщиком, кстати, и поступали почти так же нехорошо.

Для непосвященного универсальным каталогом заграничных соблазнов были кино и литература про западную жизнь. В пору моего детства был, скажем, такой «культовый» — как теперь говорят — писатель, как Александр Беляев — самый, может быть, неидеологизированный автор своего времени. Именно в его «Человеках-амфибиях» и «Головах профессора Доуэля» я впервые вычитал такие слова, как *«вилла», «сотерн со льдом», «Лазурный берег», «оранжад»*. С тех пор много поезжено, пожито на виллах и попито оранжадов, а волшебные эти слова так и остались волшебными, так и не совпали с тем вполне земным, что они призваны означать.

Странное наблюдается расщепление. Когда я, съездив в город Париж, пытался потом комунибудь что-нибудь про это рассказать и начинал со слов «Когда я был в Париже...», я ловил себя на том, что внутри меня кто-то глумливо восклицает: «Господи! Что ты несешь? Какой тебе еще Париж?» Но ведь я же *действительно* был в Париже! Да, был. Но одно дело Париж, а другое — «Париж»...

Детская тоска по заведомо недостижимому порождает особые типы сознания и поведения, наиболее знаменательными из которых являются криминальный и художественный. Впрочем, это уже совсем отдельный разговор. ■

Память о лете

Игорь Померанцев

ЯЗЫК

МНЕ БЫЛО ПЯТЬ ЛЕТ, КОГДА РОДИтели привезли меня из Забайкалья в Черновцы. В таком возрасте живешь не именами стран и вообще не словами, а ощущениями. Я до сих пор помню этот переход из мира дальтоников в мир семи цветов, свой чувственный восторг, сад белого налива, виноградный ливень, абрикосовый пушок. Мне скажут, что это могло бы случиться и в Абхазии или в Турции. Да, могло бы, но случилось все-таки на Буковине.

Мне было десять. Я учился в третьем классе. На уроке украинской литературы меня вызвали к доске. Но прозвенел звонок. Три дня кряду я готовился: читал коротенький текст и пересказывал его. Меня и вправду вызвали спустя три дня, я прочел, пересказал, но получил только четверку.

Я сел за парту и заплакал. Я плакал не из-за оценки. Я плакал от бессилия: этот почти родной, этот чужой язык не поддавался мне. Он был живой. Лишь потом я понял, чем можно было его взять: любовью. Еще лет десять спустя в Опалихе поэт Давид Самойлов сказал мне: «Я перевожу Мыколу Бажана. Ни слова не понимаю, а мне казалось, что я знаю украинский».

Когда-то Мандельштам отметил «эллинистическую природу» русского языка, а Набоков — замечательную способность русского передавать ландшафты, томление деревьев, запахи, дожди, все нежно-человеческое, а также мужицкое, грубое, сочно-похабное. Оба поэта, думаю, имели в виду то, что между звучанием и значением русских слов дистанция, стремящаяся к нулю.

В этом смысле украинский еще «эллинистичней» русского. «Крыхкый», «рынва», «зеленкуватый», «праля», «каркаломный», нет, эти слова вылеплены не из звуков, а из материала. «Ирпень» — это не слово, а прозрачный сгусток смолы.

Впервые — школа не в счет — я заговорил по-украински в эмиграции. Все-таки «четверка» кое-чего стоила. Оказалось, что молодые украинцы, выросшие в Америке или в Англии, русского не понимают. Это правда, это не притворство и не идеологическая дурь. Не знаю, может быть, нынешние украинские младенцы тоже будут плохо понимать русский. Лично мне об этом думать больно. Но я корыстен, я писатель, и хочу, чтоб меня прочли как можно больше читателей. Ну что ж, пусть прочтут хоть в переводе. ■

Мимо кассы

Наведение «сокрушительного порядка» остается невозможным ни в финансах, ни в политике

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

Андрей Вавилов — из тех, которые если и простудятся, так только на наших похоронах. Андрей Вавилов никуда из власти не девается. Он остается с нами. И в этом никто особенно не сомневался даже в начале марта нынешнего года, когда московскую политическую элиту в считанные часы обежала фраза, якобы произнесенная Анатолием Чубайсом в час триумфа — когда он получил право обставлять свое возвращение в правительство особыми условиями: «Да, и вот еще что. Как хотите, но — без Вавилова...»

К тому моменту счет кадрового матча между Андреем Вавиловым и Министерством финансов России был разгромным: пять — ноль. На посту замминистра Вавилов пересидел пятерых боссов: Василия Барчука, Бориса Федорова, Сергея Дубинина, Владимира Пансткова, Александра Лившица. Да и, будем откровенны, не пересидел, а передавил, переиграл, переинтриговал. Перехитрил, в общем. Понадобился Чубайс, чтобы прервать эту беспроигрышную серию. Впрочем, и тут — прервать всего лишь вежливым предложением ничьей. И ничьей вполне почетной, не наносящей ни малейшего ущерба достоинству покидающего политический ринг.

Вавилов ушел не на покой (какой там покой для 36-летнего финансиста), а, разумеется, в бизнес. В большой бизнес, к большим деньгам. Он сидит так высоко, что из его кабинета, должно быть, видно «Чейз Манхеттен Банк».

Нам легко вообразить себе сцену этого «ухода с госслужбы» — благо ритуал такого рода перемещений вполне сложился, гладко отполировался традицией. Недолгие сборы: с письменного стола — приятные на вид и на ощупь безделушки, накопившиеся за время службы; со стены — собственноручно подписанное президентом письмо в рамочке с благодарностью «за активное участие в избирательной кампании 1996 года»; из приемной — секретаршу, научившуюся многому; из верхнего ящика по левую руку — записную книжку с именами и телефонами.

И кое-какие бумаги. Ну, письма там, распоряжения, предложения, резолюции, договоры — за подписями такими и эдакими, с печатями теми и семи... Пригодится же. Мало ли. На всякий случай.

Всякий случай наступил 27 июня 1997 года, в пятницу. В день и час, когда председатель Центрального банка РФ Сергей Дубинин вручил председателю правительства России Виктору Черномырдину письмо «О незаконных переводах средств федерального бюджета Российской Федерации банкам и предприятиям» (на трех страницах с приложением на 28 листах). Это было первое из двух тщательно подобранных и надежно аргументированных досье по операциям с участием МАПО и администрации Московской области, — обошедшимся государственному бюджету соответственно в 237 и 275 миллионов долларов, — которые тут же проследовали в прокуратуру, снабженные краткой, но недвусмысленно-гневной резолюцией премьера.

А неполные три недели спустя уже оказалось, что грандиозный финансовый скандал с разоблачениями на общую сумму в полмиллиарда долларов полностью вывернулся наизнанку.

Еще в первых числах июля, когда одни и те же документы из «досье Дубинина» и комментарии к двум раскрытым в них многозвенным схемам финансовых проводок кочевали по страницам «Коммерсанта», «Московских новостей», «Известий», «МК», нетерпеливые наблюдатели с азартом обсуждали вопрос, «успеет ли Вавилов доехать до Шереметьева прежде, чем к нему домой придут с ордером на обыск». Слухи о выдаче такого ордера Генпрокуратуре даже пришлось опровергать особым заявлением 14 июля.

Но к середине месяца, к прошедшей при полном аншлаге пресс-конференции Андрея Вавилова в «Славянской», выяснилось, что приданое, собранное им — «пушинка к пушинке, ни одного перышка» — за беспокойные годы минфиновского служения, позволяет при желании сделать гораздо более актуальной и реалистичной другую тему для обсуждения: во что обойдется Сергею Дубинину скандал, который он сам затеял.

Отличается умом и сообразительностью

Заметим, что за судьбу Вавилова волновались — кто более или менее доброжелательно, кто с нескрываемым злорадством — только люди, не слишком хорошо знакомые с героем. Те, кому доводилось общаться с Андреем Петровичем ближе, по всей видимости, ни секунды не сомневались в благополучном исходе нынешней передряги для финансиста.

«Он придумает тысячу причин, по которым совершенно точно был обязан проводить бюджетные деньги — хоть МАПО, хоть Московской области — именно через эти гособлигации и никак иначе, — усмехается лидер одного из крупнейших российских банков. — А если кто будет и дальше удивляться, откуда взялись украинские векселя, так приплетет еще и МИД, которому будто бы было полезно «оживить» тухлые бумаги дружественной державы, потому что это давало возможность отторговать у нее что-нибудь дополнительное — хотя бы и на переговорах по Черноморскому флоту».

«С МиГами вообще дело почти безнадежное, — вторит другой банкир. — Помнится, еще в тот период, когда проходило акционирование МАПО, в качестве отдельного объекта собственности рассматривалась площадка—«отстойник» авиастроительной фирмы в районе аэропорта Быково. Причем объекта весьма ценного: туда свезена уйма готовых самолетов, в большей или меньшей степени укомплектованных. Кажется, в борьбе за приватизацию этой стоянки кто-то кого-то даже застрелил. Так что при желании всегда можно ткнуть пальцем в три первых самолета из этого ряда и сказать: да вот же они, вы заказывали — мы построили. Мол, какие еще претензии?..»

Чиновники Центробанка, оказавшиеся на этих днях в непосредственной близости к эпицентру скандала, с такими предположениями в принципе готовы даже и согласиться. «Разумеется, государство вправе удовлетвориться таким ответом своего финансового «подрядчика»: дескать, вот вам ваши самолеты за ваши деньги, и отстаньте от нас, — кивает высокопоставленный чиновник с Неглинной. — Но точно так же оно вправе и заинтересоваться: а не надурил ли его по ходу дела этот самый подрядчик. И если обнаружит, что все-таки надурил, вправе решать, что с ним дальше делать».

СТОИТ ТОЛЬКО ПОПРОБОВАТЬ РАСПУТАТЬ КЛУБОК СКАНДАЛА ВОКРУГ «ДОСЬЕ ДУБИНИНА», КАК ОКАЖЕТСЯ, ЧТО В ОСНОВЕ ЕГО — КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КУДА БОЛЕЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫМИ, НЕЖЕЛИ ТЕ, ЧТО ОБВИНЯЮТ ДРУГ ДРУГА ПУБЛИЧНО

На пресс-конференции 15 июля Андрей Вавилов уже успел блестяще подтвердить свою репутацию человека хладнокровного и весьма изобретательного, когда дело доходит до оправдания его собственных решений или просто добросовестно исполненных им распоряжений. Законодательные уложения об использовании бюджетных средств, обширная практика применения денежных суррогатов при бюджетных проводках, прецеденты «опережающего» финансирования (когда деньги выплачиваются задолго до подписания соответствующего контракта) — все пошло в дело. «Убойный» компромат из собранных Центробанком досье вдруг предстал набором рутинных приемов государственной бухгалтерии.

Единственным, пожалуй, непроясненным обстоятельством осталось возникновение бокового отростка в описанных Центробанком финансовых схемах: того отростка, что упирается в банк «Луи д'Ор» на Барбадосе. Но и тут — не Вавилов же числится среди акционеров финансового заведения в оффшорной зоне, а зампред Уникомбанка Глориозов. Все равно мимо.

Один из многоопытных московских финансистов, консультировавших «Итоги» на предмет казусов с МАПО и администрацией Московской области (во всей этой истории стоит отдельно обратить внимание и на то, до какой степени решительно всякий, кто соглашается ее комментировать, настаивает на гарантиях своей анонимности), резюмировал: «С формально-юридической точки зрения придраться к Вавилову будет фактически невозможно. Налицо корыстный умысел или конкретные игроки на рынке ценных бумаг просто оказались недостаточно профессиональны? Кто и насколько обогатился и до какой степени рассчитывал на это обогащение, проводя финансовые операции? Всё — из области подозрений. А подозрения к тому же подразумевают долгое и нудное обсуждение моральных качеств разнообразных фигурантов дела. В таких случаях хорошо было бы обратиться к жюри присяжных: им ведь доказательства не нужны. Они бы посмотрели, во что человек одет, на чем ездит его жена и где они проводят свой отпуск, — и либо поверили бы объяснениям, откуда что взялось, либо нет, либо почуяли бы, что тут «неладно что-то», либо остались бы глухи...»

С присяжными в нашей стране пока дела обстоят худо. Каковы, в таком случае, мотивы отчаянной атаки? На что все-таки расчет?

«Финансы — вне политики»?

«Наведение «сокрушительного порядка» в наши планы, конечно, не входило. Этих амбиций у нас нет. Точно так же никто в ходе недавних проверок деятельности МФК, Уникомбанка и проч. не ставил перед собою задачу извести под корень какого-нибудь конкретного деятеля, — утверждает один из ближайших соратников Сергея Дубинина. — Зато мы считаем себя обязанными пресечь практику использования бюджетных средств помимо законной процедуры, предполагающей участие парламента и т.д.

Мы обнаружили схему финансовых проводок, позволяющую спокойно уводить бюджетные деньги от нашего контроля. Мы подозреваем, что схема была придумана вовсе не специально для двух обнаруженных нами случаев: она явно с теми или иными вариациями использовалась и раньше — уж больно она хороша. Значит, мы обязаны эту схему сломать. А сделать это можно единственным образом: раскрыть, разгласить ее устройство, тогда применить ее в следующий раз будет уже невозможно. Ну, побоялись бы огласки, положили бы под сукно результаты деятельности наших

ПРИТАИЛИСЬ

Молчание — золото

Скандал, разразившийся на прошлой неделе в связи с заявлениями Сергея Дубинина, объективно на руку оппозиции. Прежде всего как любая абстрактная (вне зависимости от вовлеченных в нее людей) склока во властных коридорах из-за казенных денег. Казалось бы, трудно себе и вообразить более удобный повод завопить на всю Ивановскую: «Воры! У кого крадете?! У народа!!!» и т. д. Однако ожидания журналистов, уже было приготовившихся стенографировать новые гневные заявления руководства КПРФ, не оправдались. Во всяком случае пока. Левый фланг молчит, предоставив всем заинтересованным самим догадываться о причинах.

Не в последнюю очередь, считают многие думские наблюдатели, молчание коммунистов объясняется тем, что скандал как раз абстрактным не является, в него вовлечены вполне конкретные действующие лица. И понятно, на чьей стороне, так сказать, «симпатии». С Сергеем Дубининым коммунисты старались, несмотря ни на что, поддерживать ровные отношения. Ему, конечно, доставалось за «антинародную политику». Но на последнем предканикулярном заседании Думы именно левые грудью встали на защиту Дубинина при решении вопроса о судьбе годового отчета ЦБ. В рядах оппозиции нынешний глава Центробанка воспринимается как член команды Виктора Черномырдина, что для многих партийцев автоматически означает — враг Анатолия Чубайса. А тут еще слухи о стремлении «первого первого» вице-премьера посадить в ЦБ своего человека... Так что «враг моего врага — мой друг».

Если «друг» прав (а это очень вероятно хотя бы потому, что с заявлениями вроде последнего дубининского без «железных» доказательств в руках, как правило, не выступают), то коммунисты с готовностью поднимут его на щит как борца с казнокрадами и коррупционерами, не забывая поминутно приговаривать: «Мы предупреждали! Мы же говорили!» Помимо всего прочего, у них появляется лишний аргумент в поддержку не раз уже выдвигавшихся требований не подпускать коммерческие банки к бюджетной кормушке.

Если же Дубинина действительно, как многие считают, спровоцировали (он поторопился, «сорвался», не имея доказательств, и будет вынужден как честный человек подать в отставку), то и тогда коммунисты долго плакать не будут. Дубинину немедленно станут примерять терновый венок жертвы все тех же казнокрадов, засевших в высоких государственных кабинетах, против которых он, честный и принципиальный, осмелился выступить.

И в том, и в другом случае коммунистам невыгодно «высовываться» сейчас — до того как проведены все проверки и между участниками действа не распределены роли агнцев и козлищ. Мол, пусть сначала все станет на свои места, а уж потом мы начнем скандировать либо во здравие, либо за упокой...

Подобное построение, безусловно, выглядит логичным и правдоподобным. И все-таки, как представляется, молчание левых объясняется гораздо более прозаической причиной — отпуском. Коммунисты и так-то никогда оперативностью не отличались (известны случаи, когда заявления ЦК КПРФ обнародовались спустя чуть ли не две недели после событий, заслуживавших немедленной реакции). А сейчас лето, Дума на каникулах, зачем теребить товарищей в преддверии назначенных на осень новых классовых сражений? Выльется нынешний скандал во что-то более существенное — пленум или там заседание фракции можно будет провести и в начале сентября. А нет — так и разговаривать не о чем.

Вот только Политика, как и Поэзия, — баба капризная, каникул не признает...

Михаил Коровкин

СЕРГЕЙ ДУБИНИН: «МЫ СЧИТАЕМ СЕБЯ ОБЯЗАННЫМИ ПРЕСЕЧЬ ПРАКТИКУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПОМИМО ЗАКОННОЙ ПРОЦЕДУРЫ, ПРЕДПОЛАГАЮЩЕЙ УЧАСТИЕ ПАРЛАМЕНТА...»

инспекторов. Но утаив то, что обнаружили, мы сами становимся частью этой схемы. Вот и вся альтернатива скандалу...»

Хозяин соседнего кабинета в импозантном здании на Неглинной настроен еще более решительно: «Если у нас тут — касса целого государства, то мы не можем спокойно смотреть, как мимо этой кассы, без ведома кассира, туда-сюда носят деньги в колоссальных объемах. И все это — по единоличному решению некоего чиновника».

Служащие Центробанка и среднего, и высшего ранга демонстрируют в эти дни обычно отнюдь не характерную для них застенчивость и умеренность амбиций. Они утверждают, что и в самых смелых своих мечтах не собираются идти дальше «усовершенствования ведомственных инструкций, дабы попытки провести аналогичные схемы платежей были бы сразу видны в стандартной банковской отчетности». Они обращают внимание публики на то, что «лишь указали адреса, по которым двинулись бюджетные деньги, а заставить вернуть их в бюджет — во власти совсем других органов». Они в любую минуту готовы уступить прокуратуре «право указывать пальцем на злодея и требовать для него справедливого наказания».

Но тут же можно услышать и иные комментарии: «Переданные в правительство материалы о МФК и Уникомбанке сильны прежде всего своей полнотой. Это любовно, тщательно подобранные досье. Их спрятать, рассеять опять по листочку — невозможно. Схема раскрыта. Исполнители названы. Сооружено что-то вроде ящика Пандоры: его можно сколько-то времени держать запертым, но совсем избавиться от него нельзя. Так что Дубинин защищен уже тем, что его отставка бессмысленна. Вслед за ним пришлось бы вычистить с Неглинной всех, кто имел отношение к разработке этого дела. Вплоть до инспекторов, проводивших проверки в банках...»

Что там в ящике Пандоры

Первые признаки стремления как раз и свести конфликт «к нулю» уже налицо. Одного только вполне примирительного по существу и тону совместного заявления ЦБ и Уникомбанка, вышедшего в минувшую среду, хватает, чтобы убедиться: скандал тихо, с еле слышным свистом сдувается.

Президентские выборы 1996 года дорого обошлись нам не только потому, что на них и в самом деле много потратили рублей и «уёв». Деньги будут по-прежнему ходить в этой стране мимо кассы, и «мимо кассы» же будут пролетать всякие попытки «покончить раз и навсегда» с хитроумными схемами подобного хождения, пока в полном расцвете сил останутся люди, которых «никому нельзя трогать», потому что они помнят слишком многое.

Пока, расставаясь с госслужбой, они будут уносить с собою на всякий случай желтые папки с ботиночными тесемками. А в этих папках будет все: «пальмы, девушки, голубые экспрессы, синее море, белый пароход, мало поношенный смокинг, лакей-японец, собственный бильярд, платиновые зубы, целые носки, обеды на чистом животном масле и, главное, мои маленькие друзья, слава и власть, которую дают деньги». Это сказал не Вавилов, а Бендер. ■

В поисках доверенного лица

Новым губернатором Иркутской области может стать человек, пользующийся доверием только семи процентов населения

Владимир Тодрес,
Юрий Феклистов (фото)

РАЗНИЦА ВО ВРЕМЕНИ

«Ножиков хороший был губернатор. Все с Москвой воевал. Только москвичи и иностранцы все равно в области все скупили. И Ножикова съели». Случайный собеседник, радиомонтажник Миша, допивает бутылку местного пива «Адмирал Колчак», сплевывает в Ангару и заканчивает: «Теперь вот опять выбирать. Только вы, московские, и нового съедите».

В конце апреля губернатор Иркутской области Юрий Ножиков подал в отставку, оказавшись первым в новейшей российской истории губернатором, решившим «уйти по собственному желанию». 27 июля жители области должны выбрать нового начальника Приангарья, которому предстоит заведовать краем неоглядной тайги, крупнейших месторождений золота, гигантов алюминиевой индустрии и нефтехимии, ангарского каскада ГЭС и знаменитых угольных пластов.

Все шесть лет истории посткоммунистической России Иркутскую область можно было изучать как пособие по «становлению Федерации». В отношениях Иркутска и Москвы, как в пригоршне чистой байкальской воды, отражалась суть отношений столицы с регионами, не замутненная ни «национальным фактором» (как в бывших автономиях), ни идеологическими спорами (здесь все шесть лет устойчиво голосовали против коммунистов). Иркутская элита билась с федеральной властью за право самой распоряжаться ресурсами области. И — одновременно — налаживала отношения со столичными «денежными мешками».

Нынешнюю предвыборную кампанию Иркутской области затмили битвы за немцовское и сысуевское наследство в Нижнем Новгороде и Самаре. В Иркутске нет явного противостояния оппозиции и «партии власти». На берегах Ангары сталкиваются не столько идеологии, сколько интересы.

Акела промахнулся

Юрия Ножикова в Кремле не любят. Хоть и не было случая усомниться в его лояльности. Тем не менее отношения иркутского губернатора с обитателями столичных кабинетов всегда балансировали «на грани»: его справедливо числят среди самых строптивых «региональных баронов», постоянно и отчаянно воюющих за расширение полномочий провинциальной власти и уравнение в правах «русских» краев и областей с бывшими национальными автономиями.

Иркутская область одной из первых российских губерний приняла свой устав — «мини-конституцию». А вскоре добилась и подписания с Москвой Договора о разграничении полномочий, существенно расширившего возможности областной администрации контролировать природные ресурсы и финансовые потоки. Потом Ножиков довел столицу до белого каления, первым из региональных лидеров предъявив иск федеральным властям в Конституционном суде. В результате удалось отобрать у РАО «ЕЭС России» объединение «Иркутскэнерго» (то есть ангарский каскад ГЭС) и таким образом сохранить в области низкие тарифы на электричество.

В 1993 году Борис Ельцин попытался отправить Ножикова в отставку, но почти сразу отменил свое решение: слишком высоким оказался авторитет иркутского губернатора. Через год Ножиков подтвердил свое право на кресло «хозяина области», собрав на выборах 70 процентов голосов.

БЫВШИЙ ГУБЕРНАТОР ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ **ЮРИЙ НОЖИКОВ** (ВВЕРХУ СЛЕВА) И ЕГО ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРЕЕМНИКИ: КОММУНИСТ **СЕРГЕЙ ЛЕВЧЕНКО**, МЭР ИРКУТСКА **БОРИС ГОВОРИН** И ПРОМЫШЛЕННИК-НЕФТЯНИК **ФЕДОР СЕРЕДЮК**

С тех пор рейтинг «начальника Ангары» сохраняется на этом уровне, недосягаемом для остальных иркутских политиков. «Сибиряки — люди привычки, — объясняет один из местных социологов. — К начальнику привыкли, он уже почти десять лет над ними сидит, а не заносится, не ездит на джипе с охраной, о взятках даже разговоров не возникало, а плюс к тому в области не отключают свет, газ и воду.

В РОССИИ

Жизнь тяжкая, но не беспросветная. А где она теперь легкая?» Приезжему понять все это сложно. Представитель президента в области Игорь Широбоков рассказывает, что после известия об отставке Ножикова учителя Братска написали коллективное письмо: дескать, готовы мириться с задержкой зарплаты и отпуск не брать, только уж вы, Юрий Абрамович, нас не покидайте...

Отчего Ножиков ушел? Многие полагали вначале, что он попросту хотел без проблем переизбраться, и поэтому решил форсировать выборы, чтобы не дать потенциальным соперникам раскрутиться. Однако в гонку он не вступил. Теперь злые языки из числа нынешних кандидатов утверждают, что оказались исчерпанными ресурсы прежней тактики Ножикова — валить вину за все проблемы на Москву, а самому представляться народным заступником. Сам 63-летний губернатор говорит, что просто устал: «Новый лидер области будет минимум лет на 10 моложе меня. Помните — «настанет день, и Акела промахнется на охоте»? Вот». И вправду — речь губернатора все так же энергична и отрывиста, жесткие черные волосы своевольно торчат в разные стороны, но походка его стала заметно тяжелей, а под глазами набрякли темные мешки...

Но это лирика. А вот физика: с момента переформирования правительства России Ножиков безуспешно пытался встретиться (или хотя бы созвониться) с Чубайсом или Немцовым. На его предупреждение о возможной отставке не обратил внимания никто, кроме Егора Строева. В то время как Ножиков уходит от дел, в области появились явные признаки готовящегося передела собственности. А делить есть что.

В ШТАБЕ **БОРИСА ГОВОРИНА** (ВНИЗУ) СЧИТАЮТ: **МЭР ДЛЯ ИРКУТСКА СДЕЛАЛ ОЧЕНЬ МНОГО,** И НЕ ЕГО ВИНА, ЧТО ГОРОД И ЕГО ЖИТЕЛИ ПЕРЕЖИВАЮТ НЕ ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА

Ангарское наследство

Недавнее решение Высшего арбитражного суда РФ фактически «заморозило» едва ли не самый масштабный проект на территории области — разработку Сухого Лога, одного из крупнейших золотых месторождений в мире. Арбитраж обнаружил нарушения, допущенные при акционировании компании «Лензолото», и вернул ее в госсобственность. «Лензолоту» предстоит новое акционирование, а Сухому Логу — новый конкурс желающих его разрабатывать.

Пока отложен и другой конкурс — по передаче в доверительное управление госпакета акций «Востсибугля». Этот гигант разрабатывает, в частности, знаменитые черемховские угли. Государству принадлежит 51 процент «Востсибугля», и до сих пор госпакетом распоряжается сама администрация объединения. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Я однажды приехал у них уголь покупать, — рассказывает заместитель гендиректора Байкальского целлюлозно-бумажного комбината Анатолий Штейнберг. — Меня встретили человек десять, показывали мне кипы документов: «Мы рассчитывали свои цены». А у них цена — вдвое против мировой! Я встал и ушел. Потом купил, конечно, втихую, подешевле и за валюту. На их же разрезе».

«Мы вместе с администрацией области надавили на Москву, чтобы перенести конкурс. Акции не должны попасть в руки, нежелательные для нас», — признается Станислав Ширяев, зам гендиректора «Востсибугля» по производству. Среди основных претендентов на управление угольным гигантом называют концерн «НИПЕК» известного бизнесмена Кахи Бендукидзе.

Однако самый громкий передел грядет в энергетике: первый вице-премьер Борис Немцов вновь поднял вопрос о вхождении «Иркутскэнерго» в РАО «ЕЭС России». На сегодня «Иркутскэнерго» — единственная региональная энергетическая компания, сохранившая независимость, а значит, право устанавливать свои тарифы. В Иркутске утверждают: если эта независимость будет утеряна, то тарифы немедленно подскочат примерно втрое.

Приангарье — не Приморье: отключений света в домах никто не опасается, даже если «Иркутскэнерго» и вправду вольется во всероссийскую монополию. Жестокие потрясения ждут промышленность, а главное — местных производителей алюминия. Заводы в Братске и Шелехове, одни из крупнейших в мире, были построены здесь исключительно из-за дешевой энергии. Все остальное играет против них — и удаленность от рынков, и отсутствие сырья. Но именно низкая цена ангарского электричества привлекла в Братск пресловутую Trans World Group братьев Черных, а в Шелехов — российско-американскую компанию РЕНОВА.

Над заводским поселком в Братске висит густой смог, кроны сосен — болезненно-желтого цвета, пруды-отстойники плавно переходят в свалку, а та — в кладбище. Но люди здесь держатся за место: зарплату платят исправно, и по российским меркам не маленькую — 3–3,5 миллиона в месяц. Производство растет. Пока. Дело не только в боях вокруг ГЭС: ни московским, ни местным властям не нравится сама схема организации производства. Заводы работают по толлингу, то есть на давальческом сырье с последующим разделом продукции между поставщиком сырья и производителем металла. При этом денежных расчетов в области не происходит — а значит, не с чего брать налоги. Так работают не только алюминиевые заводы, но и, к примеру, нефтехимкомбинат в Ангарске, вошедший в результате залоговых аукционов в империю ОНЭКСИМа.

«Московские и иностранные инвесторы фактически увели у нас налогооблагаемую базу. А что остается области? Ничего!» — восклицает Ножиков. После объявления о его отставке областью фактически не управляет никто: шесть его замов разом ушли в отпуск, а первый зам Владимир Яковенко и вовсе уволился. И тут же нашел работу — в руководстве онэксимовской нефтяной компании СИДАНКО. «Ножиков был политической фигурой. С Москвой разбирался. А экономикой, в частности, приватизацией, занимались замы во главе с Яковенко. Так что за их будущее не волнуйтесь», — прокомментировал представитель президента Широбоков.

Весенний призыв

«После Ножикова в области явного лидера нет. Каждый из девяти кандидатов надеется на успех», — считает глава местного избиркома Виктор Игнатенко. Впрочем, в забеге обозначилась четверка лидеров. Пока всех опережает мэр Иркутска Борис Говорин. В затылок ему дышит секретарь местного обкома КПРФ Сергей Левченко. За ними — Иван Щадов, гендиректор «Востсибугля». Четвертый с каждым днем отстает все больше — руководитель Ангарской нефтехимической компании Федор Середюк.

Считается, что Говорин — надежда реформаторов, Левченко — «зюгановский казачок», а Щадов и Середюк — те самые «красные директора», которых так от души приложил Борис Ельцин в своем недавнем радиообращении. «Но если честно говорить — они ведь даже лицом все похожи», — сокрушенно вымолвил в курилке сотрудник одного из избирательных штабов.

Основной посыл программы — у всех один и тот же, внутренне противоречивый: «поднимем промышленность за счет стратегических инвестиций, но защитим достояние области от посягательств московских и иностранных денежных мешков». А теперь найдите десять отличий. «Чтобы губернаторская власть была действенной, на все, в том числе и на частные предприятия, должны быть назначены представители губернатора». Кто сказал? Коммунист Левченко? Нет, директор Щадов, называющий себя сторонником сразу и Лебедя, и Явлинского. А коммунист Левченко тщательно избегает слова «национализация» и, выби-

рая самые корректные формулировки, призывает «провести инвентаризацию предприятий региона — принимая во внимание, что разумный хозяин завода всегда учтет интересы области». Говорин же высказывается как оппозиционер-радикал: «Собственник зря думает, что он царь и бог. Если он выбрасывает людей на улицу, то он нам не нужен. Областная власть может провести деприватизацию: не справляешься — найдем другого хозяина».

От Сергея Левченко корреспондент «Итогов» услышал, что «после выборов в администрации области должны работать все бывшие кандидаты, так как у всех есть народная поддержка». В штабе Говорина — что здесь избегают вести антикоммунистическую пропаганду, чтобы «не ассоциироваться с Чубайсом». А в листовке Ивана Щадова написано, что «его поддерживают все разумные политические силы, в том числе многие коммунисты», но эпиграфом в ней стоят стихи Александра Галича — хотя автор, понятно, не указан.

Главное же, в чем схожи кандидаты — все одинаково уязвимы. Каждому можно поставить в строку массу разного лыка.

На стороне Говорина — административные рычаги и поддержка Ножикова. К тому же в Иркутске введены новые маршруты автобусов, построен госпиталь для ветеранов и (по югославскому проекту) модерновое бело-зелено-малиновое здание центрального рынка. Вокруг рынка стоят покосившиеся, обшарпанные здания классической губернской архитектуры. Следов реставрации в городе не видно вовсе (как и следов ремонта дорог), строится не больше десятка домов. Иван Щадов не упускает случая это подчеркнуть, но, как говорят, чья бы корова мычала: «Востсибуголь» завяз в триллионной задолженности. Сроки задержки зарплаты шахтерам с трудом удалось сократить с восьми до шести месяцев, а во всероссийском списке неплательщиков федерального бюджета предприятие занимает сороковое место.

СУДЯ ПО НАСТРОЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ, **РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ОНИ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ НЕ ЖДУТ.** И СЛАВА БОГУ

И то неплохо: место середюковского нефтехима в этом списке — вообще двадцать восьмое. В областной бюджет он не платит вовсе («из нас все выкачали по федеральной недоимке — через ВЧК»). Задержка по зарплате— три месяца. А перед выборами Федор Середюк оказался злым гением иркутских автомобилистов: на ремонт встала установка по производству этиловой жидкости, и в области тут же исчез «девяносто третий» бензин. На бензоколонки прорываются с боем. «Наши сбытовики не озаботились — не закупили жидкость вовремя», — оправдывается кандидат в губернаторы. А Сергея Левченко поджидала другая неприятность: объем его телерекламы настолько не соответствовал размерам официального избирательного фонда (самого маленького из всех), что избирком потребовал у кандидата объяснений. До сих пор не дождался.

Промежуточный результат кампании: на сегодняшний день суммарный рейтинг всех кандидатов меньше, чем доля неопределившихся.

Рука Москвы

Газета «Советская Россия» печатает к иркутским выборам спецвыпуск в пользу Сергея Левченко. Полумиллионным тиражом. В области ожидается «красный десант» четырех десятков депутатов Госдумы. Накануне голосования обещал прибыть сам Зюганов. Упустив Нижний, в Иркутске коммунисты намерены взять реванш.

Проявилась и некоммунистическая оппозиция: Григорий Явлинский переправил в Иркутск обращение в поддержку Ивана Щадова, а Александр Лебедь — еще и полдюжины специалистов по организации предвыборной кампании. Как полагают, параллельно с кампанией директора «Востсибугля» (и на его деньги) они отстраивают местную структуру партии Лебедя. На будущее.

В отличие от оппозиции Кремль о своих предпочтениях молчит. «И слава Богу, — говорит сотрудник известной имиджмейкерской фирмы «Никколо М», «ведущей» Говорина. — И так на заборах пишут «Говорин=Чубайс». Но примечательно, что и другие силы, явно имеющие свои интересы в области, предпочитают «не светиться». К примеру, давние связи Щадова с Олегом Сосковцом (кстати, некогда помогавшим фирме Trans World Group закрепиться на БрАЗе) — секрет полишинеля. Но об участии Сосковца в нынешней кампании ходят лишь смутные слухи. Кстати, как и о позиции банков, имеющих в области крупные интересы: ОНЭКСИМ контролирует ангарскую нефтехимию, «Менатеп» — Устьилимский лесопромышленный комбинат. На пару с «Роскредитом» ОНЭКСИМ добился и статуса уполномоченного банка обладминистрации. В последнее время в области, несмотря на противодействие онэксимовского лобби в администрации, стал разворачиваться Инкомбанк.

По мнению местных наблюдателей, на выборах «деловые тузы» стремятся «разложить яйца по разным корзинам» (визитные карточки сотрудников ОНЭКСИМа и СИДАНКО и вправду приходилось видеть в самых разных избирательных штабах). Но кажется, важнее другое: «тузы» выиграли автоматически, когда выяснилось, что среди претендентов на губернаторский пост нет действительно сильных фигур. Можно не дергаться раньше времени: когда понадобится, «общий язык» с новым губернатором будет найден легко. А куда он денется?

Между прочим, перед тем как уволиться, Юрий Ножиков выступил с двумя инициативами, нашедшими поддержку у глав многих российских регионов: во-первых, обязать банки открывать в области не филиалы, а дочерние предприятия, а во-вторых — поставить все заводы на налоговый учет не по адресу штаб-квартиры корпорации, а по месту действительного производства. Обе меры преследуют единую цель: «тогда они будут не просто использовать наши ресурсы, но и пополнять наш бюджет». Рискнет ли будущий губернатор попробовать это на практике?

В компании Фредерикса

Список российских государственных деятелей, в разное время губернаторствовавших в Приангарье, звучит величественно: граф Михаил Сперанский, граф Николай Муравьев-Амурский, граф Александр Горемыкин, барон Платон Фредерикс...

Основные претенденты рассчитывают попасть в этот перечень, выиграв в первом же туре. Благо это несложно: на участки должно прийти не меньше 25 процентов избирателей, а победит тот кандидат, который наберет больше других, но при этом не меньше четверти от всех поданных голосов. Короче говоря, губернатор может быть избран всего 7 процентами жителей области.

Вдоль дороги у села Култук беззарплатные жители пытаются продавать местную садовую монокультуру — клубнику «виктория», ягоды величиной в полгорсти каждая. Проезжие редки, и ведро идет по 35 тысяч. «За кого голосовать? Я и не думала. Без нас все решат. Купят, да и все». — «Купят, если вы не придете». — «Ну вот, я и говорю — купят».

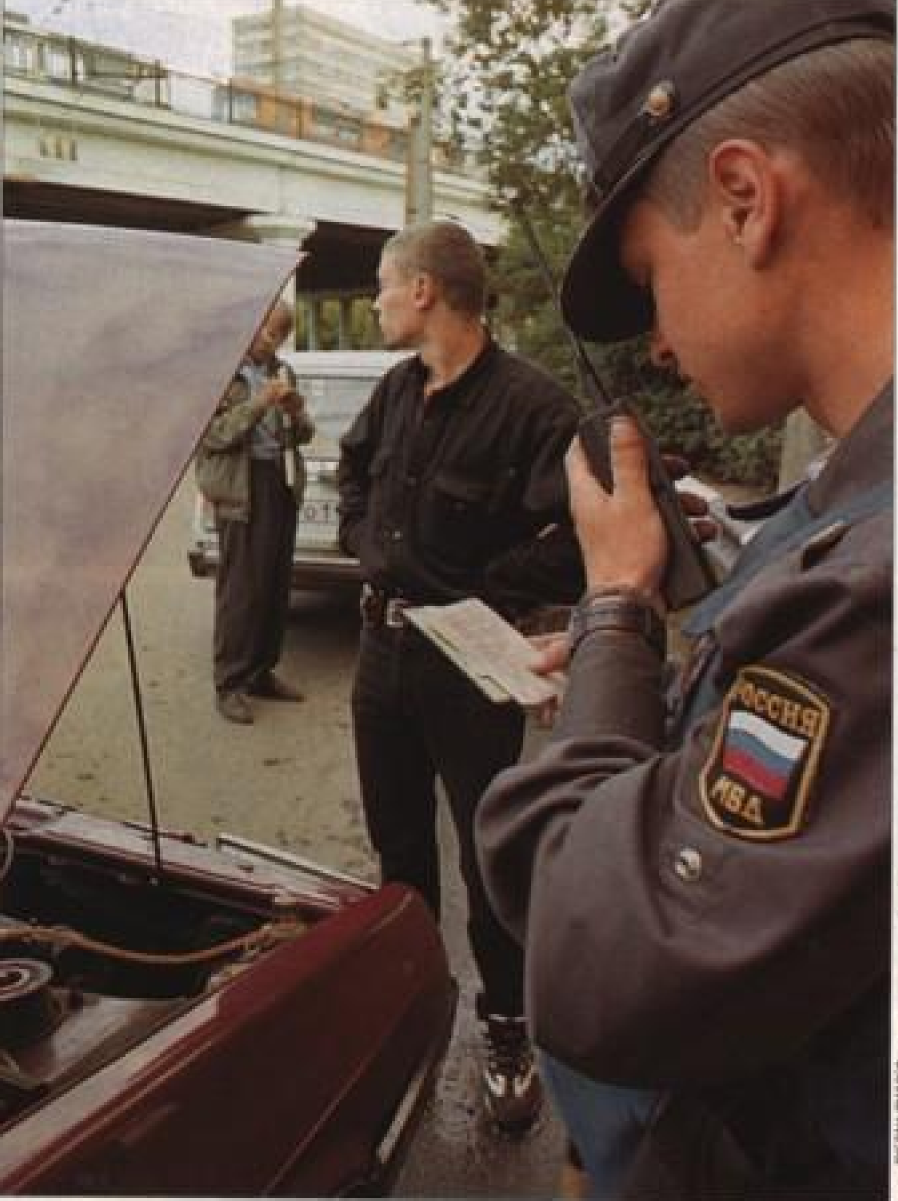
В селе Большая Речка на берегу Ангары отстраивается чуть ли не каждый третий дом. «Село-то? Да, богатое. Тут дорстрой и звероферма — норку разводят. Зарплату? Нет, не задерживают. В крайнем случае шкурками отдают. Тоже неплохо». Из десятка опрошенных — большинство «не определились». И вдруг — неожиданный голос. Володя, некогда выпускник Московского архитектурного, ныне владелец магазина в Большой Речке: «Я бы не только голосовать — я и доверенным лицом стал бы. У кого? А кто мне 60 миллионов на год под человеческий процент даст — у того бы и стал. Только не даст ведь никто». ■

Засады на дорогах

Похоже, что лето 1997 года вне зависимости от погоды становится жарким и для автолюбителей, и для профессионалов

Александр Рыклин

НАЕЗД

Наконец-то нашлась категория граждан, чей уровень жизни стал расти благодаря усилиям государственной власти. Сотрудники ГАИ, как никто другой в нашей стране, должны любить и московского мэра, и всероссийского президента.

Народные заступники

Дума одумалась и под занавес сессии приняла закон, который мог стать самым популярным за всю историю функционирования этого органа. Существенно снижались грабительские штрафы за нарушения правил дорожного движения, запрещались принудительная блокировка и «эвакуация» неправильно припаркованных автомобилей. Тем самым народные избранники признали абсурдность положений предыдущего закона на эту тему, принятого ими же в начале весны. Совет Федерации перед летними каникулами подавляющим большинством голосов новый закон утвердил. Казалось, вот-вот, и прибыльному промыслу будет положен конец. Слово оставалось за президентом, и все гадали, когда же он его «произнесет» — сразу или по осени. Многие уже мечтали отправиться на машинах к морю по сниженным «тарифам». Глава государства не стал тянуть с решением вопроса и наложил вето, даже не отгуляв отпуск. В пресс-службе президента комментировать это решение отказались наотрез, сославшись на то, что «данный документ через пресс-службу не проходил».

По сведениям «Итогов», еще в мае этого года Борис Ельцин подготовил радиообращение, главной темой которого должны были стать проблемы автолюбителей. В нем президент собирался рассказать радиослушателям о том, как непросто живется людям, обремененным личными транспортными средствами, какие огромные штрафы за нарушения ПДД взвалило на них государство и как трудно бывает залатать прорехи в семейном бюджете после встречи с инспектором ГАИ. Вывод напрашивался сам собой — закон должен быть изменен. Но обращение в эфир не вышло. Как утверждает источник в Кремле, президент забраковал этот текст после встречи с министром внутренних дел Анатолием Куликовым.

Трудно сказать, какими аргументами на этот раз воспользовался генерал, чтобы остановить уже занесенную державную руку. Но скорее всего президента опять запугали стандартным набором доводов, приводимых в оправдание карательных мер: резкое увеличение автомобильного парка, повышение благосостояния автовладельцев (и как следствие — наплевательское отношение к копеечным штрафам), все возрастающая аварийность, особенно в крупных городах.

Сюрприз

Судя по всему, даже московские власти были уверены в том, что новый закон будет принят, и вето главы государства застало их врасплох. Ни для кого не секрет, что именно Москва является основным полигоном, на котором обкатываются новые методы выкачивания из населения денег с помощью «эвакуаторов» и нехитрых приспособлений, блокирующих передние колеса. Отними этот источник доходов, и под угрозой оказывались торжества по случаю юбилея столицы. Тем более что федеральные власти отказались даже частично финансировать это мероприятие, и бремя расходов по проведению запланированных грандиозных празднеств легло на плечи московского правительства и всех тех, кем оно правит. Выход был найден, и свет увидело постановление «О тарифах и о порядке взимания платы за проведение исследования номерных обозначений деталей и агрегатов транспортных средств». Согласно нововведению «исследование» номера на двигателе (оно проводится, как правило, с целью выяснения, не числится ли автомобиль в угоне) обойдется бедному владельцу старенького «Москвича» (старше десяти лет) в 50 тысяч рублей, а богатому хозяину роскошного «Форд-эксплорера» — уже в 260. В постановлении также сказано, что с физических лиц деньги будут брать «в случае их добровольного обращения с заявлениями о проведении таких исследований...» Добровольно граждане обращаются в ГАИ за этой услугой, когда покупают новый автомобиль. Каждый хочет убедиться в том, что приобретает неворованную вещь. Но лазейка, конечно, оставлена — в постановлении нигде не сказано, что принудительные осмотры останутся бесплатными. (Они и сегодня условно бесплатные. Условно, поскольку каждый автомобилист знает: его бесконечно долго могут мурыжить ночью на посту ГАИ, ожидая результата компьютерного теста на угон. Уехать быстро можно, только договорившись с милиционерами полюбовно, то есть за деньги.)

Вето президента на новый законопроект вкупе с коммерческой хваткой московского мэра наполняют сердца автолюбителей уверенностью в том, что празднование 850-летия столицы пройдет с блеском и в установленные сроки.

Глас народа

На Волгоградском проспекте убеленный благородными сединами капитан о новом постановлении услышал от корреспондента «Итогов». «А что? Давно пора за это деньги брать. А то копаешься задарма в грязном движке полдня, пока какие-нибудь цифры разглядишь». Хозяин новенькой «пятерки» только махнул рукой: «Конечно, начнут хватать на каждом углу. Им только волю дай». ■

Рыцари плаща и папахи

Директор федеральной службы безопасности России Николай Ковалев подписал с руководителем службы Национальной безопасности Чечни Абу Мовсаевым соглашение о сотрудничестве по всем вопросам, входящим в компетенцию двух ведомств. Как следует из текста документа, в первую очередь речь идет о борьбе с терроризмом, диверсиями, вербовкой наемников и захватом заложников.

Сами чекисты воздержались от комментариев, предоставив это занятие штатским. Вице-президент Чечни Ваха Арсанов высказал предположение, что документ, подписанный в Ессентуках Ковалевым и Мовсаевым, — «первый шаг к созданию российско-чеченского Интерпола». В свою очередь заместитель секретаря Совета безопасности России Борис Агапов высказал предположение о возможности участия российских спецподразделений в совместных операциях на территории Чеченской Республики. Однако если все это и станет реальностью, то в весьма отдаленной перспективе. Пока, как следует из заявлений официальных лиц Москвы и Грозного, «на первом этапе взаимодействие будет ограничиваться обменом информацией». Неизвестно только, как долго этот первый этап продлится. Впрочем, факт подписания соглашения знаменателен сам по себе, если учесть взаимную неприязнь, которую спецслужбы испытывают друг к другу. В Грозном нет страшнее обвинения, чем упрек в сотрудничестве с ФСБ. А в Москве, на Лубянке, до недавнего времени с особым усердием исследовали версии о «чеченском следе» каждого российского теракта.

Стремление наладить взаимодействие спецслужб, безусловно, заслуживает одобрения. Однако хотелось бы, чтобы дело пошло дальше деклараций. А в это верится пока с трудом, поскольку опыт аналогичной договоренности российского и чеченского МВД оптимизма не внушает: дальше появления блях на груди у грозненских милиционеров, на которые московские чиновники с гордостью указывали журналистам, процесс не продвинулся. Впрочем, как заявил на прошлой неделе представитель МВД генерал Сергей Сидоренко, сотрудничество правоохранительных ведомств «могло бы быть более продуктивным при наличии договора между прокуратурами».

Григорий Воскобойников

Дела сердечные

Проблемы со здоровьем командира экипажа «Мира» Василия Циблиева поставили на грань срыва весь график пилотируемых полетов на российской орбитальной станции. Сердечная аритмия, которую зафиксировали приборы во время тренировок Циблиева на велотренажере, по мнению врачей, связана с колоссальными физическими и психологическими перегрузками, которые выпали на долю командира в течение 160 суток полета.

Циблиеву, совершающему свой второй длительный полет, и бортинженеру Александру Лазуткину пришлось приводить станцию в порядок после пожара, потом ремонтировать, обливаясь потом от жары, систему терморегуляции, затем срочно закрывать люк модуля «Спектр» после того, как его протаранил потерявший управление «Прогресс». Последние две недели космонавты спали максимум по четыре часа в сутки. Они разгружали грузовой корабль, доставивший на орбиту более двух тонн оборудования для ремонта, топливо и продукты. И одновременно проводили тренировки, отрабатывая выход в мертвый «Спектр». При этом ответственность за все происходившее на давно выработавшей плановый ресурс станции, а также за безопасность третьего члена экипажа, Майкла Фоэла, ложилась на плечи командира. В том числе и ответственность за серьезнейшую за последние три недели аварию — 17 июля кто-то из членов экипажа случайно выдернул кабель, ведущий к «логическому блоку» (управляющим компьютерам), станция потеряла ориентацию в пространстве, и батареи полностью разрядились. На «Мире» пришлось отключить все системы, космонавты перешли в крохотный модуль «Союза».

Теперь, по заключению медиков, Циблиев не сможет подстраховать бортинженера во время операции по подключению солнечных батарей «Спектра» к общей системе энергоснабжения станции — физические перегрузки ему противопоказаны. Он принимает медикаменты, поддерживающие работу сердечной мышцы.

В Центре управления полетами предполагают во время выхода в «Спектр» заменить Василия Циблиева американцем Майклом Фоэлом. Тем более что тот не против и даже проходил соответствующую подготовку во время тренировок в Звездном городке. Но не исключено, что НАСА, стараясь перестраховаться, будет тянуть с решением до последнего. Возможно, ремонт аварийного модуля «Спектр», уже раз отложенный с 18 июля на 24 июля, снова будет перенесен. Между тем произвести ремонтные работы необходимо до конца июля. Позже на это времени не будет, придется готовиться к приему новой экспедиции — Анатолия Соловьева, Павла Виноградова и француза Леопольда Эйара. Экипаж Циблиева возвращается на Землю только в конце августа, и нынешних энергетических возможностей «Мира» может не хватить для жизни шести человек на борту.

Владимир Гринин

Жалобы поэта

В начале июля поэт Евгений Александрович Евтушенко опубликовал в «Литературной газете» полное отчаяния открытое письмо, адресованное президенту РФ, премьер-министру, трем вице-премьерам и мэру Москвы. Нет должного внимания со стороны государства и правительства к писателям и поэтам, ни к мертвым, что еще полбеды, ни к живым, что совершенно возмутительно. Поэт тронут тем, что руководство страны «незамедлительно почтило память Булата Окуджавы». Но при этом, по мнению Евтушенко, к увековечению памяти Бориса Можаева, Владимира Солоухина и других достойных литераторов оно относится достаточно равнодушно.

Читать это странно. Дело даже не в том, что отпевание Владимира Солоухина в храме Христа Спасителя отнюдь не свидетельствует о равнодушии, но кощунственно выглядит сама идея «посмертной уравниловки». И уж тем более неприятен дух меркантильности, соседствующий с разговорами о вечном. Литераторам (несчастным «париям») даже не выписывают бюллетень, возмущается Евтушенко. Интересно, кто, по мнению поэта, должен этим заниматься? Писатели у нас — слава Богу — не на государственной службе, а бюллетень выдает работодатель. Писатели, жалуется Евтушенко, с трудом находят себе место в жизни, в то время как в США и на Западе даже существует должность «писатель при университете». Такая должность действительно имеется в некоторых университетах США. А вот, например, Франция и Германия обходятся без оной. И знает ли поэт Евтушенко, каковы нынче преподавательские ставки в российских университетах? Боюсь, что здесь его ждет сильное разочарование.

Очевидно, последним бастионом поруганной поэзии видится поэту «колыбель» его поэтического поколения — Политехнический музей, Большой зал которого, по свидетельству все той же «Литературки», арендован поэтом на 25 лет, в течение которых он намерен в каждый день своего рождения встречаться с «подлинными» любителями поэзии, то есть поэзии Евгения Евтушенко.

Николай Александров («Эхо Москвы»)

Одинокий регбист на военном плацу

Андрею Кокошину удалось сработаться с тремя министрами обороны, доказав тем самым, что гражданский контроль в армии в принципе возможен

Александр Покатилов

«От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», — шутили в приснопамятные времена про Микояна, самого известного советского политического долгожителя. Если искать на теперешнем кремлевском небосклоне аналог непотопляемому Анастасу Ивановичу, то на ум прежде всего приходит Андрей Афанасьевич Кокошин.

В апреле 1992 года известный ученый-американист оказался в кресле первого заместителя министра обороны. Что было неудивительно в тот романтический период, когда завлабы становились вице-премьерами (военным в этом смысле даже повезло, они получили в замминистры членкора). Поразительно другое. Если политические карьеры большинства либеральных ученых, отправившихся во власть по демпризыву, закончились столь же стремительно, как и начались, Кокошин и сегодня продолжает трудиться на пятом, «руководящем» этаже здания на Арбате (где советский дух воистину неистребим — символы империи выполнены там в мраморных мозаиках, которые не смыть и не закрасить).

Он пересидел всех. Выжил, когда Грачев одного за другим отправлял в отставку замов, с которыми, в отличие от Кокошина, был связан «афганским братством». Сохранил кресло и когда сначала Лебедь, а потом Родионов разгоняли грачевскую команду. Наконец, его пока что не задели президентские молнии, спалившие в мае министра Родионова.

Так в чем же тайна кокошинского долгожительства? Его соратники по раннедемократическим временам уверены: Кокошин уцелел потому, что никогда не ссорился с генералами, во всех серьезных вопросах уступая военной бюрократии, и довольствовался той ролью, которую ему отводили: «Результат его деятельности — наихудший из всех возможных. Кокошин дискредитировал саму идею гражданского контроля над военной сферой. Чиновники Минобороны сделали его абсолютно безвредным».

Существует и прямо противоположный взгляд на деятельность Андрея Афанасьевича: замминистра поступил совершенно правильно, отказавшись от попытки произвести революцию в военном ведомстве. Его тактика малых дел, ставка на длительное вживание в Минобороны гражданского начальника в конечном счете дала свои плоды.

Так или иначе, но извечную дилемму интеллектуала во власти: вступить в борьбу с бюрократией или попытаться с нею ужиться, Кокошин решил в пользу второго варианта. Вряд ли такое решение далось ему легко. В Андрее Кокошине, похоже, ведут нескончаемую борьбу два начала: мастер спорта по регби — жесткий, способный идти напролом и тихий кабинетный ученый. Его мощному, тренированному телу тесно в пиджаке. Энергия, которую приходится сдерживать, требует выхода. И запершись в своем огромном кабинете, он до изнеможения растягивает эспандер.

Технарь становится политологом

Переход из ученого в заместители министра — не первая резкая перемена в жизни Андрея Кокошина. В 1969 году практически сразу после окончания Бауманского училища (специальность — радиоэлектроника) он поступает в аспирантуру сверхноменклатурного Института США и Канады (ИСКАН). В тот момент этому чисто гуманитарному учреждению срочно понадобились технари.

Началось с того, что в ходе переговоров СССР и США по стратегическим вооружениям обнаружилось весьма неприятное для Москвы обстоятельство: Кремль не понимал логики, которой руководствовался потенциальный противник. Наши разведчики скрупулезно подсчитывали американские ракеты и боеголовки, стараясь разузнать побольше о их технических характеристиках. Дипломаты пытались проследить за подковерной борьбой между Пентагоном и Госдепом, но то, чем руководствуются американцы, принимая те или иные решения, понять не могли.

В конце концов выяснилось, что в США над стратегическими концепциями трудились не генералы, этим занимались ученые. Их стараниями была разработана теория сдерживания, которая и легла в основу американской ядерной стратегии. Кремлю потребовались люди, способные не только объективно оценить эти теории, но и понять, как они реализуются на практике, в работе над теми или иными системами ядерного оружия. Задача была возложена на ИСКАН. Здесь-то и взошла звезда Андрея Афанасьевича. В 1972 году он защищает диссертацию «Развитие прогнозирования международных отношений в США». (Заметим, что его научным руководителем был Анатолий Андреевич Громыко, сын тогдашнего министра иностранных дел.)

Работая на стыке внешнеполитической и военной тематик, Кокошин пишет несколько весьма заметных работ с анализом военной теории и военной стратегии США. Те, у кого достанет терпения прочесть их сегодня, продраться через научную терминологию, с удивлением обнаружат там наряду с ритуальным поношением американского империализма мысли, вполне созвучные нашему времени, например, о необходимости обеспечивать безопасность на максимально низком уровне вооружений.

В то же время эти работы написаны в стиле справок в «инстанцию» (так на жаргоне аппаратчиков того времени именовался ЦК КПСС), суть которого: сказать толику правды и не вызвать при этом гнева начальства. Этот стиль постепенно проникает не только в творчество, но и в жизнь нашего героя.

Мало-помалу отдел военно-политических исследований ИСКАНа, который в середине семидесятых возглавил Кокошин, превратился в уникальную, немыслимую в условиях Советского Союза школу независимой военной экспертизы. Соединив американскую методику с собственными разработками, ученые получили необходимый научный аппарат для объективной оценки Советской Армии. И они дождались своего часа — в конце 80-х подвергли жесткой и аргументированной критике всю военную систему СССР, впервые заявив, что масштабы советских военных приготовлений «превышают все разумные параметры»

Маршала Язова статьи директора ИСКАНа Георгия Арбатова и его сотрудников доводили до белого каления. Но самое главное — с этими гражданскими «пиджаками» было трудно спорить по существу — предмет они знали прекрасно. Не обошлось без обвинений в том, что ИСКАН — гнездо ЦРУ, а его сотрудники — «агенты влияния» американской разведки.

Надо сказать, что сам Андрей Кокошин, сделавшийся к тому времени заместителем директора института, отнюдь не бросался в этой полемике на амбразуру. Как, впрочем, не лез он на рожон в брежневско-черненковские времена, заседая себе на многочисленных форумах ученых, выступавших за разоружение. В 80-е Кокошин участвовал в подготовке важнейших советско-американских договоров по сокращению ядерных вооружений. Утверждают, что он был одним из разработчиков принятой в 1987 году военной доктрины государств—участников Варшавского Договора — первого открытого документа такого рода.

Насколько мог, Кокошин всегда старался избегать открытых столкновений, стремясь наладить отношения с представителями военно-промышленного комплекса и военными. Так, в значительной степени его стараниями семинар «Политика и военная стратегия», который в течение полутора лет проводили Академия Генерального штаба и Комитет ученых за глобальную безопасность, начавшийся с взаимных упреков, в конце концов вырулил на конструктивное обсуждение новой военной доктрины.

В результате у генералов Кокошин заработал репутацию знатока военных проблем и одновременно человека умеренного в отличие от его коллег из ИСКАНа.

Хождение в замминистры

Это обстоятельство и стало, видимо, решающим при назначении Андрея Кокошина в Министерство обороны. К весне 1992 года проблемы армии, деморализованной после краха ГКЧП и стремительно разваливающейся после Беловежской пущи, встали перед Кремлем в полный рост. Все понимали, что Объединенные вооруженные силы СНГ сохранить не удастся. Офицерство требовало определенности в военной политике и ясных социальных гарантий. Общественность же ратовала за военную реформу. Нужны были люди, способные овладеть ситуацией и возглавить теперь уже российское Министерство обороны.

Между тем после августа 1991 года Борис Ельцин не слишком доверял генералам. В то же время он понимал — записные «демократы» вроде Владимира Лопатина, руководившие Госкомитетом по обороне РФ, не способны к эффективной организационной деятельности. Президент мучительно искал подходящую кандидатуру. И в этот момент Кокошина стали проталкивать на пост министра «ДемРоссия», претендовавшая тогда на роль правящей партии, директора ведущих предприятий ВПК и такие видные ученые-организаторы, как академики Рыжов и Велихов.

Ельцин же, поразмыслив, назначил министром... себя. И только чуть погодя Кокошина — заместителем министра обороны. Многие тогда решили, что президент просто хочет смягчить болезненный для вооруженных сил переход под команду гражданского чиновника, и через пару месяцев Кокошин станет министром. Чего, однако, не произошло. В тот момент Ельцину был нужен не столько реформатор, сколько человек, который мог бы держать армию в кулаке. Выбор пал на Грачева. Один Бог знает, что пережил тогда Андрей Кокошин. Но прежний опыт общения с «инстанциями» помог и тут. Кокошин не грохнул кулаком по столу, не возмутился, что президент профанирует саму идею гражданского контроля, а стал действовать в предлагаемых обстоятельствах.

Он занялся вопросами военно-технической политики, финансирования вооруженных сил, международного военного сотрудничества. Когда министерские интриганы резали штат его аппарата, быстро доведя его до уровня секретариата, он не сопротивлялся (этого-то и не могут простить ему некоторые бывшие сотрудники). Не сопротивлялся он (по крайней мере публично) и стремлению «лучшего из министров обороны» распоряжаться финансами. Тихо занялся скучной работой по их выбиванию. При всем том у Кокошина были вполне товарищеские отношения с Грачевым. Злые языки утверждают, что не кто иной, как гражданский Кокошин приводил в чувство растерявшегося генерала Грачева в памятную октябрьскую ночь 1993-го.

При всех министрах главной зоной ответственности Кокошина была военно-техническая политика. И тут ему пришлось перестраивать мировоззрение капитанов ВПК, которые осаждали его с требованием госзаказа — чтобы танки и пушки, которые государство уже не могло оплатить, производились именно на их заводах. При этом грудью стояли за сохранение советской практики, когда разные КБ разрабатывали один и тот же вид оружия и в результате в войска поступали однотипные, но различающиеся по конструкции системы.

Андрей Кокошин бился как рыба об лед, настаивая на том, что любой вид вооружений существует не сам по себе, а в комплексе со всей военной инфраструктурой. «Как надоели эти разговоры об очередном супероружии, не имеющем аналогов в мире, — не выдержал он однажды, беседуя с журналистами. — А начинаешь разбираться, и выясняется, что невиданная ракета или самолет оснащены электроникой времен царя Гороха, что никто не знает, в каких боевых действиях, в борьбе с каким противником эту чудо-технику предполагается использовать, что у суперракеты нет самолета-носителя».

26 ОКТЯБРЯ 1945 — РОДИЛСЯ В МОСКВЕ В СЕМЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО
1969 — ОКОНЧИЛ МОСКОВСКОЕ ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ (МВТУ) ИМЕНИ БАУМАНА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ РАДИОЭЛЕКТРОНИКА
1972 — ОКОНЧИЛ АСПИРАНТУРУ В ИНСТИТУТЕ США И КАНАДЫ АН СССР (ИСКАН)
1982 — ЗАЩИТИЛ ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ
1984 — НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДИРЕКТОРА ИСКАНА
1987 — ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ ПРОФЕССОРА
1989 — ИЗБРАН ЧЛЕНОМ-КОРРЕСПОНДЕНТОМ АН СССР
3 АПРЕЛЯ 1992 — НАЗНАЧЕН ПЕРВЫМ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РФ
25 ИЮЛЯ 1996 — НАЗНАЧЕН ЧЛЕНОМ СОВЕТА ОБОРОНЫ РФ

В министерстве и Генштабе нашлись единомышленники, вместе с которыми он разработал принятую в 1996 году государственную программу обеспечения вооружениями войск. В этом документе ясно сказано, какую военную технику и с какими характеристиками должна получить Российская армия в следующем веке. Более того, названы конкретные предприятия (их несколько сотен), которые будут эту программу выполнять.

Работа проделана огромная, и задевает она интересы очень многих. Несколько лет, рассказывал Кокошин, директора донимали его вопросами: «Скажите, наконец, мы нужны министерству или нет. Если нужны — дайте заказ. Если нет — отпустите на волю». И вот появился документ, где сказано — те-то и те не нужны. Но вместо того чтобы радоваться долгожданной свободе, они бросились писать президенту о зловредном Кокошине, который разваливает отечественный ВПК. В данном случае умение обходить острые углы, похоже, Андрею Афанасьевичу повредило. Это самое «не нужны» следовало сказать не в 1996-м, а гораздо раньше. Однако не будем забывать — за каждым крупным военным производством стоят свои региональные лоббисты, откровенно шантажирующие центр угрозами массовых протестов голодных рабочих.

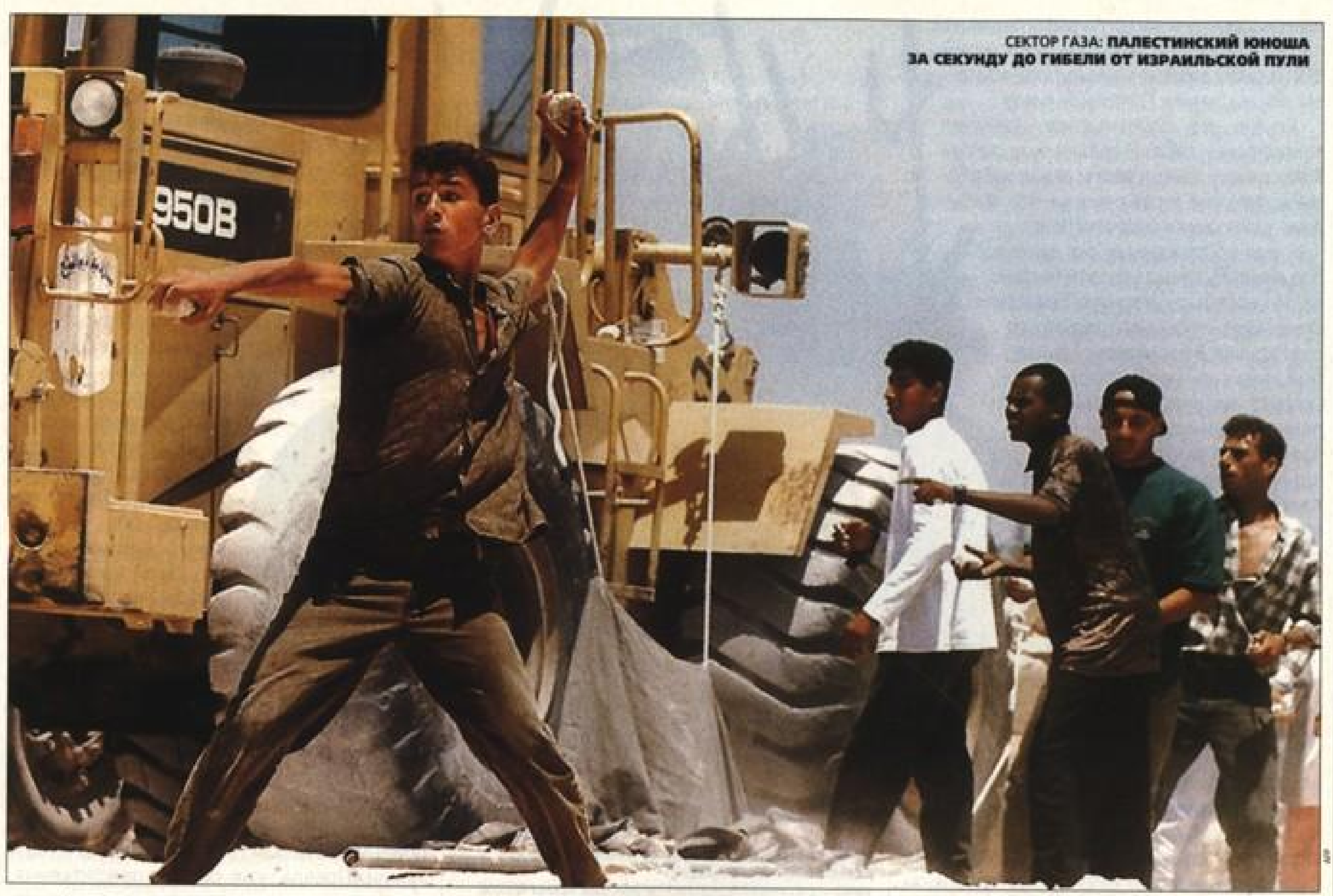
Концепция военно-технической политики сама по себе, не включенная в план военной реформы, — вещь бессмысленная. Группа аналитиков под руководством Кокошина еще в грачевские времена без лишнего шума разработала объемный документ, содержавший структуру будущей армии, характеристики вооружения, которым она должна быть оснащена. Важно, что такой чисто военный анализ сопровождали строгие экономические выкладки.

Впервые об этом документе заговорили сразу же после увольнения Грачева и назначения Родионова, на словах разделявшего идею реформирования. Однако взгляды министра изменились, и Андрей Кокошин, положив документ на полку, снова занялся привычным делом — выбиванием денег для армии. Правда, уже осенью предложения, удивительно напоминающие кокошинские, появились в аналитических записках, подготовленных аппаратом Совета обороны.

Сегодня, когда новый министр обороны сдвинул вроде бы реформу с мертвой точки, Кокошин вышел из тени, снова занялся оптимизацией структуры вооруженных сил. Однако не факт, что такая активность понравится Игорю Сергееву, и тогда Кокошин снова тихо удалится в свой кабинет на Арбатской площади разрабатывать новые проекты. Глядишь, из-под его пера появятся новые умные книги.

Чего же добился Андрей Кокошин за пять лет? По сути дела, все эти годы он выполнял функции министра обороны, как они понимаются на Западе, и доказал, что в России гражданский человек может руководить военным ведомством и вполне способен наладить деловые отношения с высшими военными. В то же время его опыт свидетельствует — гражданское руководство Минобороны невозможно без кардинальной перестройки военного ведомства, включающей передачу управления войсками Генеральному штабу.

Что ему не удалось, так это окружить себя единомышленниками. И вот одинокий регбист, получив пять лет назад мяч, все бежит, обводя одного стоппера за другим. Бежит, зная, что отдать пас некому. И вожделенных ворот просто нет. Ведь игра идет не на поле, а на заасфальтированном армейском плацу. Оступишься — разобьешься в кровь.

СЕКТОР ГАЗА: ПАЛЕСТИНСКИЙ ЮНОША ЗА СЕКУНДУ ДО ГИБЕЛИ ОТ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПУЛИ

Ветхозаветные страсти израильской политики

Исав и Иаков поссорились из-за первородства, министры Нетаньяху — из-за права быть первым в диалоге с палестинцами. Между тем арабские территории вновь охватила смута

Сергей Строкань

КОЛЛИЗИИ

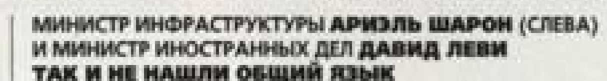
Как и библейские братья, министр иностранных дел Израиля Давид Леви и министр инфраструктуры Ариэль Шарон оказались очень непохожими друг на друга. У них разные голоса: у одного вкрадчивый, какой и должен быть у дипломата, у другого — грубый генеральский. Кроме того, они по-разному смотрят на ближневосточный мирный процесс. Неудивительно, что, так и не почувствовав «семейного родства» в правительстве Биньямина Нетаньяху, они вступили в отчаянную борьбу друг с другом за право вести переговоры с палестинцами, чем спровоцировали очередной политический кризис, едва не повлекший за собой вынесение вотума недоверия в кнессете несыгранной «команде Нетаньяху».

Кого благословил Биньямин

Уравновешенный Давид Леви долго терпел и из последних сил старался сохранить самообладание. Глава дипломатического ведомства, официально отвечающий за мирный диалог с палестинцами, Леви уже давно чувствовал, что за его спиной идет игра и многие решения принимаются без его участия. Переговоры с палестинцами были прерваны еще в марте, после начала строительства еврейского квартала Хар Хома в восточной части Иерусалима. Между тем консолидации усилий правительства по выведению мирного процесса из тупика не последовало; напротив, политика Тель-Авива все больше испытывала опасную раздвоенность. В израильском кабинете возник еще один, «внутренний», кабинет из приближенных к премьеру министров, который взял в свои руки решение вопросов безопасности, включая палестинскую проблему. В узкий круг посвященных был приглашен и имеющий устойчивую репутацию «ястреба» Ариэль Шарон.

Так продолжалось не один месяц. Возможно, последней каплей, переполнившей чашу терпения Давида Леви, стало известие о том, что в середине июня Шарон провел тайную встречу с главой палестинской делегации на переговорах с Израилем Махмудом Аббасом.

Это уже слишком: главным дипломатом и миротворцем становился не гибкий Леви, а заслуживший прозвище Бульдозер Шарон, который в 1982 году был вдохновителем израильского вторжения в Ливан, а во второй половине 80-х — начале 90-х на посту министра тогдашнего правительства немало способствовал расширению еврейских поселений на Западном берегу вопреки воле палестинцев. В качестве альтернативы подписанным в Осло соглашениям Шарон выдвинул свой мирный план, предусматривающий израильский контроль за большей частью Западного берега и сведение палестинской автономии к нескольким изолированным друг от друга анклавам.

МИНИСТР ИНФРАСТРУКТУРЫ **АРИЭЛЬ ШАРОН** (СЛЕВА) И МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ **ДАВИД ЛЕВИ** ТАК И НЕ НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

В отличие от библейского Исава, отдавшего свое первородство Иакову за чечевичную похлебку, Леви никогда и ни за что не уступил бы Шарону своего законного права на ведение тонкой дипломатической игры. Тем не менее он лишился этого права так же быстро, как Исав своего первородства. И, подобно Исаву, почувствовал себя обманутым — благословение Нетаньяху, предназначавшееся Леви, тайным путем получил Ариэль Шарон. Непререкаемый авторитет среди значительной части окружения премьера, Шарон решил, что право первого, конечно же, должно принадлежать ему, а не Леви, который еще учился, когда он, Шарон, уже делал большую политику. И на какое-то время сумел убедить в этом премьера.

Поняв, что терять уже нечего, Леви пригрозил премьеру отставкой. Он потребовал, чтобы Биби распустил свой «внутренний кабинет», который острословы окрестили «кухонным», и вернул внешнеполитическому ведомству его прежние функции. Вслед за министром иностранных дел против «кабинета внутри кабинета» Нетаньяху выступили министр сельского хозяйства Рафаэль Эйтан и другие члены правительства, не вошедшие в число приближенных.

Нетаньяху пришлось давать задний ход. Он распустил «кухонный кабинет», однако заявил, что создаст новую структуру с участием министров иностранных дел и обороны для согласованного решения вопросов внешней политики и национальной безопасности. С немалым трудом вотум недоверия правительству удалось преодолеть: 52 из 120 депутатов поддержали Нетаньяху, 46 — в доверии отказали. В результате основательной перетряски кабинета Шарон не удержал в своих руках портфель министра финансов (может, годы берут свое и хватка уже не та?) и оказался отодвинутым на задний план в решении вопросов, связанных с мирным процессом.

Сможет ли он опять вернуть себе утраченные позиции? Бывший отважный генерал не желает признавать себя побежденным. «Вы, право, шутите», — отвечает он на замечание, что Нетаньяху его предал. Сам же премьер на всякий случай заявляет, что по вопросам мирного процесса время от времени будет советоваться с Шароном и в дальнейшем. Так что вопрос о том, не попытается ли он, выждав паузу, вновь вырвать у Леви право «миротворческого первородства», остается открытым.

Бульдозеры в политике и на стройке

«Смутные времена» в израильской внешней политике не замедлили вывести из хрупкого равновесия ситуацию в Хевроне, Вифлееме, Рамаллахе и других городах, расположенных на оккупированных арабских территориях. Пока демонстранты сжигали израильские флаги и швыряли камнями в еврейских солдат, палестинская национальная администрация на экстренном совещании в Наблусе обратилась к Совету Безопасности ООН с требованием осудить израильскую политику на территориях. Одним из вопиющих нарушений прежних мирных договоренностей палестинцы считают продолжение строительства еврейского квартала в Восточном Иерусалиме.

Однако сегодня в палестинских демонстрантов опять летят пластиковые пули. Неподалеку от храма Рождества Христова в Вифлееме арабы плачут от слезоточивого газа... Причем на Западном берегу масла в огонь подливают и еврейские поселенцы, настроенные крайне агрессивно. В Хевроне взрыв негодования среди палестинцев вызвало распространение листовок, на которых пророк Мохаммед изображен в виде свиньи, читающей Коран. Арабским ответом на эту «миниатюру» репатриантки из России Татьяны Соскинд стали растиражированные карикатуры неизвестного автора, на которых Биньямин Нетаньяху изображен в виде не менее живописной свиньи. Тем временем в Итамаре еврейские поселенцы забросали камнями группу германского телевидения и подожгли ее машину. Их настроение, как и настроение палестинской молодежи, тоже напрямую зависит от того, что происходит в Тель-Авиве, — ведь столица и провинции всегда были сообщающимися сосудами. Если палестинцы протестуют против нарушения подписанных в Осло договоренностей, то еврейские радикалы, напротив, выражают недовольство тем, что отважному Шарону так и не удалось обратить эти соглашения в прах.

Вот на таком фоне возобновились на днях мирные переговоры между израильтянами и палестинцами, проходящие близ Тель-Авива под эгидой США и Египта. Израильскую делегацию возглавляет министр обороны Ицхак Мордехай, не разделяющий взгляды Шарона и поддержавший в ходе последнего правительственного кризиса Леви. Перед Мордехаем стоит весьма непростая задача — вернуть переговоры с палестинцами в нормальное русло. В повестке дня — обсуждение вопросов открытия палестинского международного аэропорта Дахания, строительства морского порта в секторе Газа, установление коридора между Газой и палестинским анклавом на Западном берегу реки Иордан. Однако не стоит обольщаться, что, даже достигнув взаимопонимания по этим вопросам, Мордехай сможет совершить чудо. Полноценное возобновление мирных переговоров упирается в одно непреложное условие

ИЗРАИЛЬСКИХ СОЛДАТ В ХЕВРОНЕ **ВСТРЕЧАЮТ САМОДЕЛЬНЫМИ БОМБАМИ**

— прекращение строительства в Восточном Иерусалиме. А на это Нетаньяху, однажды уже принявший решение начать строительство, никогда не пойдет. Потому что имеет весьма ограниченное поле для маневра. Пока в Израиле есть Бульдозер Шарон и те, кто считает его харизматической личностью, в Хар Хоме будут по-прежнему рокотать бульдозеры...

Чего не предусмотрели основоположники сионизма

Новые трещины в израильском обществе, переживающем один кризис за другим, выявляет не только ожесточенная борьба вокруг мирного процесса. Его рваный ритм, рывки вперед и откаты назад делают очевидным, что сегодня эффективно работающей единой национальной идеи нет. Ни сионистские ценности, ни идея сплочения перед лицом арабской угрозы не могут объединить нацию.

Еще одной иллюстрацией растущего напряжения внутри израильского общества, которому так и не удалось стать «плавильным котлом», послужил скандал вокруг коллективных хозяйств — кибуцев. Как известно, именно кибуцам идеологи сионизма отводили центральную роль в строительстве Государства Израиль. И вот на днях газета ортодоксальных евреев «Кол Хашавуа» в редакционном комментарии призвала... стереть кибуцы с лица земли. «Необходимо избавиться от всего, что хотя как-то напоминает об этом несчастном случае в израильской истории. Вопреки легенде об образцовых кибуцах, живущие в них не утруждают себя кропотливым трудом, эксплуатируют местных рабочих, захватывают землю, которую им дали в бесплатное пользование, и доят государство», — говорится в статье. По мнению редактора газеты Ашера Цукермана, «270 израильских кибуцев отобрали пять миллиардов долларов у еврейского народа» (школу кибуцев, кстати сказать, прошли и многие репатрианты из СНГ).

Ответ из другого лагеря последовал незамедлительно. Лидеры кибуцного движения дали мощный контрпропагандистский залп, заявив, что если кто и не работает и может называться паразитом на теле Израиля, так это ортодоксальные евреи, которые не только не обеспечивают себя своим трудом, но и не служат в армии, поскольку целиком посвящают себя религиозным штудиям.

Пресечь подобные настроения будет не так-то просто. Правое религиозное движение в Израиле находится на подъеме. В прошлом году оно добилось беспрецедентного успеха на выборах в кнессет, получив 23 места из 120. К тому же сегодня у правых религиозных партий три министерских портфеля.

Лидер левой партии «Мерец» Йосси Шарид призвал генерального прокурора Елиакима Рубинштейна возбудить уголовное дело против газеты за разжигание вражды между светскими и религиозными евреями. Однако спор между ними тоже может перерасти в спор Исава и Иакова о том, кому принадлежит первородство. К чему он приведет, желающие могут прочесть в Библии. ■

Полтысячи квадратных лье под водой

Самое крупное в этом веке наводнение стало для властей Чехии и Польши испытанием на честность и ответственность перед своими гражданами

Борис Пиюк

ПОТОП

Достоверно известно о гибели девяти десятков людей. Но каждый день приходят новые сведения: о выловленных из воды телах, о пропавших без вести. Чехия и Польша не видели таких наводнений с начала века.

Под водой оказалось около 600 тысяч гектаров территории обеих стран. Эвакуировано в общей сложности больше 50 тысяч человек. В чешских городах людей вертолетами снимали с крыш, опасаясь, что разлившаяся Морава подмоет панельные здания социалистической застройки. Улицы старинного польского Вроцлава превратились в притоки Одера глубиной около метра. «К нам приходят люди, у которых не осталось буквально ничего, даже зубных щеток», — говорят сотрудники Красного Креста.

В последние дни, после двух недель бедствия, уровень воды начал спадать. Однако многие области чешской Моравии и польской Силезии остаются фактически отрезанными: дороги размыло, электроэнергия отключена. Цена на хлеб в Моравии подскочила более чем в 5 раз: доставлять его по размытым дорогам очень трудно. Но главная задача звучит плохим каламбуром: не оставить затопленные районы без воды. Питьевой. Представители власти охрипли, повторяя: местные источники и колодцы использовать нельзя, это чревато эпидемиями сальмонеллеза, гепатита и брюшного тифа.

Общую сумму ущерба от наводнения еще предстоит определить. Польский министр внутренних дел Лешек Миллер называет цифру в миллиард долларов. Премьер Влодзимеж Чимошевич от цифр воздерживается: «Ущерб пока невозможно оценить... Он слишком велик». В Чехии об ущербе более чем в 3 миллиарда долларов говорили еще до того, как стало известно, что в чешской Остраве наводнением повреждены нефтесклады, вытекло около 500 тонн нефти.

Стихийное бедствие обрушилось на Польшу и Чехию, когда экономика обеих стран находится явно не в самой лучшей форме: в Польше за последние полгода заметно снизился темп экономического роста, а нынешнюю ситуацию в Чехии многие наблюдатели называют финансовым кризисом. Между прочим, в ходе секвестра, на который был вынужден этой весной пойти чешский кабинет, суровому сокращению — вчетверо — подвергся «спецфонд чрезвычайных ситуаций»: в нем осталось чуть больше полутора миллионов долларов.

К тому же наводнение ударило по крупным промышленным центрам. Многие шахты вокруг города Катовице в польской Силезии затоплены. Металлургические и машиностроительные комбинаты остравского региона стоят. Экспортные контракты сорваны, поскольку невозможно отгрузить немецким, словацким и австрийским заказчикам уже произведенную продукцию: наводнением перерезаны железнодорожные пути и автодороги. Польский злотый упал сразу на 10 процентов. Курсы акций местных промгигантов на пражской и варшавской биржах катятся вниз, и даже рост спроса на ценные бумаги строительных и ремонтных компаний не меняет общей картины.

«Это испытание для всех нас», — обратился к нации чешский президент Вацлав Гавел. Испытанию подверглось все: инфраструктура, система снабжения, уровень подготовки армии, полиции и структур гражданской обороны и не в последнюю очередь — гражданская солидарность. Выяснилось, в частности, что об аварийном состоянии дамб у польского города Рацибожа инженеры предупреждали еще три года назад. Газеты сообщают об актах мародерства, грабежа да и просто о случаях вопиющего равнодушия: в городе Ополе, например, горожане правобережья устраивали пикник у реки, в то время как жители левобережной низины отчаянно боролись со стихией.

ИЗ ЗОН БЕДСТВИЯ В ПОЛЬШЕ И ЧЕХИИ ЭВАКУИРОВАНО БОЛЬШЕ 50 ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ. **ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ 90 ЧЕЛОВЕК ПОГИБЛИ**

Справедливости ради надо признать: дни наводнения запомнятся не этим. А круглосуточной работой военных, спасателей и многочисленных добровольцев. И потоком злотых и крон, которые идут в фонды помощи из всех регионов этих не самых богатых в Европе стран.

И пожалуй, власти Чехии и Польши смогли выдержать самое главное испытание — на честность и ответственность. В обеих столицах понимают: предстоит пройти по острию ножа. Помощь пострадавшим районам необходима, но ее не может быть слишком много. Масштабные траты будут выглядеть замечательно с точки зрения милосердия и гуманизма, но они пустят под откос всё, достигнутое в результате многих лет болезненных реформ. Пострадавшим поэтому не обещали несбыточного.

«Мы, конечно, поддержим жителей зоны бедствия. Но мы не в состоянии позволить себе полномасштабных компенсаций. Пострадавшие могут рассчитывать на долгосрочные льготные (возможно, беспроцентные) кредиты», — заявил вице-премьер правительства Чехии Йозеф Лукс. В Польше наиболее пострадавшим семьям будут выданы компенсации размером около 6 тысяч долларов.

Обе страны отказались от введения дополнительного налога на наводнение. «Участие граждан и компаний в восстановлении страны должно быть добровольным», — заявили ведущие чешские и польские политики. Прага и Варшава планируют выпуск внутреннего займа, средства от которого пойдут на ликвидацию последствий удара стихии. Предполагается выделить на это и часть денег, вырученных от приватизации.

Именно за отказ от решения выплачивать полномасштабные компенсации жителям пострадавших районов в Чехии и Польши оппозиция сегодня клеймит правительства Клауса и Чимошевича. К примеру, мэрия польского Вроцлава утверждает, что ущерб городу был бы гораздо меньше, если бы крестьяне не помешали инженерам вскрыть дамбы и затопить окрестные поля, а они, дескать, воспротивились, поскольку правительство не обещало впоследствии возместить им ущерб, а в Польше лишь 15 процентов крестьянских хозяйств застраховано надлежащим образом. При этом никто не верит, что правительство смогло бы выполнить подобные обещания, даже если бы взяло их на себя.

Сумеют ли граждане оценить поведение своих правителей, которые предпочли честность показательному милосердию, станет ясно в ближайшее время. Весь предыдущий год правящей коалиции Чехии стоило больших усилий удерживать в парламенте минимальный — в два голоса — перевес над оппозицией. Под давлением общественного мнения расклад сил может измениться. Польше новые парламентские выборы предстоят 21 сентября. Воспоминания о потопе у поляков будут еще свежи. ■

Возвращение команданте

Для тех, кто делает деньги на имени Че Гевары, это настоящий подарок судьбы: могила революционера обнаружена как раз в преддверии 30-летней годовщины его гибели. Удачный момент. Че в цене больше, чем когда бы то ни было

Брук Лармер
(Newsweek)

ТОРГОВЛЯ В ХРАМЕ

ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ХРАНИЛИ БОЛИВИЙСКИЕ Анды (Южная Америка) последнюю тайну легендарного партизанского вожака Эрнесто (Че) Гевары. И вот в конце прошлого месяца команда аргентинских и кубинских судебно-медицинских экспертов преклонила колени перед семью скелетами, лежащими в глубокой яме за грунтовой взлетно-посадочной полосой, расположенной вблизи захолустного городка Вальегранде. Они были твердо уверены, что в яме отыщутся бесследно пропавшие останки Гевары, взятого в плен и расстрелянного боливийскими солдатами 9 октября 1967 года, и «нацеливались» на «скелет №2» — человек, которым он был когда-то, лежал лицом вниз, голова его была обмотана армейской курткой защитного цвета, очень похожей на ту, в которой был запечатлен на фотоснимках Че Гевара сразу после пленения. Была и еще одна страшная примета — у скелета отсутствовали кисти обеих рук. Известно, что после казни Че отпилили кисти, которые потом хранились в растворе формальдегида как самая убедительную отповедь маловерам, сомневающимся, что неугомонный революционер в самом деле убит.

Прежде чем приподнять куртку оливкового цвета, закрывавшую череп, кубинский эксперт склонил голову в знак уважения. Стихла толпа журналистов и местных жителей, собравшихся вокруг ямы. Затем, когда открылся череп, несколько кубинских ученых разрыдались, двое крепко стиснули друг друга в объятиях. «Расчувствовались все, не только кубинцы, — говорит Патрисия Бернарди, одна из аргентинских экспертов-антропологов. — Че стал персонажем мифа, существовали сотни версий того, что случилось с его телом. И вот 30 лет спустя тайна разгадана и дописана последняя глава».

ЧЕ СНОВА В МОДЕ. НО ТЕПЕРЬ ЕГО ЛИЦО НЕ НА ЗНАМЕНАХ «ЛЕВАКОВ», А НА CD-ДИСКАХ, ЧАСАХ, ПАЧКАХ С КОФЕ...

«Я — ЧЕ ГЕВАРА, И Я ПРОИГРАЛ» — ТАК СКАЗАЛ 30 ЛЕТ НАЗАД БОЛИВИЙСКИМ СОЛДАТАМ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ПРИНАДЛЕЖАЛ ЭТОТ ЧЕРЕП

Нет, это всего лишь последняя песнь эпоса, которому не суждено умереть. Долгие поиски останков Че Гевары увенчались успехом именно в тот момент, когда этот символ революции уже воскрес — если не в политическом смысле, то в коммерческом — и завоевывает весь мир. Че внезапно вошел в моду. 30-летняя годовщина его гибели порождает целый вал книг, документальных и художественных фильмов, посвященных аргентинскому астматику, сумевшему благодаря силе духа сделаться бесстрашным сподвижником и боевым товарищем Фиделя Кастро. Образ Че используется для того, чтобы сбывать любой товар — от рок-музыки и авторских моделей одежды до лыж Fischer и часов Swatch.

Кубинскому правительству принадлежит центральная роль в сотворении легенды Че, и своей выгоды оно не упустит. Останки команданте 12 июля были доставлены в Гавану, где их встречали семья и сам Кастро, и почетный караул отдал им воинские почести. До октября прах Че Гевары останется в кубинской столице, а в годовщину смерти его перевезут в

ЛЕГЕНДА

Последний бой

Че Гевара спланировал боливийскую операцию в 1966 году, поставив себе цель разжечь по всей Латинской Америке пламя партизанской войны, герильи. Отряд, которым он командовал, действовал на юго-востоке Боливии, пытаясь объединить и организовать местных крестьян и коммунистов. Но он был плохо вооружен и не получал фактически никакой поддержки со стороны населения. Боливийское правительство, встревоженное тем, что в стране появился иностранный революционер, решило во что бы то ни стало захватить его. Подразделения боливийской армии сумели окружить выбившихся из сил партизан у деревни Ла-Игера, между рекой Рио-Гранде и городом Вальегранде. Фрагмент из книги Хорхе Кастанеды «Товарищ: жизнь и смерть Че Гевары», опубликованный в журнале «Ньюсуик», рассказывает о последних днях Че.

В ночь на 7 октября 17 человек двигались вдоль горного ущелья Юро (или Чуро). Крестьянин, копавший картошку на другом берегу горной реки, увидел людей с винтовками и вещмешками за спиной — обросших, изнуренных, напоминавших призраков — и сразу понял, что это партизаны. Он тотчас послал своего сына на ближайший караульный пост, находившийся в нескольких милях оттуда, и тамошний начальник, капитан Прадо Сальмон, организовал классическую, как в учебнике тактики, засаду — расположил своих людей на входе и выходе из лощины, а свой командный пункт устроил на высоте, откуда вся местность была как на ладони. Начинался последний бой Че Гевары.

Сам команданте, хоть и не был вполне уверен, что их выследили, тоже предпринял необходимые меры — разбил отряд на маленькие группы, каждая из которых должна была обследовать фланги по ходу движения, чтобы установить, можно ли выбраться из лощины. На рассвете двое партизан, Бенигно и Пачо, заметили наверху солдат — и в немалом количестве. Че предстояло принять решение либо отступать в надежде, что выход из ущелья не блокирован, либо затаиться и ждать темноты, уповая на то, что правительственные войска не обнаружат его отряд. Он выбрал второе на случай если его все-таки обнаружили и приказал своим людям занять круговую оборону. В 1.30 ночи 8 октября солдаты, открыв огонь, уничтожили передовое охранение Че Гевары, отчего каждая из его маленьких групп оказалась отрезанной от других. (...)

ПОСЛЕ РАССТРЕЛА **ТЕЛО КОМАНДАНТЕ ЧЕ БЫЛО ВЫСТАВЛЕНО НА ВСЕОБЩЕЕ ОБОЗРЕНИЕ В НАЗИДАНИЕ МАЛОВЕРАМ**

Спустя еще несколько минут пуля выбила карабин из рук Че, потом он получил пулю в икру и, хотя кость не была задета, почти лишился возможности ходить. Вилли (Симон-Куба), одной рукой держа пулемет, другой подхватил Че и потащил его вдоль гребня горы. Трое солдат из отряда капитана Прадо, притаившись, дождались, пока те взберутся по склону, и крикнули: «Руки вверх, бросай оружие!» Стрелять Че не мог — его пистолет был неисправен, а ложе карабина разбито. Не стрелял и Вилли — потому ли, что не мог одной рукой управиться с пулеметом, или потому, что решил, что так будет безопаснее. По одной версии, Че сказал: «Не стреляйте, я Че Гевара и нужен вам живым, а не мертвым», по другой аргентинец якобы заявил: «Я — Че Гевара, и я проиграл». По третьей и наиболее вероятной версии — Вилли выпустил из рук оружие и, когда взвинченные и измученные долгим ожиданием солдаты взяли его на прицел, явно не зная, что делать дальше, закричал: «Сеньоры, это команданте Гевара, отнеситесь к нему с уважением!».

Капитан Прадо, которому доложили, кого удалось захватить в плен, покинул свой наблюдательный пункт и спустился вниз, меж тем как в лощине продолжалась перестрелка. Капитан наскоро установил личность Гевары, отобрал у него вещмешок и в сильном волнении сообщил по рации в штаб Восьмой дивизии: «Взяли Че!» Затем в селение Ла-Игеру, в двух километрах от места стычки, направилась длинная процессия — Че Гевара под усиленным конвоем, другие пленные, мулы, на которых везли тела убитых партизан, раненые солдаты и сотни зевак. Команданте поместили в местной школе, в помещение с земляным полом; Вилли заперли в соседней комнате.

Ночью, пока подчиненные капитана Прадо праздновали победу, в Ла-Пасе высшие чины боливийской армии решали, что делать с именитым пленником. Че страдал, хоть и не очень сильно, от раны и явно был подавлен, но, по достоверным свидетельствам, вовсе не готовился к смерти, хотя мысль о ней, несомненно, приходила ему в голову. Если он произнес слова «Я вам нужен живым, не мертвым», то, должно быть, и в самом деле так считал. Очевидно, он полагал, что правительство предпочтет не казнить его, а отдать под суд и таким образом извлечь выгоду из поимки Че, представив ее как сокрушительный отпор иностранной агрессии. Дальнейшие события показали, что он ошибался.

И ночью, и на рассвете капитан Прадо и другой офицер, Андрес Селич, предприняли несколько безуспешных попыток допросить Че. В 6.30 утра армейский вертолет доставил из Вальягранде полковника Хоакина Сентено, командира Восьмой дивизии, и сотрудника ЦРУ — кубинца по происхождению Феликса Родригеса, специалиста по радиосвязи. Как он сам это объясняет, его направили в Ла-Игеру в благодарность за помощь, оказываемую США, и для того, чтобы точно установить личность пленного. Кроме того, ему было поручено допросить Че и переснять его дневники, а также все прочие захваченные документы.

Командование боливийской армии оказалось перед серьезнейшей проблемой. Мало того, что законодательство не предусматривало смертной казни, в стране не существовало надежной тюрьмы, где Че Гевара мог бы отбыть длительный срок. Одна мысль о предании его суду повергала в уныние и президента Баррьентоса, и главнокомандующего вооруженными силами генерала Овандо, и начальника генштаба боливийской армии Хуана Хосе Торреса: правительство уже испытало на себе сильнейшее давление мирового сообщества после ареста и суда над французским писателем и кубинским эмиссаром Режи Дебре, покинувшим лагерь Че Гевары. Легко можно было представить себе, какой оглушительный вой поднимется в защиту легендарного героя-команданте. Его пребывание в любой боливийской тюрьме создавало бы для кубинских коммандос постоянное искушение либо освободить его, либо попытаться выменять на захваченных заложников. Передать его американцам с тем, чтобы они вывезли Че в Панаму для допроса, также не представлялось возможным — это задело бы национальную гордость военной верхушки. Кроме того, выдача команданте подтвердила бы все те обвинения, которые бросали Боливии Куба и ее союзники, заявлявшие, что борьба с терроризмом есть не что иное, как завуалированная форма экспансии янки. Все имеющиеся материалы единодушно и однозначно подтверждают: власти Боливии решили ликвидировать Че Гевару — и чем скорее, тем лучше.

Еще до полудня приказ об этом ушел из столицы в Ла-Игеру, и полковник Сентено назначил солдат, которые должны были его исполнить. Сначала были сделаны фотографии, потом исполнители бросили жребий, павший на лейтенанта Марио Терана — именно ему предстояло прикончить всклокоченного, хромого, глубоко подавленного, но отнюдь не покорившегося человека. После нескольких «фальстартов», нескольких больших глотков виски и призывов Че не тянуть, лейтенант всадил полдесятка пуль в тело команданте: одна из них, попавшая в сердце, оказалась смертельной. Последние его слова, если верить полковнику Арнальдо Сауседе Параде, начальнику разведки Восьмой дивизии, которому было поручено представить официальный отчет о том, как ушел из жизни Эрнесто Че Гевара, были: «Знаю, что вы собираетесь расстрелять меня; странно, что не убили на месте. Передайте Фиделю — моя неудача не означает, что революция кончена, она победит где-нибудь в другом месте. Алейде [жене] скажите, чтоб поскорее забыла меня, вышла замуж, была бы счастлива и чтоб дала детям образование. Солдаты пусть целятся как следует». Его тело было привязано к «лыже» вертолета и доставлено в Вальегранде, а там обмыто и выставлено в прачечной госпиталя Пречистой Девы Мальтийской.

ПОСЛЕ ТОГО КАК АРГЕНТИНСКИЕ АНТРОПОЛОГИ (СЛЕВА) УБЕДИЛИСЬ В ПОДЛИННОСТИ ОСТАНКОВ ЧЕ ГЕВАРЫ, ОНИ БЫЛИ ПЕРЕВЕЗЕНЫ НА КУБУ, **ЕГО ВТОРУЮ РОДИНУ**

Санта-Клару, где под сенью 23-тонного изваяния команданте с автоматом в руках уже строится усыпальница. Возвращение Че придаст новый импульс траурным церемониям, которые проводятся с государственным размахом в течение целого года. Однако может выйти неловкость. Власти Кубы, причислившие Че Гевару к лику святых, держатся на плаву лишь благодаря тому, что предали забвению многие социалистические принципы, которые покойник почитал незыблемыми. Каково было бы ему увидеть гаванский Дворец ремесел, особняк в колониальном стиле, превращенный в торговый центр, где можно купить все что угодно — от кока-колы и кроссовок «Адидас» до разнообразнейших сувениров, так или иначе эксплуатирующих образ Че, — и все это только за американские доллары. У иностранцев нарасхват идут футболки с портретом Че Гевары и лозунгом: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» по цене 13,95 доллара за штуку, что намного больше среднемесячной зарплаты кубинца.

Чем объяснить эту «Че-манию»? Отчасти он импонирует людям тем, что его революционные идеалы теперь, в эпоху, последовавшую за окончанием холодной войны, мало кого пугают. Тридцать лет — срок достаточный, чтобы лишить антиимпериалистического тигра его клыков и когтей. Кубинское правительство закупило большую партию часов Swatch, украшенных портретом Че Гевары и с надписью Revolucion, но не для того, чтобы уничтожить, а чтобы продавать туристам. В виртуальном пространстве Че уделены сотни страниц на всех языках мира — от итальянского до норвежского; абоненты Интернета могут найти сайт «Высказывания Че» или узнать, что кофе с ромовой «отдушкой» и портретом команданте на этикетке продается в хельсинкском «Ленин-шопе». В прошлом году некая британская фирма, желая подбавить мужественности своему «отлично охлаждающему пиву», не смогла обойтись без Че и написала на ярлыке: «Запрещено к ввозу в США. Значит, стоящая вещь!». Пиво действительно вскоре было запрещено к ввозу, но не в США, а на Кубу — и то в ответ на жалобу вдовы Гевары Алейды.

До недавнего времени лицо Че появлялось лишь на майках да на стенах студенческих общежитий. Но вот Label, нью-йоркский молодежный «бутик», выставил на продажу новую линию одежды, при моделировании которой использованы мотивы военной формы Че, и она отлично расходится. «В конце 90-х годов люди страдают от ощущения душевной пустоты и жаждут обретения идеалов, — объясняет 29-летний модельер Лаура Уайткомб. — Че отлично сочетается с этими умонастроениями». Теперь даже в Аргентине, где прежде слегка побаивались своего блудного сына, на университетских лекциях о нем аудитории набиты битком.

Сам Че Гевара был бы, наверное, несколько озадачен тем, как за 30 лет, прошедших со дня его смерти, выросла его популярность. Впрочем, в ней нет ничего неожиданного. В конце концов это он сам вполне осознанно творил собственную легенду, превращая юного Эрнесто в несгибаемого Че (а аргентинское словечко che, означающее «дружище, приятель», — во всемирно известное прозвище). Этот процесс начался после его путешествия по странам Южной Америки и ускорился, когда он в 1955-м примкнул к группе смутьянов во главе с Фиделем Кастро, живших тогда в Мексике и готовившихся объявить войну кубинскому диктатору Фульхенсио Батисте. К январю 1959 года, к тому времени, когда они триумфаторами вошли в Гавану, Че уже сумел выковать из себя «нового социалистического человека» — бесстрашного, дисциплинированного и готового отдать жизнь за идею. «Мы не люди, а механизмы», — говаривал он. Тем не менее его обаяние, ум, порядочность делали его неотразимо привлекательным для простых смертных, и даже советский агент, приставленный следить за ним, влюбился в него, как и миллионы европейских «леваков». «Че — это больше, нежели мифологема для культурного обихода, — утверждает Ники Вендола, первый лидер итальянских гомосексуалистов-коммунистов. — Он до сих пор вдохновляет нас той страстью, с которой отправлялся в свой революционный поход на поиски идеального человека».

Последние дни Че в Боливии стали кульминацией его донкихотских странствий. Он честно попытался быть в Гаване образцовым министром и председателем национального банка и построить новое общество, достойное Нового Человека. Однако его тревожила все усиливающаяся близость Кастро с Советским Союзом. Он всегда чувствовал себя по-настоящему живым, по-настоящему Че, лишь когда заваривал революционную кашу. Первые две попытки экспорта революции — в Аргентину и Конго — провалились. Боливийский опыт оказался ничем не лучше: никаких условий для революции там не существовало, и уж подавно не была эта страна тем детонатором, который, как он мечтал, разбудит в Латинской Америке десяток Вьетнамов. Провал и последовавшие за ним арест и казнь окончательно подтвердили его политическую слепоту, но легенда стала еще прекраснее. «Хорошая смерть, — задумчиво говорит Альберто Гранадо, его старый аргентинский приятель, который вместе с Че странствовал по Южной Америке, а потом перебрался на Кубу. — Небесполезная смерть».

Мученический венец мгновенно сделал Че символом целого поколения, кумиром, иконой. Спустя всего год после его гибели, в 1968 году, студенты во всем мире от Мехико до Парижа и от Парижа до Праги уже шагали под его знаменами. А на Кубе, когда минул год ритуально-официальной скорби, вокруг его имени воцарилось странное молчание. Оно длилось целых 15 лет. Лишь в середине 80-х образ бескомпромиссного борца был востребован Кастро для защиты от советской «перестройки» и «гласности». Но Советский Союз развалился прежде, чем новшества принесли свои плоды, и сочетание распада Союза с американским эмбарго заставило Кастро «долларизировать» экономику и разрешить иностранные инвестиции. Че был духовным оплотом того немногого, что еще оставалось на Кубе революционного. Этот аргентинец — не только лицо кубинской революции, более отчетливо различимое, чем Фидель. Его причислили к лику коммунистических святых, его ежеутренне поминают кубинские школьники, повторяющие хором: «Пионеры, будем, как Че».

Трудно примирить наследие Че с действительностью сегодняшней Кубы. «Его любят здесь, — говорит 29-летний механик Карлос, с жадностью читающий отрывки из «Военного дневника» Че, еженедельно публикуемые официозом «Гранма». — Но быть таким, как он, невозможно, а особенно сейчас». Социалистическая система охраняет здоровье Карлоса, позволила ему получить бесплатное образование, но его зарплата едва достигает 10 долларов в месяц. Семья Карлоса существует благодаря старой «Ладе», которую (вместе с водителем) он дает туристам в аренду за 25 долларов в день. «Че теперь кажется мне романтиком. Жизнь научила меня быть попрактичней».

На рынке, находящемся на кафедральной площади в старой части Гаваны, лицо Че Гевары повсюду — на монетах, кружках, пепельницах, рубашках, плакатах, бисерных настенных украшениях и чудовищных красных картинах маслом. И лицо это под черным беретом повсюду одно и то же — оно дышит обаянием молодости, силой, несгибаемой решимостью и верой в идеалы. Этот мистический образ, растиражированный по всему свету, возник из одной-единственной фотографии, сделанной в марте 1960 года, и автор снимка Альберто Диас не сумел защитить свои авторские права. Всего через несколько дней после гибели Че Гевары в горах Боливии художники использовали фотографию для плакатов, вышедших в миллионах экземпляров, но Диас так ничего и не получил.

Кубинские революционеры, и среди них — Че, считали, что закон о международном авторском праве ущемляет интересы бедных народов. Но теперь Куба открылась для мирового рынка, и образ Че защищен и широко рекламируется. Его вдова, Алейда, открыла в их старом гаванском доме исследовательский центр, а дочь Алеша проявила недюжинные дарования по защите отцовского наследия. Да и Диас, которому сейчас 65 лет, начал наконец наживать деньги на своей старой фотографии. Он выиграл несколько процессов, а сейчас занят организацией выставок во Франции, Италии, Мексике и Аргентине. Во сколько оценивает он перепечатку снимка? «300 долларов, — отвечает он, — и еще три сотни за интервью». Недешево, конечно, но уж такие теперь времена, что старая коммунистическая легенда оборачивается ходким товаром. ■

При участии **Джошуа Хаммера** (Вальегранде) и **Рода Нордлэнда** (Рим)
(Печатается с сокращениями)

КАНОНИЗАЦИЯ

Местный святой

Нестали Осинага всегда будет помнить день, когда он, девятнадцатилетний садовник, подстригавший розовые кусты в парке госпиталя Вальегранде, увидел, как солдаты принесли на носилках изрешеченное пулями тело Че Гевары. Они выставили его на всеобщее обозрение под навесом прачечной, находившейся позади главного корпуса больницы. «В ту же ночь солдаты куда-то увезли его, — вспоминает Осинага, стоя посреди обшарпанной прачечной, превратившейся в святыню. Ее стены сплошь покрыты надписями в честь Че. — Все делалось тайно».

Однако все тайное рано или поздно становится явным. Осинага, наблюдавший за тем, как судебно-медицинские эксперты осторожно очищают от плотно слежавшейся земли кости семи скелетов, обнаруженных неподалеку от маленького аэродрома Вальегранде, узнал на пояснице скелета «№2» черный кожаный пояс — тот самый, что в октябрьский день 1967 года садовник заметил на трупе команданте. Для Осинаги и его соседей эта находка, увенчавшая собой два года напряженных поисков, — повод для торжества. За тридцать лет Че Гевара стал предметом религиозного поклонения для пяти тысяч жителей этой затерянной в Андах деревни, а многочисленные легенды о последних днях Че делают этот культ еще более мистическим. «Это великий человек, — говорит Осинага. — Он бог».

К живому Че отношение было совсем иным — с марта по октябрь 1967 года, когда он проводил свою обреченную на провал операцию, местные крестьяне отказывались снабжать его оборванных и истощенных бойцов продовольствием, в ужасе убегали от них и часто доносили правительственным войскам о том, где находится и куда движется его отряд. Культ Че Гевары стал возникать, после того как вертолет из Ла-Игеры, где команданте был схвачен и расстрелян, доставил его труп в Вальегранде, на территорию военной базы. Полуобнаженное, окровавленное тело многим тогда напомнило тело распятого Христа: очень скоро революционер-марксист превратился в глазах местных жителей в Святого Эрнесто, небесного покровителя Вальегранде. Правый режим делал невозможными публичные церемонии в его честь, и потому заупокойные мессы служились тайно, тайно зажигались поминальные свечи, а местная молодежь, собираясь, читала многочисленные писания Че Гевары.

Два года назад, когда начались поиски его останков, притягательная сила Че возросла еще больше. Боливийское правительство, уступая требованиям родных команданте, выделило солдат в помощь аргентинским и кубинским судмедэкспертам. Удалось обнаружить останки четверых партизан, но Че Гевары среди них не было. В конце прошлого года кубинцы возобновили поиски. Они расспросили около сотни местных жителей и солдат, расквартированных в 1967 году в Вальегранде, провели геотермальные, геомагнитные исследования и топографические съемки на площади 10 000 кв. м, чтобы установить, какие «возмущения почвы» вызвал ковш экскаватора, заровнявший братскую могилу. Весной работы были приостановлены по указанию властей Вальегранде, чьи жители протестовали по поводу возможной утраты останков Че, но через два месяца возобновлены, и 28 июня скелеты были наконец обнаружены.

«СВЯТОЙ ЭРНЕСТО» 30 ЛЕТ ПРОЛЕЖАЛ В БЕЗЫМЯННОЙ МОГИЛЕ. ТЕПЕРЬ ОН ОБРЕТЕТ ДОСТОЙНОЕ МЕСТО ПОСЛЕДНЕГО УПОКОЕНИЯ

У «скелета №2» отсутствовали кисти рук — а ведь было известно, что Че Геваре, перед тем как похоронить его, отрубили руки. Кроме того, это был единственный череп, не деформированный пулями, и это совпадало с известными обстоятельствами гибели Че. 10 июля было установлено, что количество и состояние зубов «скелета №2» совпадает с данными, зафиксированными в медицинской карте Че Гевары. Останки стали готовить к транспортировке на Кубу.

А тем временем в Вальегранде ликование, вызванное этой находкой, сменилось чувствами более разнородными. Местные жители уверены, что международный резонанс от этого открытия придаст могучий импульс развивающейся индустрии туризма. Боливийские турагентства уже начали предлагать экскурсии по «тропе Че» с заездом на то место, где была братская могила, и в больничную прачечную, куда принесли труп команданте. Другие граждане Вальегранде радуются тому, что Святой Эрнест, небесный покровитель их города, обретет достойное место последнего упокоения. Многие, однако, испытывают горечь потери и возмущение действиями своего правительства, которое, никого не спросясь, вывезло «мощи» из их деревушки. 5 июля останки были уложены в ящики и тайно ночью отправлены в Санта-Крус. Подобная поспешность и секретность объясняются тем, что власти опасались, как бы почитатели нового святого не воспрепятствовали вывозу. «Они действовали под покровом ночи, в точности как тридцать лет назад», — говорит Херардо Карраско, член городского комитета по защите гражданских прав. Но все равно для тех, кто почитает Че Гевару как бога, земля Вальегранде навсегда пребудет священной.

Джошуа Хаммер (Newsweek)
(Печатается с сокращениями)

Цилиндр долой!

Новоизбранные законодательницы-лейбористки борются с атмосферой мужского клуба, царящей в парламенте

Маша Липман

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Если члену британского парламента вздумается прервать ход голосования, дабы привлечь внимание коллег к каким-либо процедурным нарушениям, ему придется сначала водрузить себе на голову цилиндр. Сей элегантный головной убор хранится в палате общин специально для подобных случаев, и стоит ревнителю процедуры обозначить свое намерение, как цилиндр поплывет к нему, передаваемый из рук в руки. Прикрыв шевелюру — или лысину — жесткой черной шляпой, депутат вправе заявить о своих сомнениях. А если под цилиндром надо спрятать пучок или косу? «Большинство женщин считает, что (в цилиндре) у них был бы невероятно глупый вид», — говорит 24-летняя Клэр Уорд, член партии лейбористов и самая молодая женщина в британском парламенте. Г-жа Уорд невысокого роста, голубоглазая, с густыми темно-каштановыми волосами, заплетенными в косу. Пожалуй, в цилиндре вид у нее действительно был бы странный.

«Процедурный цилиндр» — лишь крохотная частица того консервативного и по большей части «мужского» мира, в котором оказалось множество современных деловых женщин, избранных в этом году в британский парламент. Выборы в палату общин (одну из двух палат высшего законодательного органа Великобритании), состоявшиеся 1 мая, принесли триумфальную победу лейбористам, а особенно лейбористкам. Женщины получили почти вдвое больше мест, чем в палате предыдущего созыва — 120 из 659, при этом 101 мандат достался лейбористкам.

Мужские порядки палаты общин

В палате общин новым законодательницам приходится отстаивать не только свои представления о правильном устройстве британского общества. Парламент для них — «чужой монастырь», и его «устав» нередко представляется женщинам нелепым и даже возмутительным.

Парламентские привычки и традиции, впрочем, совсем непохожи на монастырские. «Атмосфера палаты общин напоминает мужской клуб», — сказала Клэр Уорд в интервью «Итогам», оговорившись, однако, что лично для нее политические вопросы куда важнее, чем атмосфера Вестминстера.

В первые недели после выборов британские газеты бесконечно перечисляли жалобы лейбористок на «мужской дух», царящий в палате общин. Джентльмены не любят рано вставать по утрам, отчего заседания палаты начинаются лишь в полтретьего дня. Мужчина-депутат, препоручив жене заботы о доме и детях, не торопится домой, и дебаты порой продолжаются за полночь. «Совершенно безумный стиль работы», — сетует Клэр Уорд.

К вечеру обсуждение политических вопросов постепенно перемещается в бар. В теплое время года излюбленным местом политических дискуссий становится прилегающая к парламентскому бару просторная терраса. Глядя на Темзу и отдавая должное виски или иным «мужским» напиткам, джентльмены ведут политические беседы и решают внутрипарламентские вопросы. Разумеется, дамам не возбраняется присоединиться. По словам Эндрю Грайса, парламентского корреспондента газеты «Санди таймс» на протяжении последних 15 лет, женщины-депутаты вынуждены принимать мужские правила поведения. Именно в баре, пояснил он, депутаты «узнают друг друга, завязывают контакты, необходимые им для карьерного продвижения внутри парламента». Для большинства женщин, избранных в мае в палату общин, подобный стиль решительно неприемлем. «Многие из них пришли сюда из местных законодательных органов, где они напряженно работали, не позволяя себе терять ни минуты, — говорит Грайс. — Они были просто потрясены, увидев, как депутаты попусту тратят время».

Время уходит не только на неторопливые разговоры. В английском парламенте не установлена электронная система голосования, и голосующие депутаты отправляются в специально отведенные помещения (те, кто «за», в одно, а кто «против» — в другое). Счетчики ведут подсчет голосов и сообщают результат спикеру. При наличии 659 членов палаты процедура голосования занимает немалое время.

Руководствуясь присущим им здравым смыслом, женщины тотчас внесли ряд предложений в комитет по модернизации палаты общин, надеясь таким образом отменить устаревшие порядки: они предлагают перенести время заседаний на утро, ввести электронную систему голосования, разобраться как-нибудь с тем, что на 659 законодателей в зале заседаний всего 437 мест и почтенным парламентариям иной раз приходится сидеть на полу (как это было, к примеру, 2 июля, когда новый министр финансов излагал проект нового бюджета). Кроме того, ряд лейбористок настаивает, чтобы в здании парламента открыли детский сад — депутатки и их помощницы могли бы оставлять детей под квалифицированным присмотром поблизости от своего рабочего места. Помимо целесообразности подобной меры, она могла бы помочь ликвидировать очевидную диспропорцию: в палате общин есть стрельбище и 11 баров, но ни одного детского сада.

Женщины досадуют не только на то, что заведенный мужчинами порядок приводит к недопустимой потере времени, и в результате становится почти невозможно совмещать работу в парламенте с семейной жизнью. Им претит манера джентльменов вести парламентские дискуссии в агрессивном, враждебном тоне. К тому же некоторые мужчины иной раз позволяют себе критические замечания в адрес женщин. В апреле газета «Индепендент» процитировала слова консерватора Дэвида Эванса, заявившего, что женщины-депутаты получают должности в парламенте, даже когда «выше шеи у них ничего не работает». На выборах 1 мая он отстаивал свое депутатское место в борьбе с лейбористкой, матерью троих детей. Надеясь снискать симпатии избирателей (или — на худой конец — вызвать неприязнь к конкурентке), Эванс в ходе предвыборной кампании напирал на то, что его соперница не состоит в формальном браке с мужчиной, с которым совместно проживает. Избиратели предпочли Эвансу «безнравственную» лейбористку, а ее соратницы получили дополнительные аргументы для осуждения «мужского» миропорядка.

В палату — с младенцем

Воодушевленные вдвое возросшим представительством женщин, некоторые новоизбранные лейбористки решили внести еще более радикальные изменения в застойный мир «мужских» парламентских традиций. Рут Келли, победно завершив предвыборный марафон на девятом месяце беременности, заявила, что намерена приступить к парламентским обязанностям вместе с новорожденным Эймоном. В середине июня Рут сообщила газете «Санди таймс», что Эймон расположится возле ее рабочего стола, а возможно, будет также сопровождать ее в парламентский буфет.

Другая молодая мать, лейбористка Диана Эбботт, не стала тратить времени на заявления. Она явилась на работу с младенцем и покормила его грудью прямо в стенах парламента. Законодательница Маргарет Ходж, член палаты от партии лейбористов с 1994 года и мать четверых детей, предложила ввести систему «депутатов на полставки», чтобы граждане выбирали на одно парламентское место сразу двоих, а те бы делили между собой обязанности и могли бы таким образом больше времени проводить с семьей. Эндрю Грайс из «Санди таймс» считает, что подобные инициативы — не более чем жест, «желание привлечь внимание к проблеме», но вот Клэр Уорд относится к этому вполне серьезно: отвечая на вопрос «Итогов», она отмела малейшие сомнения в том, что присутствие юного Эймона в палате общин может помешать его маме Рут Келли осуществлять обязанности законодателя. «Я больше чем уверена, что Рут справится, — заявила она. — Мы должны изменить здешнюю атмосферу с тем, чтобы большее число женщин поверило, что можно совмещать семейную жизнь с политикой».

Поток критики со стороны женщин-лейбористок в адрес коллег-мужчин не иссякает. Среди серьезных и конструктивных претензий попадаются мелочные и глупые — например, одна из законодательниц сочла нужным заметить в июньском интервью «Санди таймс», что «некоторым коллегам не мешало бы ознакомиться с правилами личной гигиены». Создается впечатление, что возмущенный тон при разговоре о «мужских» порядках входит в привычку. («Разве женщины не всегда недовольны мужчинами?» — шутливо заметила Клэр Уорд в интервью «Итогам».) Наверное, теперь мужчина-депутат действительно не решится открыто высказывать пренебрежение в адрес женщин, но не зреет ли в парламенте новый половой антагонизм? Клэр Уорд не видит тут опасности. «Я думаю, у нас хватит такта, — говорит она. — У нас есть куда более важные проблемы. Думаю, для войны (полов) просто нет времени». Наблюдающий жизнь палаты общин со стороны Эндрю Грайс признал, что опасность вражды существует, но это все равно лучше, чем «парламент, потерявший связь с реальностью».

Именно в потере связи с реальностью упрекали депутатов предыдущего созыва (когда у власти были тори) и сами лейбористы, и их избиратели. По мнению большинства англичан, законодатели, заседавшие в палате общин, традиционно исходили из того, что женщине место дома, а о судьбе Соединенного Королевства мужчина позаботится сам. Между тем англичанки, давным-давно переставшие сидеть дома, постепенно убедились, что от мужчин-законодателей не приходится ждать заботливого отношения к женским проблемам. Например, они уделяют недоста-

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ ПАЛАТЫ ОБЩИН БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА 14 МАЯ 1997 ГОДА (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ). ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ **ЛЕЙБОРИСТ ТОНИ БЛЭР СРЕДИ ПРЕЛЕСТНЫХ СОРАТНИЦ.** ЖЕНСКОГО ПОЛКУ В ПАЛАТЕ ОБЩИН В 1997 ГОДУ ПРИБЫЛО ВДВОЕ. ПРИ ЭТОМ ИЗ 120 ЖЕНЩИН-ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦ 101 — ЛЕЙБОРИСТКА

точно внимания дошкольному воспитанию, отказываются принять закон, который защищал бы женщин, подвергающихся домашнему насилию, и не желают реформировать несправедливую систему пенсионного обеспечения.

Даже теперь, когда число женщин в палате общин практически удвоилось, Англия по-прежнему отстает от Германии, Швеции, Норвегии и Финляндии, где более одной трети членов парламента составляют женщины. (Для сравнения: в российской Думе из 450 депутатов женщин 46.)

Британские женщины начали борьбу с мужчинами за равное избирательное право еще в конце XVIII века. Джентльмены держали глухую оборону более ста лет. Они пользовались полной поддержкой королевы Виктории, правившей почти весь XIX век и не высказывавшей ни малейшего намека на женскую солидарность. В 1906 году палата общин семь раз отклоняла законопроект о либерализации избирательного права, и лишь в 1917-м в знак признания заслуг соотечественниц в первой мировой войне депутаты наконец предоставили им право голоса — но только начиная с 30 лет. Уже через два года после этого женщина впервые ступила на заповедную «мужскую» территорию британского парламента, но с тех пор число законодательниц росло крайне медленно.

Прорыв 1997 года ознаменовался рекордным числом женщин-министров (в Англии членов кабинета назначают из числа депутатов победившей партии). В правительство вошли пять женщин, в числе которых и первая женщина — лидер палаты общин (в задачи лидера входит согласование с премьер-министром порядка и расписания работы палаты общин, а также наблюдение за прохождением через палату правительственных законопроектов). Кроме того, впервые вводится пост министра по делам женщин. На эту должность назначена Хэрриет Харман, которая будет совмещать новые обязанности с деятельностью министра социального обеспечения. Она уже заявила, что в создаст в правительстве специальное подразделение, которое станет рассматривать все вновь принимаемые документы с точки зрения их последствий для женщин и следить за тем, чтобы правительственные решения отвечали интересам женщины и семьи. Председательница этого подкомитета провозгласила, что хочет «показать женщинам, что это их правительство». «Я сделаю все возможное, чтобы проблемы женщин оказались в самом центре внимания правительства», — пообещала она.

Практичность вместо сентиментальности

Лейбористы предприняли невероятные усилия для расширения представительства женщин в палате общин. Они практически ввели женскую квоту при выдвижении кандидатов в округах, что дало возможность двум обиженным лейбористам утверждать: руководство партии действовало в нарушение акта о половой дискриминации. Они подали в суд и даже выиграли дело, но решение суда не имело обратной силы, и в некоторых округах женщины-лейбористки при включении в избирательный бюллетень не имели конкурентов-мужчин.

Конечно, своей победой лейбористки обязаны не только планомерным действиям партийного руководства. Соискательницы депутатских мандатов боролись за место в палате общин с завидной целеустремленностью, и для большинства новоизбранных лейбористок путь в Вестминстер начался вовсе не с решения партийной верхушки совершить переворот в половом составе парламента. Клэр Уорд, представляющая в палате общин округ Уотфорд, расположенный к северу от Лондона, сообщила «Итогам», что мечтала стать членом парламента «лет с 13—14», что не особенно и удивительно в семье, где родители были местными партийными активистами. Однако как только Клэр исполнилось 15 — возраст, начиная с которого можно стать членом лейбористской партии, — она тотчас воспользовалась своим правом и принялась усердно посещать собрания и помогать в организации предвыборных кампаний.

ЧЛЕН ПАРЛАМЕНТА КЛЭР УОРД — САМАЯ МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА В ПАЛАТЕ ОБЩИН. Г-ЖЕ УОРД 24 ГОДА, ЧЛЕН ПАРТИИ ЛЕЙБОРИСТОВ С 15 ЛЕТ. НА ВСТРЕЧЕ С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «ИТОГОВ» КЛЭР БЫЛА НЕ С РАСПУЩЕННЫМИ ВОЛОСАМИ, А С КОСОЙ

Несмотря на решительность новых законодательниц, перспективы реформирования палаты общин более чем туманны. Мелкие проблемы, решение которых не требует голосования, может быть и удастся устранить. К примеру, будет наверняка увеличено число кабинок в женских уборных (сейчас их 48, тогда как мужских 130, не считая писсуаров). По всей видимости удастся расширить ассортимент парламентского магазина (сейчас он представлен главным образом сигарами, сигаретами, спиртным и шоколадом, а женщинам хотелось бы еще как минимум колготок). Парламентский брадобрей Стивен Силверн, который исправно стриг и брил джентльменов палаты общин последние 27 лет, вынужден будет досрочно уйти на пенсию и уступить место универсальному парикмахеру, владеющему не только навыком подравнивания висков, но также и завивки с укладкой. Что до более серьезных проблем внутрипарламентской жизни, то вряд ли большинство депутатов легко откажется от того, что освящено долгой, иногда многовековой традицией. «Старым членам «мужского клуба» изменения придутся не по нраву... Женщинам не удастся добиться всего... Во всяком случае в ближайшее время», — утверждает Эндрю Грайс. По его мнению и допотопная процедура голосования, и неудобные часы для современной женщины часы заседаний, и многое другое будут «отмирать медленно». Даже к идее детского сада большинство законодателей скорее всего отнесется без сочувствия.

Маргарет Тэтчер — скорее мужчина, чем женщина

Тем не менее новых законодательниц едва ли ждет и полное разочарование. Самый их приход в нижнюю палату — уже достаточно революционное изменение и для британского парламента, который так не любит изменений, и для общества в целом. Их пылкое стремление заставить правительство и парламент «повернуться лицом к проблемам семьи и женщин» и доказать, что женщина может успешно заниматься политикой, даже когда она жена и мать, не останется незамеченным. Уж по крайней мере его должны оценить молодое поколение женщин и их по-феминистски мыслящие друзья и мужья. К следующим выборам и консерваторы никуда не денутся: чтобы не отстать от конкурентов, им тоже придется выдвигать женщин в депутаты, иначе они рискуют потерять голоса молодых тори. Так что следует признать: женское дело в Британии имеет неплохие перспективы. И к тому же победа лейбористок в этом году — это все-таки прежде всего победа лейбористов, а когда приходится выбирать между женской солидарностью и партийной, в Британии, кажется, побеждает партийная.

Женщиной, сделавшей наиболее блестящую политическую карьеру в Великобритании, является Маргарет Тэтчер, которая сумела осуществить самую честолюбивую мечту всякого члена парламента и занять высший государственный пост в стране. Однако Клэр Уорд категорически заявила, что не считает Маргарет Тэтчер образцом для подражания. Для г-жи Уорд Маргарет Тэтчер прежде всего политический противник, а уж потом, может быть, женщина. «Я не согласна с ее политикой, она не пыталась добиться лучших социальных условий для женщин и вообще ничего для женщин не сделала», — сказала молодая лейбористка.

А может быть, женская солидарность вовсе таки важнее? Как сказал Эндрю Грайс: «Маргарет Тэтчер предала женщин. Кроме своего личного достижения, имеющего символическое значение, она мало что для них сделала. При ней так и не появилось закона о равных правах. Для многих женщин она все равно что мужчина».

Россия в бешенстве

Пока ученые спорят, опасна ли для человека говяжья зараза, политики и предприниматели зарабатывают на ней дивиденды

Сергей Александров

СТРАХИ

Скандал, связанный с нелегальными поставками в Россию британской говядины, возможно, зараженной губчатой энцефалопатией (или так называемым коровьим бешенством), разразился после сообщения Комиссии Европейского Союза (КЕС) о том, что, несмотря на предосторожности европейского сообщества, 1600 тонн мяса нелегально вывезены из Англии и при помощи бельгийских и французских предпринимателей реэкспортированы в Голландию, Египет, Россию и Экваториальную Гвинею. Это первый официально зарегистрированный факт экспорта английской говядины после того, как ЕС запретил его в марте прошлого года.

Нарушая санкции Европейского Союза, британские торговые фирмы, по данным английской полиции, переклеивали ярлыки на мясных упаковках, изменяли клейма и экспортировали зараженное мясо под видом французского. Крупные склады замороженного мяса находились в Лондоне, а также в городе Сток-на-Тренте (графство Стаффордшир). Другим путем нелегального экспорта говядины стали тайные поставки мяса в Бельгию с последующим реэкспортом его в Англию и продажей в страны Восточной Европы и Африки с измененными сертификатами происхождения.

730 тонн английской говядины, по косвенным данным, появились в России. Наблюдатели отмечают, что российские ветеринарно-медицинские эксперты и высшее руководство страны отреагировали на это по-разному. Руководитель ветеринарного департамента Минсельхозпрода Вячеслав Авилов заявил, что слухи о поставках пока не подтвердились. «Однозначно утверждать, что завезенное мясо было британским, нельзя, — сказал «Итогам» его заместитель Василий Селиверстов. — Это выясняет сейчас Интерпол совместно с нашими службами».

По его словам, даже если говядина окажется британской, это далеко еще не означает, что она заражена. Ведь, по утверждениям министра сельского хозяйства Британии г-на Каннингэма, половина из 24 тыс. животных, пораженных возбудителем энцефалопатии, была уничтожена. Так что скорее всего импортировано мясо здоровых животных. Специалисты мясных комбинатов также выражают сомнения в том, что недоброкачественное сырье смогло миновать санитарные кордоны. Например, до того как попасть на комбинат «Царицыно», мясо проходит шесть ветеринарных постов, а после этого обследуется еще двумя постами на самом производстве.

НАШЕГО ПОТРЕБИТЕЛЯ ГУБЧАТОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИЕЙ НЕ ИСПУГАЕШЬ. И НЕ ТАКОЕ БЫВАЛО

Между тем никто из специалистов не рискнул отрицать вероятность импорта британской говядины. Напротив, Виктор Хлыстун, вице-премьер правительства России, министр сельского хозяйства и продовольствия, говорил о поставках как о свершившемся факте. Российские покупатели не могли различить подделку, поскольку на мясе стояли бельгийские клейма, сообщил он в одном из последних интервью. Он предупредил, что зараженное мясо представляет для людей реальную угрозу. Правда, «никто в России не отравился и не заболел «коровьим бешенством», добавил он.

По сведениям КЕС, британскую говядину могла закупить московская фирма «Астеп», у которой затем эту партию мяса приобрели

СКАНДАЛ

Из Британии — с любовью

Пока что от «говяжьей контрабанды» больше всех пострадали англичане

Говяжий скандал, год назад взбудораживший всю Европу, а Британию доведший почти до истерики, в последние месяцы утих, забылся и, казалось, почти заглох в кабинетных дебрях усилиями неспешной европейской бюрократии. Англичане скрепя сердце подчинились решению Европейской комиссии, наложившей запрет на экспорт британской говядины. К тому же правительство консерваторов, яростно сопротивлявшееся этому решению и грозившее чуть ли не выходом из ЕС, сменили лейбористы, настроенные на более тесное взаимодействие с Брюсселем.

Затихшие было «говяжьи страсти» разыгрались вновь в начале июля, после того как Еврокомиссия устами своего представителя Клауса Ван дер Паса обвинила британские власти в потворстве незаконному экспорту мяса в обход запрета ЕС. Позже выяснилось, что в действительности голландское правительство еще в мае известило комиссию о конфискации 700 тонн британской говядины (всего, по оценкам голландцев, через их порты прошло по меньшей мере 1600 тонн нелегального мяса). Однако по просьбе проводивших расследование голландцев комиссия не предавала гласности эту информацию до тех пор, пока она не попала к членам Европейского парламента, и скрывать ее дальше стало уже невозможно.

Еще один болезненный удар по престижу британских властей нанесла французская газета «Канар анщене», специализирующаяся на скандалах: со ссылкой на источники в Интерполе она сообщила, что в контрабанду мяса были вовлечены и базирующиеся в североирландских портах Бангор, Каррикфергус и Ларн британские военнослужащие. Тут же всплыло, что еще за несколько месяцев до скандала инспекторы ЕС обнаружили «неэффективность» таможенного контроля в Великобритании. Подвергшийся нападениям со всех сторон Лондон был вынужден реагировать. «Мы со всей серьезностью относимся к выдвинутым обвинениям, и наши власти немедленно начнут собственное расследование», — сказал представитель британского правительства на следующий день после сенсационного заявления Ван дер Паса. Однако министерство по делам Се►

ПАМЯТНИК «КОРОВЬЕМУ БЕШЕНСТВУ» — МЯСНОЙ ОПТОВЫЙ РЫНОК В ЛОНДОНЕ В ОКТЯБРЕ 1996-ГО

московские же Бирюлевский и Черкизовский мясоперерабатывающие комбинаты, а также санкт-петербургские фирмы «Оргхимэкология», СИАФ и СКС. Однако вице-президент Черкизовского комбината г-н Мирошников опроверг в прессе факт покупки обеими московскими предприятиями мяса у фирмы «Астеп», заявив, что, например, «Черкизово» имеет своего генерального поставщика от ЕС. Вместе с тем нельзя исключить, что покупателями британской говядины могли быть и другие столичные мясокомбинаты.

Российское руководство отреагировало на известие о британских поставках значительно резче, чем специалисты санитарных служб. Причем в выступлениях высокопоставленных лиц в основном затрагиваются внешнеполитические аспекты скандала, и никто не говорит о том, принимаются ли дополнительные меры предосторожности.

Показательно, что Россия предъявляет основные претензии не Великобритании, а ЕС. Возможные поставки британской говядины в Россию через третьи страны, включая Бельгию, помешают установлению партнерских отношений России с ЕС, заявил на брифинге руководитель департамента культуры и информации аппарата правительства Игорь Шабдурасулов. Россия не заслуживает подобного отношения и не потерпит его, сказал он.

Премьер-министр Виктор Черномырдин был еще более резок в оценках. Ввоз британской говядины под бельгийской маркой он назвал «злостным преступлением» и поднял этот вопрос во время визита в Бельгию, состоявшегося в конце прошлой недели. Как заявил министр внешних экономических связей и торговли РФ Михаил Фрадков, российская сторона полагает, что поставки британского мяса, в частности, стали возможными из-за недостаточного контроля со стороны соответствующих служб Евросоюза.

«Это дело не английских, а континентальных европейских компаний, поэтому эти вопросы должны рассматриваться не с Великобританией, а с Европейским Союзом», — заявил на пресс-конференции по итогам переговоров министров иностранных дел Великобритании и России Евгений Примаков.

По словам г-на Шабдурасулова, сообщения о вероятном проникновении зараженного мяса причинили серьезный ущерб интересам российских мясокомбинатов. Правительство будет искать пути оказания им помощи, сказал он. И не исключено, что эту помощь российское руководство намерено стребовать с ЕС или Великобритании. По словам высокопоставленного европейского дипломата, возможная компенсация за ущерб теперь будет «зависеть от настойчивости российской стороны и от того, поставят ли они экономические интересы выше политических или наоборот». Многие эксперты отмечают, что «мясной» скандал может принести России дипломатические дивиденды на переговорах с Европейским Союзом.

Государства, на территорию которых в нарушение эмбарго КЕС завозилось британское мясо, вправе предъявить материальные претензии Лондону. Эти выплаты могут быть произведены Евросоюзом путем уменьшения объемов материальной помощи английским фермерам, вынужденным уничтожать зараженных животных. Как заявил в Лондоне представитель ЕС, «нынешний скандал в значительной степени осложнит перспективы снятия эмбарго на экспорт британской говядины».

Вряд ли, однако, Лондону грозят серьезные санкции со стороны ЕС, поскольку в Брюсселе не хотят ссориться с новым лейбористским правительством, проявляющим большую, чем его предшественники, склонность к участию в европейской интеграции. Пока что комиссар КЕС по защите потребителей Эмма Бонино запросила у Лондона объяснения по поводу случившегося и предупредила, что лишь в том случае, если британское правительство не даст удовлетворительных ответов, комиссия обратится в Европейский суд с обвинением Великобритании в «неэффективном контроле за незаконным экспортом». Взаимоотношения же Великобритании со странами, не являющимися членами ЕС и пострадавшими от поставок говядины, вообще не обсуждаются, поскольку подпадают под юрисдикцию международных инстанций, а не ЕС.

Однако вопреки страстям, бушующим в дипломатических кругах, рядовые граждане России, судя по всему, не слишком обеспокоены информацией о ввозе в страну британской говядины. Покупатели нескольких московских магазинов, к которым обращались корреспонденты «Итогов», сказали, что им вполне хватает заверений продавцов о том, что говядина на их прилавках — отечественная. «Можно, конечно, купить и свинину, но раз говядина отечественная, то чего бояться», — благодушно заметила пожилая покупательница.

Продавец одного из центральных мясных магазинов Володя также не опасается, что продаваемая говядина может быть заражена: «Я же ее ем, и ничего, пока не умер». ■

При участии **Виталия Дымарского**, РИА «Новости», Париж

СОМНЕНИЯ

Можно ли говорить об эпидемии?

Несмотря на нешуточные страсти, разыгравшиеся вокруг английской говядины, пока не установлено, каким именно образом влияет губчатая энцефалопатия (так называемое коровье бешенство) на возникновение у человека болезни Крейцфельда — Якоба, смертельно поражающей головной мозг.

По последним данным британских ученых, в принципе возбудитель болезни через мясо «бешеных коров» может передаваться человеку. Однако профессор Джон Патерсон пришел к выводу, что прошлогодние прогнозы о возможности заболевания сотен тысяч людей не подтверждаются.

В Великобритании на сегодняшний день описано 15 случаев заболевания болезнью Крейцфельда — Якоба, 14 человек умерли.

верной Ирландии категорически отвергло предположения, выдвинутые французской газетой: «Ни мы, ни полиция Северной Ирландии ничего не знаем ни о каком расследовании, которое якобы проводил у нас Интерпол».

Как бы то ни было, вскоре стало ясно, что категорическими опровержениями и обещаниями провести собственное расследование Лондону не отделаться. Очевидно, что разразившийся скандал никак не будет содействовать усилиям британских чиновников и фермеров приблизить срок снятия эмбарго на экспорт говядины. Более того, по роковому совпадению новость о контрабанде была оглашена в тот самый день, когда наконец достиг Европейского суда долгожданный иск правительства и Национального союза фермеров, ставящий под сомнение правомочность действий наложившей эмбарго Европейской комиссии.

Отбросив в сторону нерешительность, англичане начали действовать. 14 июля министр сельского хозяйства Джек Каннингэм распорядился немедленно закрыть два предприятия, связанных с незаконным экспортом мяса: мясоперерабатывающий завод фирмы «Хайне» в Ходдесдоне и хладокомбинат фирмы «Сафекс» в Стоуке-на-Тренте. По его словам, это решение стало результатом расследования, предпринятого сотрудниками его министерства вместе с представителями инспекции Еврокомиссии, в ходе которого была обнаружена не только связь этих компаний с экспортом британской говядины, но и нарушения правил хранения и переработки мяса. «Я полон решимости довести до конца расследование этого сложного дела», — заявил министр.

Имея в активе столь решительные меры, уже на следующий день Каннингэм отправился приносить извинения от имени правительства на заседание Европарламента в Страсбург. Эффект этого шага был тщательно рассчитан: предшественник Каннингэма консерватор Дуглас Хогг ни разу не снизошел до появления перед европейскими парламентариями. Тем большим контрастом выглядел примирительный тон нынешнего министра: «Я осознаю, — сказал он, — что незаконный экспорт мяса нанес нам серьезный ущерб, о чем я искренне сожалею. Я уверен, что и производители, и переработчики говядины возмущены этими действиями, повредившими репутации Великобритании». Он пообещал усилить контроль и меры безопасности и объявил о том, что вносит в палату общин новый законопроект, который поможет ужесточить борьбу с контрабандой.

Оправдываться пришлось и министру иностранных дел Робину Куку, оказавшемуся, на свою беду, в дни скандала в Москве. Успокаивая журналистов, встревоженных экспортом в Россию зараженного мяса, Кук заверил их что «наученные опытом борьбы с болезнью «бешеных коров» британцы теперь куда более тщательно, чем жители любой другой европейской страны, контролируют чистоту забоя коров.

Как бы ни воспринимались оправдания Робина Кука, его слова, скорее всего, соответствуют истине: вероятность того, что попавшая в Россию говядина действительно заражена, минимальна, в то время как

ЕВРОПАРЛАМЕНТАРИИ НАСТАВЛЯЮТ БРИТАНСКОГО **МИНИСТРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЖЕКА КАННИНГЭМА** (СЛЕВА) ПЕРЕД ЕГО ВЫСТУПЛЕНИЕМ В СТРАСБУРГЕ

ущерб, который нанес этот скандал престижу Лондона и Брюсселя, весьма значителен. «Честно говоря, — заявила председатель специального комитета, занимающегося губчатой энцефалопатией, в европарламенте Дагмар Рот-Брендт, — я полагала, что мы сумеем постепенно восстановить доверие потребителей. Приходится признать, что люди без принципов, стремящиеся только к наживе, могут легко свести на нет все наши усилия».

Александр Кан, Лондон

Многоуважаемый шкап

Увы, о нем вспоминают теперь нечасто. Мягкий диван — вот по чему тоскует душа соотечественника

Ирина Розенберг,

Павел Горшков (фото)

ПОТРЕБЛЕНИЕ

МЕБЕЛЬ ДЛЯ НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ — знак благосостояния. Ее покупке придается огромное значение: она должна поражать друзей и знакомых своей красотой и добротностью. По мнению экспертов исследовательской компании Skate, именно роскошный вид мебели завлекает покупателей сильнее всего. «В этом мы схожи с итальянцами, которые буквально помешаны на мебели», — говорит Елена Чернышкова, заместитель директора по маркетингу Skate.

Однако жители западноевропейских стран меняют в квартирах обстановку гораздо чаще, чем мы. Традиционно, например, покупают мебель при бракосочетании. В России молодые люди, имеющие, как правило, невысокие доходы, чаще всего получают разрозненные предметы мебели в подарок.

В советские времена купить мебель было сложно. Поэтому до сих пор у многих в доме много чего не хватает из обстановки. Так что российский мебельный рынок в плане его емкости можно считать очень и очень привлекательным. По оценкам специалистов Skate, из 148 млн. человек, проживающих в России, примерно 100 млн. — потенциальные покупатели мебели. Впрочем, эта цифра кажется завышенной. Эксперты исключили из общего количества населения нашей страны 48 миллионов жителей деревень, по своей отдаленности от цивилизации мебелью особо не интересующихся. Но ведь и 100 млн. городских жителей включают в себя детей, подростков и пожилых людей, которые мебель не покупают.

Между тем, по оценкам итальянской консалтинговой фирмы Cast, общий объем мебельного рынка в России на ближайшие 15 лет составит в целом не менее 3 млрд. долл.

Элитная мебель долго ищет покупателя

Внутренний мебельный рынок переживает сегодня кризис. Практически у всех торговцев падают объемы продаж. «Рынок мебелью перенасыщен. Сегодня ею торгуют везде, вплоть до кинотеатров, парикмахерских и аптек», — отмечает генеральный директор Дома мебели «Ленинский, 101» Алексей Дударев. «Даже по сравнению с прошлым годом наши продажи заметно упали. Да и чему тут удивляться, только на нашей улице пять мебельных салонов», — соглашаются работники магазина «Франко Фортини».

В начале 90-х годов, когда в стране появилась прослойка обеспеченных людей, готовых платить за мебель большие деньги, многие западноевропейские производители ринулись в Россию. Начался мебельный бум. «Ассортимент мебели представленной сегодня на российском рынке по разнообразию, типам, видам, странам-производителям настолько широк, что не сравним ни с каким другим рынком», — считает Владимир Глуховский, генеральный директор торгово-промышленной фирмы «Спутник». «Если в Италии, например, преобладает итальянская мебель, в Испании — испанская и т.д., а мебель из других стран там заказывают, как правило, по каталогу, то в российских магазинах присутствует товар как минимум из десятка стран-производителей», — поясняет он.

Впрочем, как ни парадоксально это звучит, говорить о том, что спрос на мебель в России удовлетворен, пока еще рано. Ведь насыщен рынок крайне неравномерно. По оценкам специалистов Skate, около 30% наличного товара занимает сегодня дешевая мебель невысокого качества. В основном это продукция отечественных производителей, производителей из стран СНГ и частично из Восточной Европы. Практически совсем нет доброкачественной мебели по средней цене, специалистам даже не удалось вычислить, какую долю процента на рынке она составляет.

Зато дорогая элитная мебель, по оценкам экспертов Skate, занимает сектор примерно в 40—60%. Чуть ли не в каждом магазине

РОССИЙСКИЙ МЕБЕЛЬНЫЙ РЫНОК ПОРАЖАЕТ СВОИМ РАЗНООБРАЗИЕМ. КУПИТЬ МОЖНО ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ — ОТ НЕЗАТЕЙЛИВОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДИВАНА (СПРАВА) ДО НЕОБЫЧАЙНО ИЗЫСКАННОГО КАНАПЕ

можно встретить гарнитуры по 10—15 тыс. долл. «Однако только 5 % жителей нашей страны (около 7,5 млн. человек) могут позволить себе покупку импортной мебели вообще», — считают в компании Skate. Круг же покупателей элитной мебели, которая, кстати, по своим габаритам, как правило, не вписывается в стандартные квартиры, еще более ограничен. В основном это «новые русские», переезжающие в собственные дома или перестраивающие большие квартиры, обычно бывшие коммуналки. Заметим, что основная масса таких клиентов уже удовлетворила свои потребности год-два назад, а мебель — товар все-таки длительного пользования.

Мебельный бум начала 90-х никак не стирается в памяти торговцев, и они продолжают работать «на автомате», считает г-н Дударев. Хотя совершенно очевидно, что им пора менять политику и начинать ориентироваться на средний класс. Средний, разумеется, по нашим, а не по европейским, меркам. «Сегодня мебели для среднего класса у нас практически нет», — считает Елена Чернышкова. С ней, впрочем, не согласился г-н Глуховский, заявивший, что в России хватает всякой мебели. «Какова структура доходов, такова и структура мебельного рынка», — констатировал он. Однако большая часть продавцов сошлась на необходимости насыщения рынка недорогим, но добротным товаром. «Уже в прошлом году мы дали понять нашим поставщикам, что нам нужен товар для среднего класса. Поставщики же, привыкнув к «широкой натуре» российского покупателя, никак не могут этого осознать», — рассказал г-н Дударев.

Под мебелью для среднего класса эксперты подразумевают качественный товар, но по приемлемым ценам: гарнитуры (кухонные, спальные, гостиные) — за 1,5—3 тыс. долл., наборы мягкой мебели — до 1,5 тыс. долл.

Лучшим российским фабрикам пора брать реванш

«Не исключено, что средний сектор рынка будет расти за счет продукции совместных предприятий, созданных российскими и зарубежными производителями», — считает Елена Чернышкова. Российская мебельная промышленность тоже переживает не лучшие времена. «Например, в марте этого года 30 основных российских мебельных фабрик продали продукции на 125 млрд. руб., из них 51 млрд. пришелся на долю всего двух предприятий — «Шатура» и «Электрогорск», — рассказал Валентин Зверев, генеральный директор производственного мебельного объединения «Шатура».

Неудивительно, что российским мебельщикам с трудом удается сбыть свою продукцию. Отечественный товар по своему дизайну, прочности механизмов, качеству внешних покрытий и обивки существенно проигрывает импортному. «Сегодня покупателю мебели нужно: высокое качество, эксклюзивность модели и низкая цена», — говорит Валентин Зверев. А многие российские предприятия продолжают гнать унылую продукцию дизайна 10—15-летней давности.

Правда, в последние годы в России появились небольшие частные предприятия, выпускающие товар небольшими партиями. Как правило, они специализируются на производстве мягкой мебели, поскольку ее, по признанию специалистов, изготавливать проще. Оборудование и комплектующие такие предприятия закупают за рубежом, поэтому их товар, считают специалисты, по своему качеству почти не уступает импортному.

Тем не менее, убежден Валентин Зверев, чтобы выжить, российским фабрикам необходимо создавать совместные предприятия. «Россия, несмотря на лесные богатства, никогда не была мебельной страной, у нас нет школы технологов и дизайнеров мебели. Зарубежный опыт и разумное ценообразование помогут создавать недорогую добротную мебель для среднего класса», — считает он. Пока что совместных российско-зарубежных мебельных предприятий мало. Однако, по прогнозам экспертов Cast, в течение ближайших пяти лет объемы продаж недорогой мебели для среднего класса ежегодно будут расти на 25%.

А пока мы имеем...

«Импортная мебель полностью монополизировала московский рынок», — считает Валентин Зверев. По оценкам же специалистов Skate, в Москве и Санкт-Петербурге, на долю импорта приходится 60% рынка. В целом же по России доля импортной мебели — 50%.

Важно отметить, что даже дорогая элитная мебель далеко не всегда безупречна по своему качеству. «Нам приходится посылать немало рекламаций нашим поставщикам, — рассказал Алексей Дударев. — То фурнитура недослана, то какая-то часть мебели не подходит, то ее и вовсе собрать невозможно. Недочеты допускают практически все поставщики, кто-то больше, кто-то меньше». По его мнению, это объясняется тем, что западные фирмы до сих пор считают российский рынок второсортным, способным «съесть» все.

Дефекты, естественно, обнаруживаются обычно уже на стадии сборки, поэтому представители салона «Франко Фортини» и компании «Спутник» советуют не собирать импортную мебель самостоятельно: «Обратитесь к услугам специалистов фирмы, где куплена мебель. У них опыт, они всегда найдут выход из положения».

«Чаще всего проблемы со сборкой возникают с итальянской мебелью», — рассказал

Валентин Зверев. Но репутация и престиж итальянского дизайна таковы, что даже продукция низкого качества может продаваться по очень высоким ценам.

Именно на итальянскую мебель приходится, по разным оценкам, от 30 до 50% московского рынка. Италия — едва ли не единственная страна-экспортер, поставляющая все виды бытовой мебели. Второе место по объему продаж принадлежит немецкой продукции, которая, по мнению Валентина Зверева, сама по себе отличается отменной добротностью. Стоит, правда, иметь в виду, что иногда товар, продающийся под немецкими торговыми марками, на самом деле производится в Польше или Италии. В этом случае его качество может быть ниже.

На третьем месте по поставкам мебели в Россию находятся испанские фирмы. В основном это гостиные и спальни классического стиля, которые изготовляются из древесно-стружечной плиты и отделываются специальной пленкой (под лак). Обычно цены на испанскую мебель ниже, чем на итальянскую. При этом эксперты оценивают качество испанской мебели как довольно высокое.

Далее следует отметить финскую мебель, выполненную в спокойном скандинавском стиле (без дизайнерских изысков). Качество финской мебели довольно высокое. Цены, по словам г-на Дударева, примерно на 30% выше, чем на итальянскую.

Около 20% импорта приходится на мебель из стран Восточной Европы. Продукция бывшей Югославии характеризуется достаточно простым дизайном. Гарнитуры далеко не всегда соответствуют российским стандартам. Предлагаемая румынская мебель — преимущественно гостиные и спальни — отличается традиционным «тяжелым» стилем. Однако ее качество эксперты ставят значительно выше российской. Большую часть импорта из Чехии, Словакии и Польши составляют кухонные гарнитуры. Они мало чем отличаются от отечественного товара, а диапазон цен на них довольно широк.

МЕБЕЛЬЮ СЕГОДНЯ ТОРГУЮТ ВЕЗДЕ: В МАГАЗИНАХ, КИНОТЕАТРАХ, АПТЕКАХ И ДАЖЕ НА УЛИЦЕ

Вообще цены на всю западную мебель в России, по мнению экспертов Skate, завышены. Конечно, цена мебели — понятие относительное. Порой одна-единственная деталь отделки способна на порядок увеличить стоимость какой-нибудь кровати, и покупателю придется ломать голову, чем эта кровать лучше той, более дешевой, что стоит рядом. По грубым прикидкам, говорит Елена Чернышкова, дорогая мебель стоит в российской рознице процентов на 50% дороже своей истинной стоимости.

И чем шикарнее внешний вид мебели, тем, как правило, сильнее завышена цена. Это неудивительно. Исследования, проведенные компанией Skate, выявили следующую закономерность. Покупая отечественную, «эсэнгэвскую» и восточноевропейскую мебель, наш покупатель прежде всего смотрит на цену, а на качество и дизайн уже потом. При покупке же импортной мебели российский потребитель в первую очередь интересуется качеством, во вторую дизайном, цена же для некоторых вообще не имеет значения. Все, впрочем, зависит от уровня доходов в конкретном регионе. Даже в Санкт-Петербурге скорее обратят внимание на соотношение цена/качество, а в Москве — только на дизайн. И поскольку в Москве выше уровень доходов, то и уровень цен на мебель выше, чем в Санкт-Петербурге. Не стоит, впрочем, забывать, что Санкт-Петербург находится в более выгодном положении в силу близости к скандинавским странам.

Главное — роскошь

На вопрос, какие именно виды мебели пользуются у нас наибольшим спросом, представители мебельных фирм затруднились ответить. «Все покупают», — заверяют они. Между тем кое-какие выводы можно сделать на основании исследований компании Skate.

Восемьдесят семь из ста московских мебельных магазинов не специализированы с точки зрения ассортимента продукции и торгуют всем: спальнями, мягкой мебелью, гостиными (только 50% этих не специализированных магазинов торгуют кухнями). У 12 из них более 50% оборота приходится на мягкую мебель, у 8 — на гостиные и стенки, у 3 — на спальни, у 1 — на кухни.

Иными словами, гостиные и мягкая мебель продолжают оставаться традиционными лидерами на российском рынке. Ведь из-за небольших размеров наших квартир гостиные для наших соотечественников чаще всего становятся и спальнями. С кухонными гарнитурами тоже все более или менее понятно. Кухня в России — рабочее помещение, поэтому ее внешнему виду придается намного меньше значения, чем облику гостиной.

«По нашим исследованиям, 70% потребителей предпочитают мебель в классическом стиле», — говорит Валентин Зверев. «Года полтора назад у наших клиентов повысился интерес к мебели из современных материалов (стекла, металла), но теперь они опять возвращаются к классике, к традиционным материалам, — утверждает г-н Глуховский. — Вообще современная мебель не для России. Представьте, за окном тридцать градусов мороза, а у вас в комнате стоит стеклянный стол с металлическими ножками. Как вы себя будете чувствовать»?

По мнению представителей Skate, наши потребители предпочитают темную мебель. Все еще любят полировку, тогда как на Западе полировка давно не в моде. Правда, предостерегает г-н Дударев, зимой лучше полированную мебель не покупать: при перевозке она может не выдержать холодов. Но главное для нас — роскошный вид. Если на Западе все большую популярность завоевывает мебель в стиле «минимализма» (никаких лишних деталей в отделке, главное — простота и имя производителя, гарантирующее качество), то в России еще долго будет пользоваться спросом мебель с «наворотами». ■

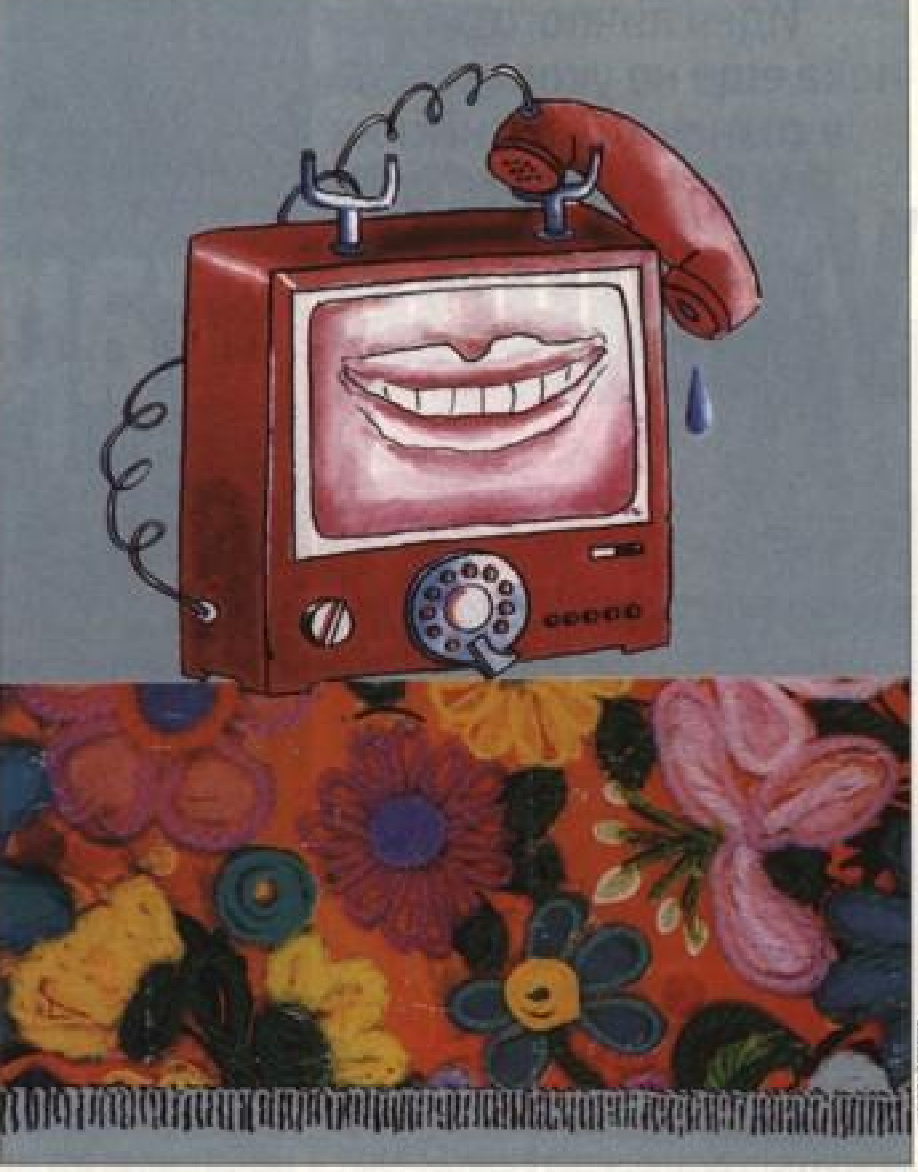

Откуда берутся бабушкины деньги

До следующих выборов государству нужно успеть испортить отношения с обществом так, чтобы осталось время их поправить

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

ЧТО-ТО УШЛО ИЗ ЖИЗНИ ВМЕСТЕ С СОВЕТСКИМИ ПРАЗДНИКАМИ. КТО теперь поднимет бокал за работников лесного хозяйства или водного транспорта? Однако традиции не умирают. На смену старым праздникам приходят новые. 1 июля правительство объявило Всероссийским днем довольного пенсионера. В этот день о нелегкой жизни заслуженно отдыхающих говорили радио и телевидение. Для них было придумано невиданное ранее развлечение — горячая линия прямо к президенту Ельцину.

Поводом для торжеств стало объявление о полном погашении задолженности по пенсиям.

Как это ни удивительно, но праздник этот, похоже, обещает стать ежегодным. По крайней мере, весной прошлого года уже стоял вопрос о накопившейся задолженности пенсионерам. К началу президентских выборов эту задолженность полностью погасили. Однако в нынешнем году задолженность образовалась вновь. Приходится только сочувствовать руководству Пенсионного фонда России. Задача, поставленная перед ПФР, оказалась невыполнимой. Обеспечить выплаты пенсий за счет текущих пенсионных сборов, невзирая на пропасть между количеством реальных поступлений и расходами ПФР, Василий Барчук, пытавшийся в свое время даже развернуть систему пенсионных банков, не смог. Единственное, что ему оставалось, — эксплуатируя иллюзию государственных гарантий, брать кредиты банков. В результате на основе Пенсионного фонда начала выстраиваться небольшая, но вполне классическая кредитная пирамида. Новые кредиты зачастую использовались для обслуживания и погашения старых. А о пенсионной реформе думать было некогда, да и задачу такую перед Барчуком никто не ставил.

Для того чтобы расплатиться по долгам Пенсионного фонда перед пенсионерами, правительству пришлось задействовать все доступные источники. В ход пошли кредиты Всемирного банка. Даже Газпром заставили погасить задолженность по налогам перед бюджетом, невзирая на то, что многие отечественные потребители газа как ему не платили, так и не платят. Откуда взял деньги сам Газпром, остается только гадать: нигде об этом сказано не было. Может быть, пустил в ход тайные резервы и скрытые фонды, а может, заложил под иностранные кредиты экспорт газа на много месяцев вперед. Важен тот факт, что Газпром правительству больше практически ничего не должен.

Воодушевленный успехом, президент поставил перед правительством новые задачи. Рассчитаться с военными, а потом с врачами и учителями. Я, как и президент, тоже люблю военных — как поется в песне, «красивых, здоровенных». Но в отличие от ситуации с учителями и врачами мне не вполне понятно, почему люди, занятые общественно-полезным трудом, равно и я, должны кормить за свой счет эту красу и гордость нации, число представителей которой намного превышает потребности нашего невоенного времени.

Однако гораздо важнее другое: если задолженность перед пенсионерами станет вновь накапливаться и в этом году, то покрыть ее, скорее всего, будет нечем. Конечно, можно пенять на неблагоприятную возрастную структуру населения или же на вскрывшиеся в последнее время грандиозные хищения бюджетных средств, но реальная проблема заключается в следующем. Привычные социальные потребности общества значительно превышают его экономические возможности. Общество привыкло рассчитывать на пенсии «по полной программе» (для военных, к примеру, с 45 лет), на дешевые коммунальные услуги и т.д. А денег на это нет. И не предвидится. Перед руководством страны стоит задача намного более тяжелая и неприятная, чем проведенная либерализация экономики или приватизация госсобственности. Одно дело — когда человек не получает пенсию или пособие, но знает, что государство ему должно и когда-нибудь заплатит. Другое — объяснить, что на некоторые блага он больше не может претендовать. Их нет, они кончились. Задача сложная, но выполнимая, учитывая, что до следующих президентских выборов еще три года. Нужно успеть испортить отношения с обществом так, чтобы осталось время их поправить.

В значительной степени возвращение проблем годичной давности связано с тем, что в течение года правительство больше было занято чисткой и перегруппировкой рядов, чем собственно реформами. Последние шаги позволяют рассчитывать на некоторый прогресс в обозримом будущем. Отрадно, что на подножный корм и самообеспечение переводятся, например, военные строители. По прибыльности это может быть так же перспективно, как, скажем, военные старатели.

Если же ничего кардинально не изменится, то инфляцию ожиданий во взаимоотношениях государства и общества можно считать неизбежной. Ибо, с одной стороны, общество ожидает от государства пенсий, субсидий и льгот на общую сумму, значительно превышающую возможности бюджета. С другой — государство ожидает от общества налогов в значительно большем объеме, чем с общества реально можно состричь.

Политическая задача в данном случае состоит в том, чтобы договориться о взаимном сокращении обещаний и ожиданий. Пышных лавров будет достоин тот политик, который сумеет убедить граждан рассчитывать на собственные силы и не ждать от государства больше, чем у того есть. Поскольку есть у него ровно столько, сколько эти же граждане могут ему дать.

Идея личного успеха пока еще не укоренилась в сознании российских граждан

Удачное старанье

Денис Драгунский

ДОСТИЖЕНИЯ

Раньше у нас никакой карьеры не было. Нехорошее это дело — карьера. Есть в ней что-то вызывающе личное, какое-то эгоистичное противопоставление собственной персоны родному коллективу и всему народу. Плюс лесть начальству, подножки коллегам и прочая подлость. Даже безобидный термин «карьерный дипломат» произносился полушепотом. Чаще всего карьера доводила советского дипломата до ранга первого советника, а дальше стоп: послами становились неугодные секретари обкомов и бывшие министры. И успеха у нас тоже не было — если не считать всемирный триумф балета Большого театра. Но это был успех всего советского искусства.

Вместо собственной карьеры и личного успеха был «жизненный путь»: от мастера цеха до руководителя отрасли или от подпаска на кулацком хуторе до Генерального секретаря ЦК КПСС. Славный жизненный путь завершался официальным некрологом, откуда и взяты вышеуказанные формулировки.

Dolce vita

Такова была официальная мифология. Но на деле советская эпоха создала совершенный тип карьериста, о котором хочется говорить гомеровским языком: меднолобый, железнолоктный и масляно-скользкий. Он любил сладко жить и умел этого добиться.

Сложились стандартные советские пути к успеху — комсомольско-партийная карьера, хозяйственная, дипломатическая, научная, художественная и спортивная. Законы карьеры соблюдались свято. Первый закон — изо всех сил держись за свое место. Второй — отстаивай интересы своей корпорации, если это не противоречит первому. Третий — извлекай личную выгоду, если это не противоречит первому и второму. Эти международные правила были дополнены национальной спецификой, пришедшей из времен Первой Конной — «Увидел человека — сруби! Не то он тебя срубит».

Сложились и традиционные атрибуты успеха — машина, дача, спецполиклиника, спецкурорт, спецснабжение. Депутатский флажок на лацкане. Наградной эпитет — не просто ученый, а «ученый и общественный деятель», «борец за мир». Последний титул был самым ценным, так как означал частые дармовые поездки за границу. Выработался легко узнаваемый внешний облик — ондатровая шапка, дорогое пальто спокойного покроя, фасон очков. «Да ты что! Да у нашего министра такие очки!» — испуганно реагировал на подарок жены скромный клерк из фильма «Время желаний».

Но главным атрибутом успеха была власть. Ученый не ученый, если он не директор НИИ. Писатель не писатель, если он не секретарь правления Союза писателей. Оно и понятно — ученому легче выбить оборудование или финансирование, писателю легче издаваться.

Молодые русские и общество достижений

Что же такое успех? Прежде всего это «здесь и сейчас».

Проще всего сказать, что сейчас в России все сводится к деньгам, которые стали главным мерилом социального престижа, а значит, и критерием успеха. Возможно, для кого-то дело обстоит именно так. Есть на свете финансовая аристократия, родовитые банкиры. Бывают богатые в первом поколении. У нас много богачей в первом полугодии. Они, мягко говоря, очарованы своим внезапным обогащением. Дайте срок — их понятия об успехе станут более многосторонними. Но при этом материальная обеспеченность — необходимая составная часть успеха.

Строго говоря, успех состоит из четырех с половиной частей. Во-первых, подъем по социальной лестнице — хотя это необязательно должен быть головокружительный взлет. Во-вторых, материальное преуспеяние — в тех пределах, которые человек сам для себя считает разумными. В-третьих, реализация своих стремлений, желаний и талантов. Трудно назвать успехом ситуацию, когда человек силен, богат, но при этом несчастен. В-четвертых — социальное признание. Это может быть поддержка узкого круга единомышленников или общенародная популярность, но без этого не бывает успеха. И, наконец, небольшой, но крайне важный довесок: всего этого человек должен добиться сам. Иначе — не успех, а случайная удача.

Большинство карьеристов старой советской закалки — партийцы, хозяйственники и дипломаты — успешно приспособились к новой реальности и образовали благопристойное ядро «новых русских». Но главное — успешные люди в России сильно помолодели. Раньше почтенный возраст сам по себе служил признаком социальной зрелости и, при прочих равных, был дополнительным плюсом в продвижении по службе. Особенно если дело касалось высших ступеней общественной иерархии. Сейчас все наоборот — президент Ельцин призывает Черномырдина выдвигать молодые кадры и вслух мечтает о молодом преемнике.

Все началось с правительства Гайдара. «Мальчики» и «завлабы» шокировали всех — и политиков, и обывателей. А сейчас большинство государственных служащих выше-среднего уровня, предпринимателей, руководителей СМИ, парламентских политиков — люди немногим старше сорока лет. Начиная с 1993 года российские социологи выделяют особую прослойку молодых профессионалов, жестко мотивированных на успех в работе и вообще в жизни, богатых, спортивных, модных и чуждых всяческой лирики. Они в основном работают в финансовой сфере, которая постепенно занимает место станового хребта российской экономики и в этом качестве привлекает наиболее квалифицированные и перспективные (то есть молодые) кадры. Возможно, уже в ближайшее время «новые русские» уступят место «молодым русским».

В 60-х годах на Западе заговорили об обществе, сориентированном на достижения (the achieving society). Наши социологи называют его «достижительное» общество. Звучит немножко не по-русски. Наверное, у нас не случайно нет подходящего слова. Российское общество, к сожалению, все еще является «статусно-распределительным». Мечта русского реакционера Николая Ивановича Греча — договор между обывателем и царем. Царь метет улицы, зажигает фонари и ловит разбойников, а обыватель за это сидит себе тихонечко и даже иногда получает скромную награду. Личный успех — и в особенности быстрое восхождение по социальной или имущественной лестнице — в сознании большинства пока ассоциируется с коррупцией, незаконной приватизацией и «распродажей России».

Быстро внедрить идеологию личных достижений вряд ли удастся. Она проникает к нам постепенно — через рекламу, моду, стандарты потребления, через молодежный стиль поведения. Наверное, именно «молодые русские» совершат столь важный поворот от общества распределения к обществу достижений.

В словаре Даля успех определяется как «удачное старанье, достиженье желаемого». Так что это вполне русская идея. ■

Профессор нового времени

Леонид Евенко был и остался человеком успеха

Борис Старцев,
Игорь Гаврилов (фото)

УЧЕНЫЙ

С ректором Высшей школы международного бизнеса Леонидом Евенко я познакомился на пресс-конференции, которую он проводил по случаю очередного выпуска магистров. Евенко говорил бойко, много шутил и завоевал расположение пишущей братии. «Какой он обаятельный!» — сказала мне журналистка из солидного делового издания, влюбленными глазами глядя на ректора.

В следующий раз я увидел Евенко на конференции по бизнес-образованию, которую проводила в пансионате под Звенигородом Школа бизнеса МГУ. Шофер привез туда Евенко прямо из «Шереметьева-II» — ректор ВШМБ только что вернулся с международного симпозиума во Франкфурте. Приехал в разгар банкета и скоро стал душой общества.

Пару часов для прессы он нашел только вечером следующего дня. Угощал джином с тоником из франкфуртского Duty Free. После нескольких протокольных вопросов предметом беседы оказался сам ректор ВШМБ.

«В советские времена, — рассказывал Евенко, — почти все карьерные пути были связаны с моральными издержками идеологического толка, но без этого успеха добиться было невозможно. Я выбрал науку».

В 1963 году Евенко закончил Институт народного хозяйства имени Плеханова («Плешку») по специальности «экономическая кибернетика». Во время преддипломной практики вместе с приятелем написал научную работу на три печатных листа, и ее тут же опубликовали. Сразу после получения диплома Евенко пригласили преподавать. В 23 года он стал читать поточные курсы.

Молодой специалист был неутомим. Он преподавал в «Плешке», ездил с лекциями по городам и весям, подрабатывал на стороне. По заказу Верхневолжского совнархоза делал проект размещения предприятий по производству железобетона в районе Жигулевских гор. Работа неожиданно потянула на кандидатскую диссертацию. В Новосибирском университете, где преподавал два месяца, написал теоретическую часть. Вернулся в Москву как раз к рождению сына — пришлось совмещать дописывание диссертации со стиркой пеленок. Защитился без научного руководителя: «Диссертации не пишутся нарочно. Когда человек всерьез занимается наукой, на определенной стадии он просто оформляет результаты исследований».

Поворот в судьбе Евенко произошел в 1968 году. В Доме книги на проспекте Калинина он встретил одного «старшего товарища», знавшего его по совместной научной работе. Тот поинтересовался, знает ли Евенко английский. Евенко сказал, что знает. «В объеме кандидатского минимума?» — «Нет, получше: учил на городских курсах». Последовало предложение: «Здесь недалеко, в Хлебном переулке, есть Институт США и Канады, я там работаю заведующим сектором. Не хотите ко мне перейти?»

Евенко согласился и переехал из Стремянного переулка в Хлебный. Здесь он стал изучать теорию и практику менеджмента в условиях рынка — то, о чем многие его коллеги узнали только пять—десять лет назад. Написав больше десяти книг и защитив докторскую, Евенко стал заведующим отделом управления. Зарплата была стабильной, график — свободным, а главное — открылись безграничные возможности для поездок за рубеж.

«Поездки в те времена были атрибутом успеха, — считает Евенко. — Я не любил ездить с делегациями — в основном ездил один по научным программам. Когда возвращался, писал статьи и книги». Войдя в элиту молодых ученых — докторов Академии наук, Евенко использовал возможности выезда на все сто. С 1977 года он почти каждый год летал в США, объездил всю Европу, побывал во многих азиатских странах.

В начале 80-х Евенко заинтересовался Японией: во всем мире заговорили о японском менеджменте, его противопоставляли американскому, и поездка в Японию была мечтой любого специалиста по управлению. Опять помогла случайная встреча. Гуляя по Лондону, Евенко наткнулся на своего коллегу — заместителя директора Центрального экономико-математического института, который шел в задумчивости. Евенко сказал: «Здравствуй, Леша. О чем ты думаешь в этот морозный солнечный день?» Тот отвечал: «Я думаю о Японии. Есть возможность получить грант на девять месяцев, но меня на девять не отпустят. Давай его поделим». В Москве друзья пришли в президиум Академии наук и, как договаривались, грант поделили. В эту командировку Евенко впервые отправился с женой.

«Раньше с женами разрешали ездить только академикам и членкорам — старикам, которым жены были не особенно-то и нужны — вспоминает Евенко. — В 80-х стали разрешать и докторам. Говорили, что произошло это после того, как один наш геолог, специалист по минералам, поехал в Венесуэлу и оттуда сбежал в Аргентину с какой-то богатой женщиной. Когда в Москве об этом рассказали его жене, она спросила: «С бабой? Не волнуйтесь: недели через две вернется». Он действительно вернулся и продолжал свои исследования.

И тогда в отделе выездов ЦК КПСС подумали: наверное, ученые сбегают с женщинами не по идеологическим соображениям, а по каким-то другим. И чтобы им не пришлось так поступать, пусть лучше берут с собой жен».

Из научной практики запомнилась Евенко такая история: «Нас попросили посмотреть кандидатскую диссертацию. Мы посмотрели и сказали: «Дрянь». Нам говорят: «Что же делать? Ее написал большой начальник, и в пятницу у него обсуждение (дело было в понедельник). Нельзя ли поправить?» Мы говорим: «Поправить невозможно. Проще написать новую». Сели и на спор — на бутылку коньяку — за трое суток написали новый текст, и этот человек прекрасно его защитил. Конечно, то, что мы сделали, было нечестно, но в этом был момент ухарства, самоутверждения. Мы хорошо разбирались в предмете (речь шла об организационных структурах управления), мне было 32 года, а моему товарищу 34».

В конце 80-х Евенко стало тесно в стенах академического института. Продолжая там работать, он занялся бизнесом. В те годы как раз начали создаваться кооперативы, и в предпринимательство ударились многие теоретики-экономисты. В 1988 году вместе с коллегами Евенко создал кооператив под названием «Инфоком» (информация, консультирование).

Евенко вспоминает, как кооператив разрабатывал проект создания свободных экономических зон: «Правительство поручило этот проект десяти научным институтам. Мы тоже им занялись, и мой ученик Вячеслав Моргачев (он, к сожалению, умер два года назад) поехал в Поти и что-то предложил там сделать за деньги. Последовал звонок первого секретаря ЦК Грузии академику-секретарю Примакову, тот позвонил директору Института США Арбатову, и я получил страшный нагоняй. Но мы не успокоились, и в результате десять институтов написали докладную записку на двадцать страниц, а мы — группа ученых из разных институтов — сделали восемь томов обоснования, которые в результате пошли в дело».

Вскоре Евенко стал директором российско-американского учебно-консалтингового предприятия «АМСКОРТ интернэшнл», которое отпочковалось от кооператива. Но в 1990 году он оставил свое детище: «Мне предложили стать ректором школы бизнеса, и я не устоял».

Высшая коммерческая школа, созданная при Академии народного хозяйства, была учреждением малоизвестным. Работали там двенадцать человек. «Десять человек я выгнал, сто восемь набрал», — говорит Евенко. Школа быстро пошла в гору и стала называться ВШМБ.

ПРЕМУДРОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА **ХОРОШИЙ ПРОФЕССОР** МОЖЕТ ОБЪЯСНИТЬ И НА ПАЛЬЦАХ

Гегемон с Волгоградского тракторного

Еще десять лет назад успеха мог добиться простой рабочий

В школе Петя Федотов особых надежд не подавал, и после восьмилетки родители определили его в ГПТУ. В 1965 году он начал работать на главном конвейере Волгоградского тракторного завода. Досрочное выполнение пятилетнего плана, работа сверх нормы, рационализаторские предложения — и его заметили. Сначала грамоты, ценные подарки, потом заводская и городская доски почета, звание лауреата премии Ленинского комсомола и в 1975 году — орден Трудовой славы третьей степени.

В середине 70-х годов на российских заводах в состав бригад стали включать несуществующих людей и отрабатывать за них норму. Петр Федотов был первым бригадиром в Волгоградской области, предложившим работать «за себя и за того парня». В состав его бригады вписали героя Сталинградской битвы Петра Тупикова. Часть «зарплаты» перечисляли в Фонд мира, часть отдавали семье погибшего.

В 1980 году Петя получил орден Трудовой славы второй степени. «Я видел Федотова в работе, — вспоминает один из тогдашних его друзей. — Это был какой-то компьютер, автомат. Рассчитано каждое движение. Четверых ставь — не сделают столько, сколько он один. В редкие перерывы успевал только выпить воды и снова становился к конвейеру. Работал сознательно, с большой самоотдачей. Приходил домой без сил и тут же ложился спать».

Работая на сборке, Петя получал около 500 рублей — кормил жену и двух дочерей. Лишние деньги всегда водились, и он охотно давал приятелям в долг. Используя свое высокое положение, не раз помогал рабочим получить квартиру или достать путевку на юг. В городе его знали как «своего парня», не зазнавшегося, несмотря на все регалии. Может, судьба Пети сложилась бы по-иному, если бы на подающего надежды слесаря не обратили внимание заводские партийные боссы.

Передовика производства стали продвигать по общественной линии. Работа в заводском комитете комсомола, в горкоме ВЛКСМ, в Комитете защиты мира. В 24 года вступил в КПСС. В конце 70-х в Волгоградский обком ВЛКСМ пришла разнарядка: рекомендовать в члены ЦК ВЛКСМ рабочего-передовика. Не долго думая, предложили Петю. В 1978 году его отправили учиться на вечернее отделение финансово-экономического института. Получив диплом экономиста, он поступил в Заочную высшую партийную школу. По линии ЦК ВЛКСМ и Комитета защиты мира начались поездки за границу. В Лондоне произносил речь на международной коммунистической конференции: «Рассказывал о волгоградцах, о своем отце. Нужно было несколько слов о мире сказать. Ну, я и говорю: не надо нам войны», — вспоминает Федотов. За эти выступления его как борца за мир наградили золотой медалью.

Как-то раз на Волгоградском тракторном принимали иностранную делегацию, и гость из капстраны спросил Федотова: «Что произойдет, если вы потеряете работу?» Петя не нашелся что ответить: «Я просто не мог представить себе, что такое возможно». Через несколько лет, попав на автомобильный завод в Ковентри, Петя подошел к стоящему у станка парню и задал ему тот же вопрос. Парень изменился в лице и ответил, что тогда его семья останется без куска хлеба. Теперь Петя часто вспоминает этот разговор: «Разве мог я подумать, что когда-нибудь мне перестанут платить зарплату?»

В 1984 году волгоградский скульптор Виктор Фетисов получил из обкома указание увековечить Петю. Бронзовый бюст по сей день пылится в мастерской у Фетисова, гипсовая копия — в запасниках одного из местных музеев. Именно в те годы в жизни Пети наступил перелом, и, как говорят его бывшие друзья, он стал пить. Когда скульптор устроил в своей мастерской торжественное открытие бюста героя, Федотов закатил истерику, обозвал его приспособленцем, начал ругать партию и комсомол.

Через два года Федотова наградили орденом Трудовой славы первой степени. Полный кавалер не должен был оставаться у станка, и его избрали заместителем председателя заводского профкома (на заводе работало более 30 тысяч человек, и это была одна из высших должностей). Вот-вот его должны были отозвать на руководящую работу в Москву. Однако в мае 1988 года в трудовой книжке Петра Федотова появилась очередная запись: «Принят на работу слесарем в кузнечный корпус в связи с окончанием полномочий по выборной должности». Говорят, из профкома его попросили за постоянные пьянки — дальше «раскручивать» передовика производства было бесполезно.

Виктор Фетисов вспоминает: «Пете сложно было жить, кривя душой. Ведь из него стали делать руководителя, борца за мир и так далее. А ему это не нужно было, и он сильно страдал. Часто приходил ко мне и говорил: «Я, Виктор Георгиевич, не могу быть таким, каким меня запрограммировали». Он достиг в жизни всего, что мог, — получил три высшие награды за свою работу. А комсомольца и партийца из него не получилось». «Затаскали парня по приемам и по президиумам, вот и спился, — сказал мне начальник заводского отдела кадров. — А ведь классный был слесарь!»

В конце 80-х на волгоградских заводах начался спад производства, не прекратившийся по сей день. Раньше за день тракторный завод выпускал более 300 тракторов, сейчас за год — около 600. Зарплату не выплачивают уже полгода. Один из центров «красного пояса», Волгоград наполнен безработными, озлобленными на правительство и на преуспевающих соседей. Мужчины с простаивающих предприятий живут за счет жен, торгующих на рынках.

Пройдя через проходную завода, мы спросили первого попавшегося рабочего, где найти Петю Федотова. «Какого Федотова?» — «Кавалера ордена Славы». Указав на дверь, ведущую в закопченное здание кузнечного корпуса, рабочий усмехнулся: «Когда это было? При царе Горохе?»

Когда-то Петя раздавал по нескольку интервью в день, и статьи о нем печатали не только волгоградские, но и центральные газеты. Теперь же он неохотно согласился побеседовать: «Зачем ворошить прошлое?» Сидя на пыльной заводской скамейке, Петя рассуждал о том, как тяжело живется рабочему: «Часто собираемся с ребятами, спорим до хрипоты, до драки. Некоторые Ельцина поддерживают, но большинство все-таки за коммунистов. Я тоже за Зюганова голосовал. Правительство забыло о простом человеке. Зарабатываю шестьсот тысяч и те получить не могу. Некоторые берут продовольственными карточками, а мне они зачем? В заводском магазине все равно водки нет».

О прошлом рассказывал неохотно, прячась за штампы и общие фразы. О настоящем говорил, что сейчас «в почете те, кто поддерживает режим»: «Мы на днях с рабочими об этом размышляли. Вот, например, Окуджава. Умер, и ему сразу памятник ставят, школу называют его именем. Думаешь, просто так? Ведь он поддерживал Ельцина, соглашался с проводимыми реформами...»

От былых времен у Федотова остались квартира, дача и «Жигули»-«девятка». Дочери живут отдельно. Жена работает инженером на одном из волгоградских предприятий, удержавшемся на плаву, и ей зарплату платят вовремя. Один из бывших Петиных друзей считает, что именно она не дает мужу опуститься: «Если бы не она, давно под забором бы сгнил».

Петю окликнул начальник цеха, и он развел руками, дав понять, что на сегодня беседа окончена: «Заезжайте за мной завтра часа в четыре. Возьму пиво с рыбой — посидим, поговорим». «Ждите у проходной, я пока к генеральному зайду», — сказал Федотов на следующий день. Вышел и объявил, что должен быть на совещании бригадиров в каком-то доме культуры и что приедет к нам вечером. Устав ждать, мы позвонили ему домой, и жена сказала: «Поехал к вам в гостиницу». Не доехал, и на следующий день мы снова договорились встретиться у проходной в четыре. Там сказали, что наш герой ушел два часа назад. Снова позвонили домой, и жена сообщила, что Петя уехал на дачу. «Напишите лучше о ком-нибудь другом», — раздраженно сказала она и повесила трубку.

Евгений Скворцов

ОБЩЕСТВО

СИМВОЛ УСПЕХА ЛЕОНИДА ЕВЕНКО — **ЛЮБИМАЯ ЖЕНА**

В школе Евенко воплотил разные свои таланты — он и профессорствовал, и был предпринимателем: бюджетного финансирования не было, и школу надо было «раскрутить». Начиналось все с трех-четырех десятков человек на краткосрочных программах, сейчас в ВШМБ учатся около двух тысяч: «Я несколько десятилетий изучал, как учат бизнесу во всем мире, и теперь я получил возможность делать это сам. Создана школа, которая воплощает идеи мои и моих коллег; сюда пришли люди, которые нам поверили и которых мы должны научить. Вообще я живу второй жизнью».

«Свобода действий сейчас огромна, и успеха может добиться любой, — теоретизирует Евенко. — Можно заработать просто деньги, большие деньги, безумные деньги. Деньги во все времена были символом успеха, но человек, который становится их рабом, не может быть по-настоящему счастливым. Я легко ушел из бизнеса, потому что предпочел самоутверждаться в профессиональной области при сравнительно небольших доходах».

Необходимым условием достижения успеха ректор ВШМБ считает средний достаток: «Я не бедный человек и не испытываю тягот обычного профессора. Достаточно иметь такой доход, чтобы нормальное человеческое действие не делало брешь в вашем бюджете — вы могли бы устроить вечеринку на двадцать человек, поехать на две недели на Канары или купить автомобиль».

В среде специалистов бизнес-образования Евенко известен прежде всего как создатель магистерской программы обучения международному бизнесу (российского аналога американской MBA — Master of Business Administration). ВШМБ была одной из первых российских школ, создавшей такую программу, и она сразу стала пользоваться огромным спросом. И даже сейчас, когда рынок заполонили другие бизнес-школы и второсортные зарубежные университеты, школа Евенко осталась одним из признанных лидеров. Недавно его избрали президентом Российской ассоциации бизнес-образования. Кроме того, он член правления еще нескольких отечественных и зарубежных профессиональных ассоциаций.

Магистерская программа стала для Евенко смыслом жизни, и о ней он может рассказывать часами: «Программа задумана как маленький шедевр. Мы не оглядываемся на конъюнктуру, и мы делаем ее не потому, что стремимся заработать, а потому, что стремимся научить. И хотя в программе учитывается западный опыт, мы прежде всего учим ведению бизнеса в России». Под редакцией Евенко переведены многие зарубежные учебники по бизнесу, сам он сейчас пишет книгу «Менеджмент в условиях России».

«Я всегда был честолюбивым человеком, — признается Евенко. — Приятно, когда на корочках книг ваша фамилия, когда вас охотно слушает молодежь. Но важнее всего для меня было признание людей, которых я уважал. Таких людей — профессионалов высокого класса, блестящих, творческих, — я встречал немного, и их мнением я дорожил. Для меня оно всегда было главным критерием успеха».

О личной жизни: «Я человек ординарной внешности — не Ален Делон, но женщинам своего круга всегда нравился. Когда с тобой рядом умные и красивые женщины, это очень существенный жизненный стимул. Это не значит, что должны быть какие-то головокружительные романы, но сам факт того, что ты являешься объектом внимания и восхищения, очень важен. Мой символ успеха — очаровательная жена. За тридцать лет мы воспитали двоих детей: сын работает в одном солидном иностранном банке, дочка заканчивает ГИТИС».

Когда полтора года спустя после беседы в звенигородском пансионате я сказал Евенко, что хочу написать статью о его успехе, он долго отказывался, но потом согласился: «Я интересен для вас, потому что в 90-е годы удержался на плаву, не утратив своего социального статуса». Может, ректор ВШМБ был прав. Легко реагируя на внешние изменения, он в любые времена находил себе достойное место в обществе, умел получать удовольствие от жизни и в любой момент готов был переломить судьбу. Неудивительно, что та сама шла навстречу. ■

Телемагнат районного масштаба

В 1977 году он приехал покорять Москву и начал жизнь с нуля. Тогда ему было 26 лет

Александр Юрьев

СОБСТВЕННИК

Офис Владимира Назюты занимает первый этаж жилого дома в Орехове-Борисове. Все как надо: евроремонт, жалюзи на окнах, стильная мебель, на столе — три телефона, искусственные пальмы в кадках, улыбчивая секретарша, кофе в прозрачных чашечках. Только сам он на бизнесмена совсем не похож — глаза живые, а борода и вовсе разбойничья. Такая подошла бы бедному художнику, а не благополучному владельцу сети кабельного телевидения.

Его родная деревенька называется Юрьевка. До Мариуполя рукой подать. Стоит на самом берегу моря, летом полно курортников. Зимой все замирает. Отец разводил пчел. Лучший пчеловод чуть не во всей республике. Его возили на ВДНХ вместе с ульями и пчелами. «За всю жизнь он меня ни разу не ударил. Только однажды, когда я уронил рамку, приготовленную к отправке в Москву, батя выругался. Он вообще меня никак не ущемлял, и я рос с ощущением абсолютной свободы. Мои дети, к сожалению, не знают, что это значит. Но в Москве и не может быть по-другому».

Классе в пятом Володя впервые начал паять. Дом заполнился схемами, транзисторами, конденсаторами. Учиться поехал в Кировоградский радиотехнический институт. Потом женился, устроился в Мариуполе в телеателье. Работа по тем временам доходная и престижная: советские телевизоры часто ломались, и телемастер был нарасхват. Еще из юности помнится гитара. В выборе репертуара оригинальностью не отличался — пел все песни Высоцкого. Сочинял сам, подражая, конечно, кумиру. В 1974 году случайно познакомился с Борисом Аркадьевичем Блинковым, директором Дворца культуры. Тот предложил заняться электронным обеспечением для появившихся в городе нескольких ВИА. «По правде сказать, к тому моменту мне ателье осточертело. Целыми днями одно и то же. Конечно, деньги я приличные зарабатывал, очень даже приличные. Но тут совсем новое дело. Ну я и согласился. Я вообще на новые дела сразу соглашаюсь. А еще надо учитывать, как для меня, играющего и поющего, была привлекательна работа с ансамблями».

Потом настала эра игральных автоматов. «Морской бой», «Подводная война», «Авторалли» к середине семидесятых заполонили вестибюли кинотеатров и дворцов культуры. Посыпались «пятнашки» в монетоприемник. «На автоматах я долго не просидел. Вокруг начали шушукаться: доходное место. Руководство намекать стало: мол, делиться надо, дружочек. Надоело мне все это до смерти». Владимиру захотелось как-то изменить жизнь.

В Москву

«Не могу сказать, что решение сразу пришло. Мариуполь для меня был и остался самым родным городом. Но возникло ощущение упертости в потолок. Человеку, который в провинции не жил, понять это сложно. Но мне вдруг показалось, что я могу добиться большего. Отец был против, а мать поддержала. Жена тоже сначала оторопела — ехать-то надо было практически на пустое место. Но мы с ней, слава Богу, друг друга с полуслова понимаем — со школы дружили». Назюты приехали в Москву и устроились дворниками. Это был единственный способ получить какое-то жилье. Владимир вкалывал за них обоих, а Ирина возилась по дому. Через пару месяцев из Мариуполя в столицу перебрался с семьей и лучший друг Борис Мееров. А уже на следующий год они вдвоем поступили на вечернее отделение психологического факультета МГУ. «Вообще меня всегда больше философия интересовала, но в те времена это было скучное образование. Меня же тогда всякие индуистские штуки интересовали. Я по индийской философии кучу книжек прочитал. А Борька как раз к психологии тянулся. Ну и я заодно с ним пошел. Мы вообще все любили вместе делать».

Назюта учился на пятерки и чуть было не получил «красный» диплом. К тому моменту он уже работал на кафедре педагогики и продолжал кидать снег. А Ирина продолжала числиться дворником — за квартиру нужно было отпахать 10 лет. Родился второй сын (первый появился на свет через год после приезда в Москву).

Шутка

«Я уже даже не припомню, когда впервые возникла эта идея. Сначала просто решили пошутить. Я приволок с кафедры самую примитивную телекамеру — так называемую ПТУ, передающее телевизионное устройство. Мы отсняли прямо в квартире несколько фрагментов. Подключились к соседской антенне и показали им наше «произведение». Соседи прибежали выяснять, что происходит». Через неделю Володя уже гонял по всему подъезду боевик со Шварценеггером. Все были в полном восторге. Так рождалось кабельное телевидение в Южном округе.

Основной проблемой на первом этапе стали деньги. Хотя почти всю необходимую аппаратуру Володя поначалу паял сам, но что-то покупать, конечно, пришлось. Через полгода маленькая студия обслуживала уже с десяток домов. Как раз в этот момент родилась идея брать деньги с потребителей. Сигнал стали зашифровывать, а дешифраторы продавать. Дело оказалось удивительно прибыльным. Те, кто уже вкусил западной кинопродукции, ни за что не хотели с ней расставаться. (В то время о создании собственных программ речь, разумеется, еще не шла.) К тому же в конце 80-х отечественное телевидение разнообразием зарубежных кинофильмов зрителей не баловало. Дешифраторы пошли нарас-

хват, тем более что стоили они недорого. Но уже в 1991-м Володя понял, что путь этот тупиковый. Объемы продаж упали. С одной стороны, появились новые каналы, с другой — благосостояние граждан неуклонно росло, и видеомагнитофон стал деталью интерьера во многих московских квартирах. Ставка была сделана на рекламу. И Володя опять не ошибся. В бухгалтерии телекомпании «Экран-5» стал толкаться народ. Причем отнюдь не крутые бизнесмены. Поскольку текстовая реклама стоила совсем небольших денег (да и сегодня обычное объявление крутят целый день за 80 тысяч рублей), люди с помощью кабельного телевидения стали разыскивать любимых собак, продавать подержанные автомобили и решать сугубо личные проблемы. У Владимира появились средства на создание собственной видеопродукции.

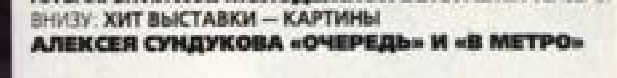
«ДА ЭТО ВСЕ ЧЕПУХА, ВЫ БЫ ВИДЕЛИ, КАК Я ТРАВУ КОШУ!»

«Ох как мы спорили сначала! Что снимать? Конкурировать с ЦТ не могли — уровень технического обеспечения несопоставим. И тогда родилась идея — будем освещать только местные события окружного, районного и домового масштаба. Открылся новый магазин, на Захарова выкопали котлован, такой-то автобусный маршрут отменили, детский садик ищет саженцы...» Особенным успехом у зрителей стали пользоваться опросы общественного мнения по поводу местных проблем. Они проводились на улицах, и вечером респондент мог увидеть себя на экране. Полюбились детские программы. Телекомпания росла стремительно. «В какой-то момент на первое место вышла кадровая проблема. Мы развивались, а профессионалов не хватало. И тогда я попробовал привлечь известных на телевидении людей. У меня уже было чем их заинтересовать. Сегодня в телекомпании «Экран-5» работают Игорь Фесуненко и Татьяна Судец. В данный момент я веду переговоры еще с несколькими знаменитостями».

Как только назютинское кабельное телевидение освоилось на информационном поле Южного административного округа, к нему потянулись политики разного масштаба, вплоть до депутатов Государственной думы. Да и представители власти частенько появляются в студии, отвечают на вопросы телезрителей, рассказывают, как трудятся на пользу общества.

Владимир Назюта останавливаться на достигнутом не собирается: «Я в Москве одну очень важную вещь понял: здесь все только от тебя самого зависит. А когда люди начинают ссылаться на обстоятельства, значит, просто у них самих что-то не получается». ■

НА ЗАКРЫТИИ XVII МОЛОДЕЖНОЙ ВЫСТАВКИ (СЛЕВА). ВНИЗУ: **ХИТ ВЫСТАВКИ — КАРТИНЫ АЛЕКСЕЯ СУНДУКОВА «ОЧЕРЕДЬ» И «В МЕТРО»**

Художник как трамплин

Механизм личной карьеры разрушил романтические представления о возможности коллективной судьбы

Николай Молок

АРТ

ДЛЯ ХУДОЖНИКА КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ К СЛАве — скандал: можно, например, подобно Марселю Дюшану показать на выставке писсуар или с помощью пульверизатора изукрасить картину своего предшественника (что недавно проделал Александр Бренер). Есть и другие пути — музейные покупки, частые упоминания в прессе или прижизненное попадание в энциклопедии. Другими словами, чтобы считаться успешным, художник должен войти в историю искусства.

Историю искусства пишут искусствоведы. Однако успех искусствоведа, даже самого великого, несравним с успехом художника, даже не очень хорошего. Есть, правда, исключения. Каждый англичанин знает имя сэра Эрнста Гомбриха, академического ученого, написавшего историю искусства «для домохозяек» и удостоившегося отдельной полки в любом английском книжном магазине. Но в целом слова «успех», «слава», «известность» едва ли применимы к искусствоведам. Известность искусствоведа не выходит за рамки узкого круга профессионалов. Скорее нужно говорить о карьере.

В СССР карьера искусствоведа могла быть только академической. Университетский диплом, кандидатская и докторская диссертации, звания профессора, академика. Но академическая карьера плохо сочеталась с практикой художественной жизни, а, скажем, организация выставок не давала средств к существованию. С конца 80-х возникла возможность другой карьеры.

Очередь

В конце 80-х главной темой разговоров в среде московской художественной интеллигенции продолжал оставаться феномен Ильи Глазунова. Глазунов представлялся тогда очень вредной фигурой. По многим причинам. Не только потому, что насаждал дурной вкус и, называя себя диссидентом, компрометировал саму идею альтернативной культуры, но и потому, что оттягивал на себя огромное количество публики, а это в ситуации постепенной легализации неофициальной культуры стало особенно важным. Родилась идея сделать такую выставку, на которую пришло бы зрителей больше, чем на выставку Глазунова в Манеже в 1986 году.

Был написан подробный «сценарий», который заканчивался описанием очереди на выставку: «Предполагаемая продолжительность ожидания — 3—5 часов». Так и случилось.

Главным организатором выставки стал Даниил Дондурей, искусствовед и социолог (ныне главный редактор журнала «Искусство кино»). Вокруг него собрался штаб, в который входили 15—20 молодых (около 30 лет) искусствоведов. Среди них были Юрий Никич, Екатерина Деготь, Ольга Свиблова, Елена Курляндцева, Владимир Левашов, Юлия Воронкова, Андрей Толстой, Инна Крымова и др. В разной форме в создании концепции, организации и проведении выставки участвовали еще десятки людей (в частности, Леонид Невлер, Анатолий Голубовский, Вильям Мейланд, Виктор Мизиано и Андрей Ерофеев). Полный перечень выглядит почти так же, как бесконечные титры в конце американского фильма.

Выставка открылась 26 ноября 1986 года в Выставочном зале на Кузнецком мосту. XVII Молодежная, обычная отчетная выставка Молодежного объединения Московского союза художников (куда входили художники и искусствоведы не старше 35 лет), стала событием экстраординарным. За 18 дней на ней побывали 70 тысяч человек (из них всего 17 тысяч специалистов, что было фиксировано бесплатными билетами; для остальных вход на выставку стоил 10 копеек). В гардеробе на один номерок вешали по нескольку пальто, а те, у кого были куртки полегче, прятали их в сумки.

Невероятный ажиотаж вызвало то, что здесь впервые легально был показан почти весь спектр молодежной художественной культуры. Рядом с официальным искусством висели работы неофициальных художников. Все были вместе — Максим Кантор, Алексей Сундуков, Андрей Ройтер, Юрий Альберт, Вадим Захаров, Сергей Мироненко, Сергей Шутов, Анатолий Журавлев, Герман Виноградов и другие. Вообще многое на той выставке было впервые. Впервые художественный смотр советского искусства превратился в концептуальную выставку. Впервые широкая публика смогла воочию увидеть перформансы и инсталляции. Впервые наряду с выставкомом, отбиравшим работы, был образован штаб кураторов (хотя самого слова «куратор» в русском языке тогда еще не было). Впервые развеска была не иерархической, а тематической (например, отдельно были повешены картины художниц — протофеминистская экспозиция). Впервые у входа стояла охрана,

ДАНИИЛ ДОНДУРЕЙ ПЫТАЕТСЯ УВЛЕЧЬ СЛОВОМ БЕССТРАСТНОГО СЛУШАТЕЛЯ – **СТАРШЕГО КОМСОМОЛЬСКОГО БРАТА**

которая сдерживала толпу. Наконец, это была одна из первых выставок-продаж (было продано 37 произведений на серьезную по тем временам сумму в 12 тысяч рублей).

Самым интересным новшеством была культурная программа. В рамках выставки прошли практически первые легальные концерты рок-групп («Аквариум», «Звуки Му», «Браво»), естественно, под названием «Рок в борьбе за мир», режиссерские премьеры Ивана Дыховичного и Александра Кайдановского, были показаны мультфильмы Юрия Норштейна и эстонских аниматоров, спектакли неофициальных театров. На литературных вечерах выступали Дмитрий Александрович Пригов и Лев Рубинштейн.

В крошечной комнатке была устроена «лаборатория», в которой каждый вечер проводились однодневные выставки-спутники. Само название «лаборатория» позволило под видом экспериментов показать радикальные художественные концепции (например, выставки Константина Звездочетова и ленинградских художников – «митьков», Тимура Новикова, Африки). Через неделю комсомольское начальство «лабораторию» закрыло.

Любопытно, что само искусство так и осталось большинству зрителей непонятным: «Картины не нравятся, а выставка нравится» – так говорило большинство зрителей.

Карьерообразующий опыт

Всем тогда казалось, что XVII Молодежная выставка, которая ввела в легальное художественное пространство искусство андерграунда, создала новую художественную ситуацию. О ней говорили как о «пражской весне», а ее организаторов и участников называли не иначе как «детьми Горбачева».

Сегодня все видится по-другому. Очевидно, что, оставаясь в рамках официальной позднесоветской культуры, выставка не только не была переломной, но осталась во многом компромиссной (поэтому в экспозицию попало так мало неофициального искусства). Компромиссный период перестроечного искусства закончился летом 1988 года, когда в Москве прошел первый аукцион современного искусства «Сотбис», на который были представлены и работы участников XVII Молодежной. Вместе были собраны разные художники. И соседство это было подчас парадоксальным – Илья Кабаков рядом с Ильей Глазуновым.

Дальнейшее развитие уже легальной художественной ситуации было другим. На компромиссы больше не шли. Через полгода после XVII Молодежной были созданы первые районные выставочные залы на Каширке и в Беляеве – прообразы нынешних галерей, а затем и сами галереи. Русские художники с успехом начали делать карьеру на Западе, в основном – коммерческую. Но в России большинство художников XVII Молодежной остались невостребованными.

В 1990 году в журнале «Искусство» появилась статья Екатерины Деготь и Владимира Левашова (бывших организаторов XVII Молодежной), которая называлась «Разрешенное искусство». Этим именем авторы определили феномен советского молодежного искусства, занимавшего пространство между официальным и неофициальным искусством. Формально ограниченное лишь возрастными рамками, молодежное искусство в 70-е и 80-е было своеобразной территорией свободы. Когда свобода стала всеобщей, возрастная иерархия искусства была справедливо признана абсурдной.

С этой статьи начался пересмотр отношения к молодежному искусству в целом, к так называемому «левому МОСХу» и, в частности, к XVII Молодежной выставке, которая теперь воспринимается скорее как последняя значимая выставка советского времени.

С точки зрения искусствоведческой карьеры XVII Молодежная также не нашла продолжения. Конечно, проект Дондурея и его команды имел продюсерский успех. Но романтическая идея создания коллективной судьбы провалилась. Искусствоведы занялись личными карьерами. Стала формироваться инфраструктура современного искусства – появились свободные критики, галерейщики, кураторы, спонсоры, то есть люди, готовые нести индивидуальную (а не коллективную) ответственность. Была открыта школа кураторов, где этой профессии начали обучать. Изменились сами критерии искусствоведческого успеха, который оценивается сегодня скорее с точки зрения респектабельности, включенности в интернациональный контекст или государственного покровительства. Сегодня искусствовед стал человеком, который не просто описывает художественный процесс и производит отбор художников для истории, но и определяет художественную ситуацию.

Механизм личного успеха разрушил уникальное единство, бывшее на XVII Молодежной. Но тот опыт для большинства стал карьерообразующим. Ольга Свиблова вспоминает, что тогда, в 86-м, она впервые получила за свою работу зарплату (то ли 15, то ли 40 рублей, точно уже не помнит) – искусство, которое до тех пор было формой жизни, стало для нее формой деятельности.

С конца 80-х организаторы выставки сделали индивидуальные, а главное – разные карьеры. Сегодня Ольга Свиблова – директор Московского Дома фотографии (ее проекты признаны успешными не только в кругу художественной элиты, но и покровительствовавшей им московской мэрией), Екатерина Деготь – ведущий художественный критик, обозреватель газеты «Коммерсантъ-Daily», Виктор Мизиано – куратор крупнейших зарубежных выставок современного русского искусства и главный редактор «Художественного журнала», единственного в нашей стране журнала современного искусства, Елена Курляндцева – обозреватель НТВ и автор телепрограммы «Культпросвет», Юрий Никич – куратор Форума художественных инициатив.

У каждого из них свои собственные воспоминания и свое собственное отношение к той выставке – от ностальгии до полного забвения. В любом случае XVII Молодежная стала фактом биографии современного искусства. А сейчас, правда, для многих неожиданно, ее главный герой, художник Максим Кантор, представляет Россию на Венецианской биеннале.

При участии **Анатолия Голубовского**

Фото из архива Юрия Никича

ФОРМУЛА УСПЕХА

Как вспоминал позже Даниил Дондурей, на выставке «была создана атмосфера, странно притягательный мир, наполненный гулом голосов». Эта атмосфера была спроектирована социологами: Даниил Дондурей и его команда создали вокруг выставки информационное поле, в которое попали сначала профессионалы, а затем и широкая публика (сегодня это называют public relations, но тогда не знали и этого слова). У входа висели разъяснительные тексты, регулярно проводились зрительские обсуждения и социологические исследования (было собрано около 800 анкет). За месяц до открытия выставки в журнале «Декоративное искусство СССР» (самом радикальном по тем временам журнале по искусству) была опубликована статья, разъясняющая смысл эксперимента; за две недели до открытия сюжет о выставке был показан по телевидению, а затем даже в программе «Время». В центральных газетах (включая «Правду») и специальных журналах появилось 40 рецензий.

Выставка стала публичной, из художественного, цехового события она превратилась в факт культурной и общественной жизни. Формула успеха в художественной области оказалась примерно такой же, что и в политике или бизнесе, – нужно было улучить момент и сделать правильный выбор. Если учесть, что в те времена искусство опережало и политику, и общество как в идеологическом, так и в экономическом смысле (художественный рынок возник раньше рыночной экономики), то опыт XVII Молодежной и вовсе покажется беспрецедентным.

Хранители консервированного времени

«Госфильмофонд» – царство пленки, владеющее 176 гектарами земли и 600 душами

Елена Матросова,
Игорь Гаврилов (фото)

РАРИТЕТ

Скромная подмосковная станция Павелецкой железной дороги Белые Столбы известна всем: горожанам – своими грибными лесами и самой знаменитой психиатрической больницей, а остальному миру – уникальным собранием фильмов всех времен и народов.

Все пленки – 55 тысяч фильмов – подлинники, каждая в рабочем состоянии, любую можно взять с полки и посмотреть. Русское игровое кино с 1896 года до 1991-го представлено полностью, без единого изъяна, независимо, была или нет картина в официальном прокате. Зарубежный фонд тоже богат: здесь хранится архив Гитлера, здесь самая полная Чаплиниана. К столетию Чаплина весь мир с протянутой рукой устремился в Белые Столбы. Хранятся все фильмы, которые хоть раз показывались на территории СССР или покупались «для научных целей» в единственном экземпляре. Все это бесценно, точнее, стоит очень дорого и дорожает с каждым днем. Так что хранить надо.

Но где? Места катастрофически не хватает. В 1992 году, правда, студии перестали было присылать обязательные экземпляры фильма. Продюсеры захотели иметь свои произведения всегда под рукой, а потеряли их окончательно: даже самые новейшие пленки при неграмотном хранении приходят в негодность года за два. К 94-му студии одумались, и сейчас поток новых поступлений нарастает.

Уникальная коллекция пленки

55 тысяч названий, хранящихся в «Госфильмофонде», – это больше полутора миллионов коробок с пленкой. Во-первых, каждый фильм состоит в среднем из 8–9 частей, а каждая часть – это коробка. Во-вторых, он хранится в трех видах: подлинник, негатив и копия. Каждая коробка требует идеальных условий хранения: вентиляции, отсутствия пыли и вибрации, определенного температурно-влажностного режима (пять – восемь градусов). Пленка – вещь хрупкая. Даже если ее ни разу не пропускали через проектор, то есть не царапали, не грели, не трясли при перевозках, даже если она, законсервированная, тихо лежит в коробке, все равно она стареет, желтеет, коробится и осыпается. По стандарту каждые три года ее необходимо расконсервировать – проверить – отреставрировать – проверить – законсервировать – поставить обратно на полку. Для этого развернуто целое производство. Заняты в нем 600 человек. Все они – патриоты своего государства в государстве.

ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ **«ГОСФИЛЬМОФОНД» – ЖИВАЯ ИСТОРИЯ МИРОВОГО КИНО** ОТ САМЫХ ПЕРВЫХ ЛЮМЬЕРОВСКИХ КАДРОВ ПРИБЫТИЯ ПОЕЗДА

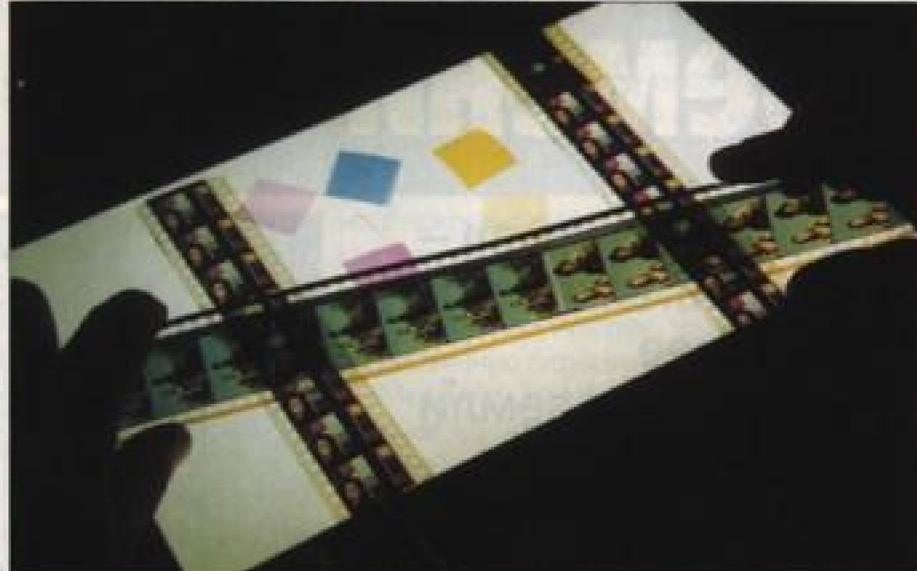
Уникальная коллекция людей

А кем еще быть людям, чья профессия настолько уникальна, что нигде, кроме Белых Столбов, не применима? Их специальность – чувствовать пленку. По цвету, блеску, запаху, даже на ощупь они могут определить, как «устала» основа, как пересохла или перегрелась эмульсия. Этому нигде не учат. Особая чувствительность и умение приходят только с опытом. Есть настоящие таланты. Но миру они неинтересны. Признание их ждет только здесь, в пределах 176 га территории «Госфильмофонда».

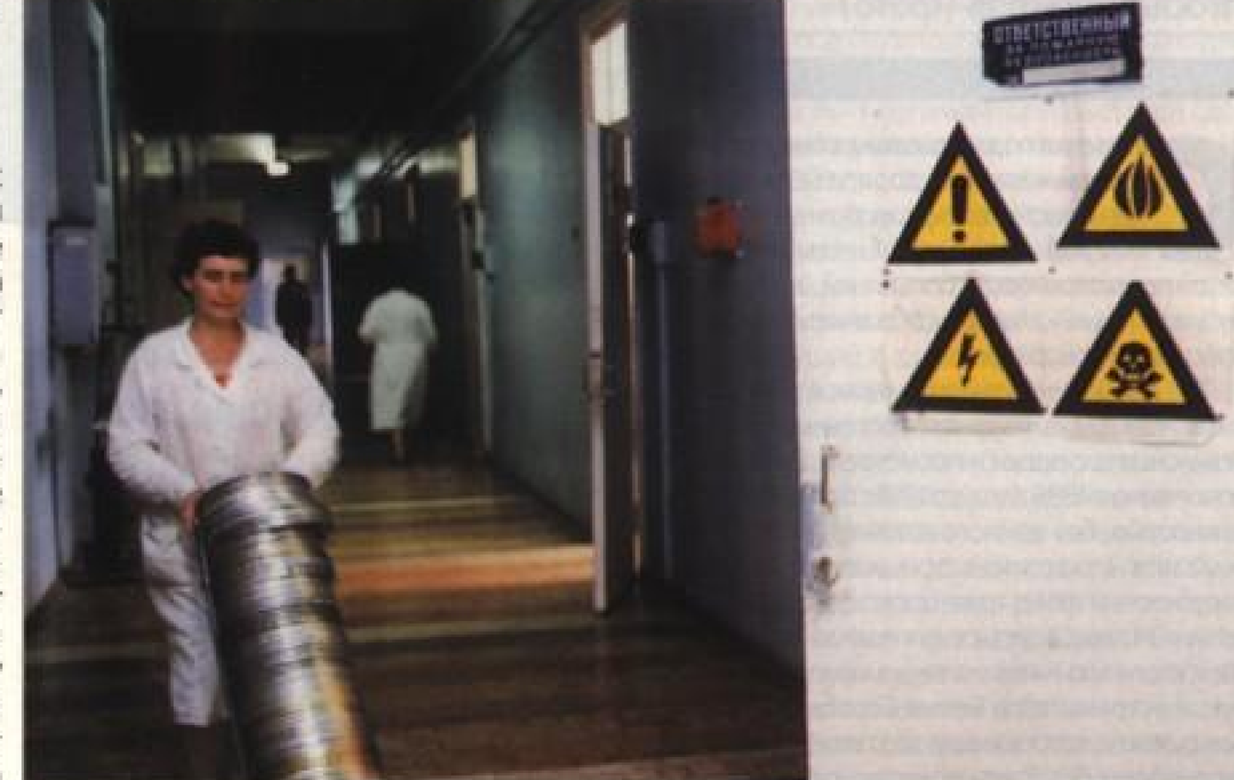
И оторваться нельзя. Непрерывное производство. В каждом фильме в среднем 2500 метров пленки. В цехах по реставрации и отмывке, в проявочных и копировальных мастерских

КОГДА ДИРЕКЦИЯ ПОПЫТАЛАСЬ ВВЕСТИ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ ПРОСМОТРЫ МИРОВОЙ КЛАССИКИ, ИЗ ЭТОГО НИЧЕГО НЕ ВЫШЛО. **ВСЮ ИСТОРИЮ КИНО СОТРУДНИКИ ЗНАЮТ НА ОЩУПЬ, НА ГЛАЗ, НА СЛУХ.** СМОТРЕТЬ НА ЭКРАН У НИХ УЖЕ НЕТ СИЛ

неостановимо гудят моторы, тянущие пленку с положенной по технологии скоростью 190 м/ч через ванны с реактивами, через сушильные шкафы, опять в реактивы, опять в шкафы... На простое «умывание» одного фильма уходит два рабочих дня. Любая остановка – брак.

Люди работают в две смены. Благо ездить недалеко: почти все живут в поселке, пристроившемся около, живут замкнуто, как будто запертые в одну коробку с пленкой. Их рабочие места и их дом обслуживает общая маломощная подстанция, которая замучила всех перебоями в подаче электричества. Если дома вдруг погас телевизор – это означает не только пропущенные новости, но и пошедший насмарку дневной труд. Кто поймет их беду, кроме коллег? Для кого еще в целом свете смысл жизни – сохранность целлулоидной ленты и тонкого слоя эмульсии на ней?

Здесь все свое: своя школа, свой детсад, клуб, пансионат, медпункт, котельная, свой гараж на 30 машин, свое подсобное хозяйство. И везде свои лица. «Приезжих» – человек тридцать – доставляют и увозят с работы два маленьких автобуса. Увозят недалеко: в Домодедово, Воскресенск. Москвичей мало, и то лишь среди киноведов, работающих в архиве.

Кого ни спроси – все довольны. Зарплату платят регулярно. («Только не говорите, какую: еще урежут» – или позавидуют их 600 тысячам в среднем.) «А еще: у нас ведь нет транспортных расходов. Плюс местные скидки на электричество и продукты с подсобного хозяйства».

В автобусе, увозящем «приезжих» в Домодедово, опять все довольны. «Мы здесь редкие счастливчики, хоть живем не в Белых Столбах. Моя семья, по крайней мере, остается моей семьей, а не семьей «Госфильмофонда». Мои соседи – соседи, а не коллеги по работе».

Уникальные умения

Специальностей в «Госфильмофонде» много, и каждая требует развития уникальных способностей. Например, нечувствительности к химикатам. В проявочных и промывочных – ни пылинки, клинически ровный свет ламп дневного освещения, запах зубоврачебного кабинета, химические испарения, из-за которых часто приходится обновлять кафельный пол (производство меж тем официально вредным не считается), гул моторов, который трудно перекричать, и нескончаемые змеи-пленки, медленно ползущие по тесно сплюснутой синусоиде. А среди всего этого гордая женщина в белом: «Посмотрите, как основа отшлифована – зеркало!»

После этого кабинеты контроля качества фильмоматериалов кажутся раем. Настольная лампа освещает бархатную подушечку, по которой на бобину вручную протягивается пленка. Склонившаяся над подушечкой женщина на меня вообще не отреагировала. Она вся – глаза и пальцы. Каждый кадр просматривается и прощупывается. Каждый дефект отмечается. Никакой техники – ей не доверяют, чувствительность не та. Так женщины просиживают весь рабочий день из года в год.

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ ОБИТАТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ПРИ «ГОСФИЛЬМОФОНДЕ» СЕГОДНЯ **МЕЧТА ВОПЛОЩЕНА В БЕЛОМ КАРТОННОМ МАКЕТЕ**

В лаборатории звука работают люди-уши. Кажется, они способны расслышать среди посторонних шумов шорох ресниц любой кинодивы, очистить его и подогнать к изображению. Они восстанавливают, синхронизируют или записывают заново звуковые дорожки.

Каждый фонд – отечественный, зарубежный, «золотой» – имеет свой научный отдел. Они полностью компьютеризированы. Все фильмы разобраны по кадрам и внесены в электронные каталоги. Это важно не только для истории. Каталогами пользуются и клипмейкеры, и рекламщики, да и некоторые режиссеры таскают в свои фильмы готовые кадры, чтобы сэкономить. А так: прислал заявку – и все. Нужны, например, взлет самолета «По-2», военное время, вид лиственной опушки. Потом приезжай и забирай – нужная коробка с отмеченным метром пленки будет ждать.

Киноархив хранит сценарии, фотопробы, афиши, буклеты почти к каждому фильму. Все систематизировано, введено в научный оборот, выдается по заявкам для изданий о кино.

Единственная доходная статья «Госфильмофонда» – копировальные мастерские, где делают копии для проката и записывают на видео. За год зарабатывают около 500 миллионов рублей, что дает возможность не задерживать зарплату. Но спрос на копии падает. Собственных средств на развитие или хотя бы поддержание производства взять неоткуда. А Белые Столбы изрядно обветшали.

Обычные проблемы

Самый ветхий одноэтажный домик, киноархив (собрание документов о хранящихся фильмах), вот-вот развалится. От серого безликого трехэтажного здания производственного корпуса (самого нового), построенного в начале 70-х, в разных направлениях разбегаются асфальтированные дорожки к собственно хранилищам фильмоматериалов. Десяток длинных приземистых безглазых строений, построенных еще пленными немцами, осели, побелка обшарпана, из крыш торчат вентиляционные трубы (явно добавленные позже), жалкие портики скоро совсем раскрошатся. О чем думали те, кто в свое время проектировал специальные хранилища для фильмов, догадаться трудно. Но построили они обыкновенные складские помещения. Ни специальной герметичности, ни вентиляции. Зимой еще ничего, а летом там жарче, чем на улице. Чуть ли не к каждому стеллажу приходится приставлять кондиционер. А тот место занимает, электропитания требует дополнительного. Подстанция не выдерживает. Договорились с местными властями построить на паях новую, но средств ни у тех, ни у других не хватило.

После того как соседний кирпичный завод затопил свои карьеры, образовались очень красивые пруды, а грунтовые воды подступили к уровню пола в хранилищах. Сырость. Пришлось все подземные коммуникации убрать, а подвалы бетонировать. Хранилища переполнены на 20–30% выше допустимой нормы. План ежегодных поступлений – 30 тысяч коробок. Куда их девать? Не выбрасывать же старые!

Обычные мечтания

Вроде бы государство не забывает собственное главное кинохранилище. «Госфильмофонд» указом отнесен к особо ценным объектам российской культуры. Для него в госбюджете выделена отдельная строка. На реконструкцию и новое строительство обещаны огромные средства. Проект нового корпуса уже разработан институтом «Гипрокино». Госкомиссия оценила строительство в 131 млрд. рублей. В 1996 году было предусмотрено перевести 37 млрд. рублей, в 97-м еще больше. Но пока перечислен всего один миллиард, которого хватило, чтобы выкупить проектную документацию и начать нулевой цикл.

В основе проекта – девятиэтажная строгая светлая башня хранилища. Ее окружают одно-двухэтажные пристройки с фронтонами, арочками и затейливыми переходами. В сторону старых хранилищ протянется крытая транспортная галерея. Хранилища подлежат реконструкции: они будут абсолютно герметичны, с регулируемым микроклиматом и антипылевым покрытием всех возможных плоскостей, со специальными стеллажами, где каждая коробка вентилируется и ролики дышат свободно. С автоматизированным поиском и транспортировкой коробок в производственные цеха, просмотровые залы или научные отделы. С новейшей системой сигнализации (сейчас по ночам хранилища стерегут собаки). Но главное – на ближайшие лет 15 будет решена проблема места. Сюда прежде всего перевезут «золотой» фонд и мировую киноклассику.

В пристройках разместятся просмотровые залы, оборудованные по последнему слову техники. Научные отделы со специальными кабинетами, где приезжающие специалисты смогут работать с фондами и каталогами. Издательский отдел киноальбомов и книг по истории кино. Небольшая гостиница и ресторан – «Госфильмофонд» всю свою 60-летнюю историю был заведением закрытым, а после строительства нового корпуса он станет доступным, а может, и прибыльным предприятием.

Пока же по плохо асфальтированным дорожкам женщины толкают перед собой тележки с жестяными коробками. Везут пленку на обработку, на просмотр. По хорошей погоде ничего, а если дождь или зима? Бывает ведь и такое. А пленке и воздух открытый вреден, и тряска ни к чему. «Ничего, – полны оптимизма женщины, – вот новый корпус построят, все само по тоннелям ездить будет!» ■

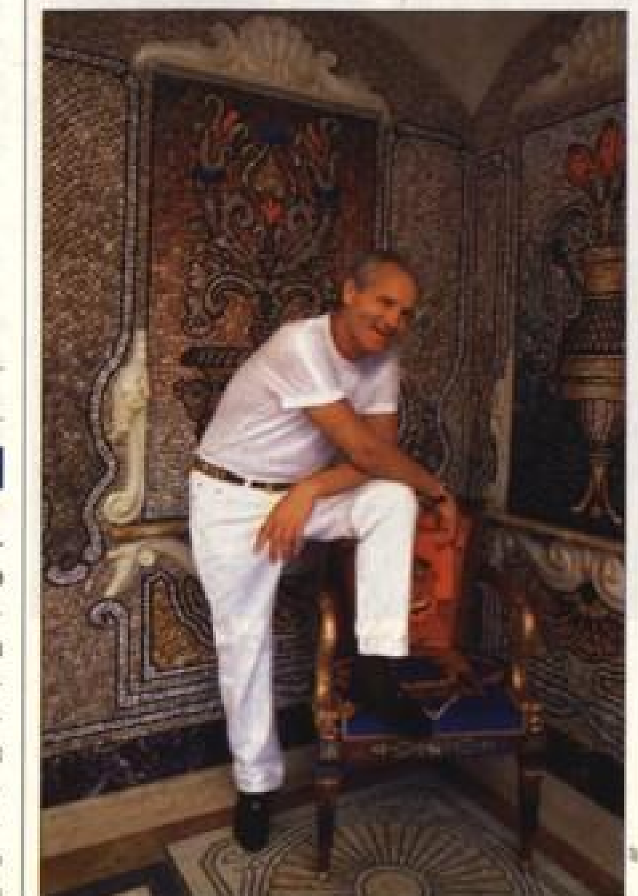
Медуза от Версаче

Убийство великого кутюрье в Майами потрясло не только мир Высокой моды: это известие повергло в шок даже тех, кто не сможет отличить Кардена от Валентино

Сергей Серый

ТРАГЕДИЯ

ЭТА ИСТОРИЯ — СЛОВНО ЗАВЯЗКА ДЕТЕКТИВного романа, и пока неясно, хорошего или посредственного. Его фабула может оказаться достойной и Гарольда Робинса, и Сидни Шелдона или, напротив, какого-нибудь Джона Смита или Джеймса Хедли Чейза. Начало столь же трагично, сколь и пошло: миллионер, за плечами у которого трудное детство, бедность и безвестность, покоривший весь мир и создавший собственную империю, на гербе которой красовалась всем известная медуза, оказывается застреленным на пороге роскошного особняка в мавританском стиле, выстроенного на фешенебельном флоридском курорте. Слава, виллы во всех уголках земного шара, миллионы почитателей. Казалось бы, только жить да жить...

Смерть

Утро вторника, 15 июля, для знаменитого итальянского модельера Джанни Версаче, приехавшего несколькими днями раньше отдохнуть в Майами-Бич после очередного парижского показа своей коллекции, началось

«ДЕВУШКИ С ПЛОЩАДИ ИСПАНИИ» — ЛУЧШИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ МОДЕЛИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ЕЖЕГОДНОМУ ПРАЗДНИКУ ВЫСОКОЙ МОДЫ НА САМОЙ ЗНАМЕНИТОЙ ЛЕСТНИЦЕ В МИРЕ, ТОЛЬКО ЧТО УЗНАЛИ О СМЕРТИ ВЕРСАЧЕ И ОТМЕНЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

СЕСТРА ДЖАННИ ВЕРСАЧЕ ДОНАТЕЛЛА НАСЛЕДУЕТ ЕГО ИМПЕРИЮ

как обычно. Отказавшись от завтрака, приготовленного сопровождавшим его как всегда итальянским поваром Подеста, маэстро вышел на улицу, чтобы совершить обычный утренний моцион — купить пачку итальянских и американских газет в «News Cafe» и выпить чашечку «эспрессо». Версаче был едва ли не единственным обитателем престижного района, который запросто бродил по окрестностям, заходил в кафе и книжные лавки, не опасаясь ни вездесущих папарацци, ни сумасшедших, жаждущих геростратовой славы, все остальные знаменитости передвигались по Майами-Бич исключительно в лимузинах в окружении дюжих охранников.

Подробности того, что случится через несколько минут в 9.05 местного времени у дома № 1116 по Оушен Драйв, стали известны всему миру через пару часов. Оба выстрела в затылок модельера, произведенные на ступеньках виллы убийцей в шортах, светлой майке, бейсбольной кепочке и с рюкзачком за плечами, были смертельными, и машина скорой помощи на пути в больницу превратилась в катафалк. Джанни Версаче, глава всемирной империи моды, оцениваемой миллиардами долларов, король Парижа, Милана и Нью-Йорка, владелец 4200 магазинов и бутиков, разбросанных по всему миру, человек, по-новому одевший мир, ушел из него в пластиковом мешке.

ДЖАННИ ВЕРСАЧЕ И ЕГО ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ УБИЙЦА **ЭНДРЮ КЬЮНЭНЭН**

Жизнь

«Я никогда не думаю об успехе, триумфе. Я остаюсь итальянским мальчишкой, который никак не может наиграться».

Джанни Версаче «играл» в портного с детства, пропадая целыми днями в ателье матери-портнихи в Реджо ди Калабрии, на бедном итальянском юге. Это тот классический случай, когда одержимость ведет к успеху, а мечта становится явью. В конце семидесятых он показал в Милане свои первые коллекции и открыл первые бутики; спустя десять лет сеть магазинов и домов моделей Версаче превратилась в Империю.

«Я — человек, который внимательно наблюдает за тем, что происходит в мире искусства и моды, от театра и кино до музыки и балета. Я люблю менять свою жизнь: это единственный способ остаться молодым».

Меняться — ключевое слово для понимания стиля жизни и работы Джанни Версаче. Достигнув вершин в одной области Высокой моды, он оставался равнодушным к бурным аплодисментам в конце показов и, начисто забывая об ошеломляющем успехе новой модели джинсов или мини-юбок «от Версаче», бросался в неизведанное. Конструируя очередное невероятное платье, он мог в поисках идеи заглянуть и в кузовной цех автомобильного завода.

Однажды он пришел к Морису Бежару и Ролану Пети, и они вместе начали создавать целые театральные действа, в которых сливались балет и музыка, приемы костюмированного бала и моноспектакля. Версаче не только подружился со многими сильными мира сего, но и стремился их «приодеть». Элтон Джон заказал ему однажды сразу сорок костюмов — и не только сценических. Его друзьями и клиентами были Мадонна и принцесса Диана, Стинг и Ван Дамм, Сталлоне и Каролина Кеннеди. Будучи уже живой легендой в Европе и Японии, Версаче решил завоевать и непокорную до поры до времени Америку: купил огромный дом в Нью-Йорке, открыл два магазина на 5-й авеню и на Мэдисон-авеню. Свои лучшие коллекции он создал именно в Новом Свете, где ему удалось сотворить совершенно новый стиль, соединяющий непритязательный вкус «одноэтажной Америки» с европейской утонченностью.

«Откуда берется красота? Как она рождается? Из тысячи ощущений. Взгляда девушки, встреченной тобой на улице. Цветка. Ребенка. Женская красота рождается из уверенности в себе. Самые красивые женщины те, кто убеждены в том, что они красивы».

Убийца?

По горькой иронии судьбы, именно в Майами-Бич два года назад Джанни Версаче победил смерть — как раз в тот момент, когда газеты всего мира, зная о поразившем его недуге — раке, готовили некрологи, он рискнул сделать операцию и переломил болезнь. *(«Сначала мне нужно было поверить в саму возможность выздоровления, а затем уже вылечиться было проще»).*

Человека, подозреваемого в убийстве Джанни Версаче, зовут Эндрю Кьюнэнэн. ФБР числит его в первом десятке самых опасных преступников. Это убийца-маньяк, совершивший за несколько месяцев четыре убийства, ни разу не «повторившись», — Кьюнэнэн расстреливал свои жертвы, душил их, забивал молотком, оставлял мучительно умирать с кляпом во рту. Правда, каждый раз на месте преступления он оставлял свою «фирменную улику» — автомобиль, украденный у предыдущей жертвы. Именно по красному грузовичку «Шевроле», найденному неподалеку от виллы Джанни Версаче, принадлежавшему предыдущей жертве Кьюнэнэна кладбищенскому сторожу, — да по груде валявшейся рядом одежды, в которой, по описаниям свидетелей, и прибыл убийца, полиция Майами поняла, что преступление совершил уже давно разыскиваемый жиголо-гомосексуалист Эндрю да Сильва, он же Эндрю Кьюнэнэн.

Не все верят, что именно Кьюнэнэн убил Джанни Версаче: говорят и о бизнесе, и незаконном отмывании денег некоторыми приближенными короля моды; в первые часы указывали и на «семейные неурядицы»; как водится в таких случаях, произносится и мрачное слово «мафия». В ходу и предположение об убийстве из ревности: в то время как у полиции Майами нет никаких данных о том, что убийца был знаком с жертвой (Версаче никогда не скрывал своей нетрадиционной сексуальной ориентации), по некоторым свидетельствам, за кулисами одного из дефиле маэстро беседовал с будущим убийцей как со своим старым знакомым.

Шоу продолжается

«Мир моды жесток не более, чем любой другой мир, в котором есть большая власть и большие деньги. В театре и кино то же самое».

Джанни Версаче оставил после себя империю, производящую не одежду, но стиль жизни. Очки, драгоценности, «товары для дома», керамика, духи, часы, ковры, аксессуары и многое другое — все это теперь будет выпускаться под той же престижной маркой, правда, под управлением наследников — сестры Донателлы и брата Санто, давно участвующих в деле. Пройдут дни траура, и подиумы мировых столиц моды, скорбно опустевшие на прошлой неделе, вновь заполнятся длинноногими красавицами в умопомрачительных нарядах. На подиум поднимется и рыдающая сегодня Наоми Кэмпбелл, любимое «открытие» Джанни Версаче. Только она уже, наверное, больше никогда не возьмет в руки пистолет, из которого очень эффектно (и как выяснится позже — «пророчески») выстрелила три недели назад во Флоренции в финале театрализованного шоу, сочиненного Морисом Бежаром и Джанни Версаче.

Фирменный знак модельера — зловещая медуза — теперь будет вечно напоминать о трагедии в Майами-Бич 15 июля 1997 года в 9.05 местного времени.

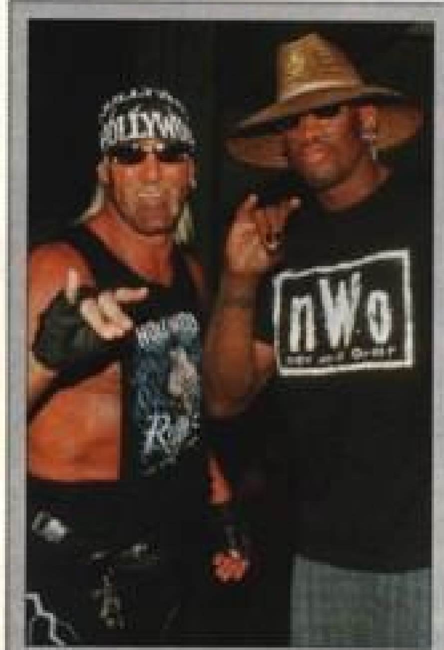

Блин Клинтона

Пока **Билл Клинтон** в июле находился с визитами в Европе, в самой Америке зритель валом валил на новый фильм **Роберта Земекиса** «Контакт», в котором, помимо **Джоди Фостер**, «играет» сам Клинтон. Первый блин оказался комом — Биллу Клинтону-президенту не понравился Билл Клинтон-актер, а Белый дом попенял Земекису за «использование президента в коммерческих целях». Режиссер применил свой старый трюк, разработанный еще в «Форрест Гампе» (где герой Тома Хэнкса благодаря компьютерным вставкам «общался» с Кеннеди, Джонсоном и Никсоном). Он совместил изображение Клинтона, объявляющего по сюжету картины о контакте с внеземной цивилизацией, с одной из речей президента, произнесенной, разумеется, по совершенно иному случаю . Земекис отверг обвинения, заявив, что президент, будучи поклонником Джоди Фостер, должен утешаться тем, что оказался с ней в одной компании.

Родман нашел свою стихию

Форвард «Чикаго Буллз» Дэннис Родман знаменит не только виртуозной игрой в баскетбол. Он известен также своими экстравагантными выходками — постоянно перекрашивает волосы в самые немыслимые цвета, хулиганит на площадке, за что только в этом сезоне был оштрафован на 87 500 долларов, а теперь еще и явился своим поклонникам с накрашенными губами. Дэннис решил поучаствовать в схватке чемпионата мира по профессиональной борьбе — рестлингу, вот и принарядился подобающим образом. В паре с борцом и актером Халком Хоганом он вышел на ринг во всем черном, включая платок и ботинки. Против баскетбольно-киношной парочки выступали Лекс Люгер и Гигант. Поначалу преимущество было на стороне Родмана, который завалил Лекса и протащил его через весь ринг. Затем ход боя (в нем попеременно участвовали все четверо) постоянно менялся. Через 25 минут после захвата головы Хогана Люгером это спортивно-театрализованное представление закончилось поражением пары Дэнниса и Халка.

Два белых короля на одном поле...

Белая королева затянула бы обычную песню: «Я видывала такие скандалы, по сравнению с которыми...» И была бы неправа. Гарри Каспаров заявил «публично, недвусмысленно и однозначно», что не будет «ни при каких обстоятельствах» участвовать в турнире за звание чемпиона мира, готовящемся под патронажем Международного олимпийского комитета. Гроссмейстера привели в негодование правила состязания, разработанные «отцом калмыцкого народа» и по совместительству президентом ФИДЕ Кирсаном Илюмжиновым. Каспаров прав в том, что проведение шахматного чемпионата по олимпийской системе, когда сто шахматистов играют по две партии «на вылет», а «посеянные» короли — Каспаров и Карпов — начинают сразу с полуфинала, противоречит традиции, предоставляет чрезмерно большую роль случаю и «обесценивает титул чемпиона мира». (Впрочем, Каспаров сам приложил немалые усилия для сокрушения традиции, основав параллельную ФИДЕ Профессиональную шахматную ассоциацию.) Так что победитель турнира, который финиширует в Лозанне в январе будущего года, окажется чемпионом мира с досадной добавкой «по версии МОК и ФИДЕ». Долгожданное завершение гражданской войны, раздирающей шахматное королевство, вновь сорвано. ■

«МОЛИТЬСЯ, ГУЛЯТЬ, НАСЛАЖДАТЬСЯ ПРИРОДОЙ, НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИЗБЕГАТЬ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО ПОРОКОВ И ИЗЛИШЕСТВ» — ТАКОВ ВКРАТЦЕ СВОД ЗАПОВЕДЕЙ **ПАПЫ РИМСКОГО** ВСЯКОМУ ДОБРОМУ ХРИСТИАНИНУ В ПРЕДДВЕРИИ ПРЕДСТОЯЩЕГО ЛЕТНЕГО ОТДЫХА. САМ ЖЕ ОН УДАЛИЛСЯ НА ТРАДИЦИОННЫЕ КАНИКУЛЫ В МЕСТЕЧКО ЛЕС КОМБЕС (СЕВЕРНАЯ ИТАЛИЯ). ЗДЕСЬ, В ГОРАХ, ПАПА ПОШУТИЛ, ЧТО ХОТЕЛ БЫ **БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ ПРОВОДИТЬ НА ВОЗДУХЕ, ЧЕМ В КОРИДОРАХ ВАТИКАНА**

Ищите «Времечко»

Идея народного телевидения понесла тяжелую утрату. Программа Авторского телевидения «Времечко», которую смотрели от 10 (вечером) до 60 (ночью) процентов телезрителей, уходит с элитарного канала НТВ. Ни ночного, ни дневного «Времечка» мы больше не увидим, а сколько проживет традиционная предполуночная двадцатиминутка — неизвестно. Впрочем, лидер программы Лев Новоженов остается — но уже как сотрудник НТВ и автор планируемой на осень программы «Сегоднячко». Название говорит само за себя. НТВ хочет самостоятельно делать то, что раньше делало АТВ, несмотря на договор о показе всех «Времечек», действовавший до конца 1997 года. ■

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото REUTER, AP, AFP, Н. Галкина, SIPA/SEL

Коллективные и индивидуальные действия

Никита Алексеев: «Одно из немногих достоинств моего поколения в том, что мы были и остались маргиналами»

Марина Каминарская

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Биография Никиты Алексеева довольно точно отражает вехи развития московского искусства последних десятилетий. В начале 70-х он показывал картины «на открытом воздухе» в Измайлове и на ВДНХ вместе с нонконформистами-шестидесятниками, затем участвовал в знаменитой группе «Коллективные действия», организовывал МАНИ (Московский архив нового искусства), проводил у себя дома квартирные выставки АПТ-АРТа, экспонировался в КЛАВе (Клубе авангардистов) и «Эрмитаже», в начале 90-х работал на Западе. Он не переставал экспериментировать и представал каждый раз новым, разным: то философствующим, то язвительно-ироничным, то лиричным. Причем ролью практика — участника выставок и акций — Алексеев не ограничивался. Он писал замечательные тексты, разрабатывая теорию московского концептуализма. Иногда о нем с пиететом говорят как о «хранителе ценностей и заветов эпохи бури и натиска». Впрочем, когда один из его друзей-художников с пафосом заметил: «Мы принадлежим вечности», Алексеев иронически поинтересовался: «Уже?» Сегодня в выставках он участвует не так часто, как раньше, ходит на чужие вернисажи больше по обязанности, предпочитая музейные экспозиции вроде «Из варяг в греки» и «Москвы кабацкой». Работает над новой серией графики. Возможно, это означает, что московский концептуализм вступил в новый этап развития.

— Как-то в газете «іностранец» появилась статья про французские вина и яства за подписью «Никита Алексеев». Совпадение?

— Нет, я действительно пишу заметки о французской кухне. Мне это нравится. Вы, наверное, не помните, как мы жили в герметичной стране, а я помню. Очень хотелось поесть устриц, но не получалось.

— Пафос в том, чтобы возвести бытовое, ежедневное в степень высокого искусства?

— Безусловно. Сколько бы мы, русские, ни рассуждали по поводу своей исключительности, мы все-таки принадлежим к европейскому дому культуры. А в нем всегда был тривиум и квадривиум — семь благородных искусств: грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Именно им учили в средневековых университетах. И на Востоке существовало примерно то же самое, только в перечень искусств входили еще стрельба из лука и битье по морде. Смысл в том, что прежде всего надо делать хорошо то, что ты делаешь.

Мне кажется, что наконец пришло время, когда можно просто заниматься своим делом как искусством. И искусством как своим делом. Забыть все, что говорилось про пророка и поэзию.

— Писатель пописывает, читатель почитывает? В России такого никогда не было.

— Скажите, вы боитесь, что русские перестанут быть русскими? Я нет. Я буду счастлив, если у нас отнимут дурь по поводу Третьего Рима и особой миссии русского народа.

— Но это неотъемлемая часть национального самосознания. В Англии борются против американизмов в языке, во Франции сетуют, что гамбургеры вытесняют haute cuisine...

— Это так. Как верно и то, что американцы склонны есть гамбургеры, а русские — считать себя византийцами. Но зачем же бесконечно умножать заблуждения?

— Если уж художник должен заниматься своим делом, как и все, то почему у вас давно не было выставок в Москве?

— По той же причине, по которой я когда-то вышел из группы «Коллективные действия». Выставки становятся «диско» для своих. Для продвинутой московской элиты.

ДОСЬЕ

Никита Алексеев

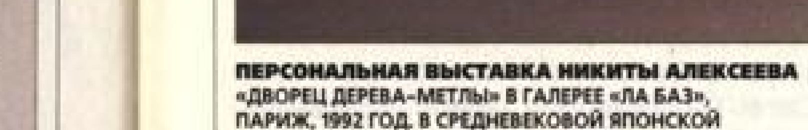
1953 — родился в Москве
1970—1975 — учится в Московском художественном училище памяти 1905 года и в Московском полиграфическом институте
1975—1980 — участвует в группе «Коллективные действия», в которую входили также Андрей Монастырский, Николай Панитков, Георгий Кизевальтер. Индивидуальные акции: «Вишневый сад», «10 000 шагов», «Шум», «Тусовка»
1979 — один из организаторов МАНИ (Московский архив нового искусства)
1982 — один из организаторов группы АПТ-АРТ (вместе с Михаилом Рошалем и Свеном Гундлахом), устраивавшей выставки на частных квартирах
1987— 1993 — живет во Франции
1974 — 1996 — участник выставок в Москве, Венеции, Варшаве, Нью-Йорке, Кельне, Париже, Мюнхене, Людвигсхафене, Касселе и других городах
В настоящее время — заведующий отделом культуры газеты «іностранец»
Живет в Москве. Пишет статьи об искусстве и не только о нем

— Расскажите об акциях «Коллективных действий».

— Андрей Монастырский — создатель «Коллективных действий» — очень хороший поэт, хороший музыкант. Когда он начал делать акции, это был чистый восторг.

«Коллективные действия» для меня начались с того, что как-то раз, году в 72-м или в 73-м, мы были с Андреем на даче, вышли на опушку леса, и он сказал: «Представь, что сейчас на другом конце поля появится белый овал и будет подъезжать к нам метров на 50, а потом на 70 отъезжать, словом, вот так маячить. Что будет?» Это визуализация основных правил искусства, в частности перспективы...

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА НИКИТЫ АЛЕКСЕЕВА «ДВОРЕЦ ДЕРЕВА-МЕТЛЫ» В ГАЛЕРЕЕ «ЛА БАЗ», ПАРИЖ, 1992 ГОД. В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЕРЕВО-МЕТЛА — ЧТО-ТО ВРОДЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ГРААЛЯ — ТО ПОЯВЛЯЕТСЯ НА ГОРИЗОНТЕ, ТО ИСЧЕЗАЕТ. ПОЧЕМУ ИСЧЕЗАЕТ И ПОЧЕМУ ДЕРЕВО НАЗЫВАЕТСЯ МЕТЛОЙ — НЕПОНЯТНО. НА ВЫСТАВКЕ, ОДНАКО, ПРЕДСТАВЛЕНЫ НЕ ЯПОНСКИЕ, НО РОССИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КОНЦА XXI ВЕКА — ВРЕМЕН СТЕПАНА ВОЛКА

Но со временем на каждой акции я стал встречать те же самые 12 лиц. Заранее было известно, что они скажут. Мне стало скучно, и я дезертировал.

— Нужна свежая реакция публики?

— На публику мы вообще не рассчитывали. Был расчет сделать хорошую вещь, проработать нетронутый пласт... Мы никогда не были публичными художниками, а потому, когда на тебя смотрели 10 человек, пусть даже твоих знакомых, охватывала дрожь. Ведь эти люди в свой выходной день встали в 8 утра, а то и раньше, ехали на электричке смотреть на какую-то ерунду, на совершенно непонятные действия. Меня и сейчас удивляет, что люди отложили более важные и приятные дела, чтобыприйти на вернисаж.

— Вы кокетничаете или так неуверены в себе?

— А вам не кажется, что это, наоборот, уверенность? Если я сделаю очень хорошую вещь, то мне это будет известно лучше, чем кому бы то ни было. Помните: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» Уверяю вас, в тот момент Пушкину не нужна была публика даже в лице Вяземского. Я прекрасно знаю, что я не гениальный художник, но я умею делать то, что я умею. Поскольку каждый что-то умеет, то меня и удивляет, почему люди бросают свои занятия, чтобы посмотреть на мои...

Мне кажется, что одно из немногих достоинств моего поколения — это то, что мы тогда были маргинальны и сейчас остались маргиналами. Я счастлив, что художники моего круга не съедены социальным заказом. Об этом были разговоры два-три года назад. Мол, надо завоевывать рынок... Я считаю: большое счастье, что Зураб Церетели и Александр Шилов заняли место придворных художников. Что эту чудовищную функцию сотрудничества с властью они на себя отсосали, а мы можем свои сапоги тачать.

И еще я счастлив, что дожил до времени, когда все стало на свои места. Если у меня нету денег, в этом виноват только я — у меня не покупают рисунки.

— Но ведь нет рынка.

— И в том, что нет рынка, я виноват. На кого мне ругаться — на коммунистов, на бандитов? На президента? Списывать свои проблемы больше не на кого. Это раньше легко все было свалить на большой стиль, о котором любит писать Борис Гройс. Теперь все по-другому.

Знаете, я недавно читал публицистику Лескова, статьи, которые он писал, что называется, на злобу дня. О сельском хозяйстве, о рабочем вопросе, о квартирах, о евреях, о поляках, о клириках... Он назвал свое время смешным, я думаю, что наше время тоже смешное.

— А что смешного?

— Смешно всё. Вы заметили, что в Москве перестали рассказывать анекдоты? Это бессмысленно. Идешь по улице и встречаешь 25 ходячих анекдотов. А вот при Сталине смешно не было. Мне с самого детства мама говорила: поди докажи, что ты не верблюд. У моего поколения страх исчез, мы перестали доказывать, что мы не верблюды.

— А разве не было страшно, когда художников сажали? Вас ведь тоже вызывали на Лубянку?

— Больше было удивления: почему дядьки в хороших костюмах занимаются такой ерундой?

Шел 1981 год. Машина еще работала, но совершенно непонятно зачем. Видимо, по инерции. Всех уже замели. У меня дома тогда проходили выставки АПТ-АРТа. Из всех участников квартира была только у меня, а семьи у меня не было, поэтому я мог себе позволить устраивать выставки. И вообще это были скорее не выставки, а стиль жизни. Несмотря на посещение ГБ, милиционеров и так далее, я знал, что у себя дома я могу делать все, что захочу. Если соседи не против. А они почему-то не были против.

Последней стала выставка Виктора Скерсиса и Вадима Захарова. Там были фотогра-

СЛЕВА: **ЯПОНИЯ — НАША ПЯТАЯ РОДИНА. 1995**
СПРАВА: **ЖИЗНЬ БЕРЕЗ И КАШТАНОВ. 1995**
ПО МНЕНИЮ НИКИТЫ АЛЕКСЕЕВА, ОБ ИСКУССТВЕ ГОВОРИТЬ НЕВОЗМОЖНО — ОНО ГОВОРИТ САМО ЗА СЕБЯ. ЕСЛИ ЭТО ХОРОШЕЕ ИСКУССТВО

фии двух молодых людей в пластичных позах с золотыми фиговыми листами. Меня вызвали в ГБ и стали шить порнографию и гомосексуализм. Я сразу понял, что это чушь, что бояться тут нечего, что это просто глупо. Потому они и сломались.

— Но АПТ-АРТ тоже сломался.

— Да. Я никогда не был диссидентом. Когда мне сказали: парень, перестань, а то поедешь резьбой по дереву заниматься, я перестал. Кому стало бы лучше от того, что посадили бы еще и художника Никиту Алексеева за то, что он содержал АПТ-АРТ? По статье 193-прим, на 3 года. К искусству это не имело бы никакого отношения.

Но АПТ-АРТ был важен. Мне кажется, именно там удалось отработать какие-то модели выставочной практики на будущее. Делать выставки, которые являются одним организмом, где каждая вещь работает на целое. Все это было очень по-детски, в крошечном помещении, достаточно убого, но как лаборатория это было важно.

— Почему, имея такой опыт, вы не открыли несколько лет назад галерею, когда их открывали, по-моему, все.

— Меня здесь в это время не было. Я жил тогда во Франции.

— У вас был грант, контракт с какой-нибудь галереей?

— Я там просто жил. Большинство действительно живет на гранты, в качестве людей приглашенных. Это своего рода художественный туризм.

— А как вы зарабатывали на жизнь?

— По-разному. Сперва стенки красил. Потом помогли друзья. Издал книгу рисунков... Когда ты попадаешь в чужое пространство не туристом, то обязан выучить язык, понять, что такое банковская система, найти работу, чтобы не умереть с голоду. Во всем мире большинство художников работают учителями, либо получают гранты, либо... не знаю, моют машины. Теперь для меня жизнь в Москве естественна и нормальна.

В свое время в городе Ярославле я купил учебник французского языка, изданный, кажется, в 1832 году. В конце был письмовник: трафареты, как писать письма людям разных профессий и сословий. Первым шел король, за ним — кардинал, а на третьем месте от конца стоял художник. За ним следовали только башмачник и наемный слуга. Не думаю, что сейчас что-то изменилось.

— Вам интересно писать про сыр из Анжу, вино из Бордо и неинтересно делать выставки. Чем еще сегодня неинтересно заниматься?

— Скажем, инсталлированием. Все этим занимаются и никто не знает, что это такое. Я тоже этим много занимался и знаю, что это такое. Есть некие законы жанра, и они не очень сложны. Я не лезу в электронные искусства. Фотографию забросил, потому что понял: у меня получается хуже, чем у профессиональных фотографов. А вот то, чему меня с детства учили в художественной школе, — это я умею.

Мне сейчас интересно рисовать, причем рисовать по-честному. Достичь такого состояния, чтобы просто нарисовать ромашку. Не свои фантазмы, а реальность. «To draw» — по-английски не только рисовать, но и тянуть. Мне интересно рисовать какие-то вещи и нагружать их смыслами.

— Поясните, пожалуйста.

— Ну, вот рисунок «Пустынная роза». Согласитесь, изображение ничего не значит. Да, красиво. Но для меня важно, что это пустынная роза из Сахары. Знаете, что это такое? Камень, который выветривается и принимает удивительную форму. Почти цветок. Но для постороннего человека это... непонятно что.

Я хочу сделать серию такой графики и маленькие книжечки с рассказами о невидимых смыслах изображенного.

— А что за история у «Пустынной розы»?

— Как-то раз вместе с несколькими журналистами я оказался в Тунисе. И вот нас привезли на край Сахары. Представьте, сперва проезжаешь соляное озеро, оазисы, потом оказываешься в убогом арабском поселке, в котором есть шикарная гостиница. Там мы и остановились. Все поехали на какую-то экскурсию, а я пошел в пустыню. Странный пейзаж: песок лежит волнами, из него торчат колючки, кругом валяются банки из-под кока-колы, презервативы, тампаксы... Похоже на берег океана, только кругом не вода, а песок, который тоже выносит всякую дрянь. Чем дальше в пустыню, тем меньше мусора, а так — все то же самое: песок, колючки. Так я и шел несколько часов. Потом встретил пожилого араба, он попросил закурить. Смешно, что у меня сигареты были Camel. Он прикурил и заметил: «Слышишь, молодежь ерундой занимается?» Я прислушался — какой-то отдаленный шум. «Кусок жести нашли и камнями в него швыряют, — пояснил старик. — Совсем испортились».

Вот и вся история «Пустынной розы». Согласитесь, что если взять ее в рамочку и повесить на стенку, будет красивая картинка. И можно ничего не знать о Сахаре, о старом арабе и молодежи, которая совсем испортилась. О бесконечном просторе... Ни на что не похожем небе... Когда я слышал от друзей во Франции, что они едут в Сахару, я не мог понять, зачем, что там делать. Делать там совершенно нечего. В том-то все и дело. У моря можно хотя бы смотреть на воду... Хотите я вам еще расскажу о пустыне или об овечьем сыре. Об искусстве говорить невозможно.

— Почему?

— Потому что оно, на мой взгляд, либо говорит само за себя, когда это хорошее искусство, либо это разговор об изготовлении качественных табуреток, ботинок, то есть о социальном.

— Но рассчитывая продать рисунок, вы тоже помните о социальном.

— Да, но я в то же время рисую. I draw. Тяну.

Все это время на улице раздавался какой-то шум. Мальчишки во дворе бросали камнями в остов старой «Победы». «Совсем молодежь испортилась», — улыбнулся Алексеев. ■

Свобода с клеем

Третий в «Итогах» обзор легального кино- и видеорынка

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

В первых двух обзорах (см. «Итоги» №16 и 24) автор располагал рецензируемые фильмы в порядке увеличения собственных симпатий. На сей раз правило нарушено, поскольку супервыдающегося фильма нет, а к «Аллигатору», «Руфи» и «Девушкам» автор относится примерно одинаково благосклонно. Фильм «Если бы стены могли говорить» послабее, но — для удобства понимания — пристроен после «Руфи», так как они на одну тему.

«Распутин»

Режиссер **Ули Эдель**
Звезды: **Элан Рикмен**
Грета Скакки, Ян Маккеллен
Права — **West**

Про что. Чтобы создать Российскую империю, понадобилось триста лет. Разрушил ее один человек — Григорий Распутин, дискредитировавший императорскую семью в глазах буйнопомешанного русского народа. Распутин показан в фильме носатым, бородатым, нечесаным, страшнооким. Он, как ему и должно, пьет мадеру ведрами, блудит с цыганками, соблазняет аристократок, но при этом истово крестится, рыдает, регулярно излечивает (посредством пассов и психотерапии) цесаревича Алексея и, в итоге, оставляет по себе в царской семье светлую память. Так кем же он был: святым или сумасшедшим? — спрашивает себя режиссер, избегая прямых выводов и поощряя пытливость ума широкого американского зрителя.

Особенности. «Распутин» получил в этом году дюжину призов. Что не мешает ему быть фильмом глубоко бессмысленным. Он был снят для главного американского кабельного канала НВО. Вероятнее всего, каналу требовалось что-то костюмно-познавательное. Режиссеру Ули Эделю поставили задачу: а) совершить краткий набег на историю России и б) чуточку актуализировать сюжет, то есть попугать цивилизованного обывателя азиатской непредсказуемостью русских, в душе которых бескорыстие и склонность к самопожертвованию соседствуют с животной дикостью и опасной нервозностью. «Россия — это я! — рыдает новый кино-Распутин. — Я взял вашу боль!»

Ули Эдель был не в теме. Смешнее всего его представления о российском климате. Если верить Эделю, то 16 июля 1918 года в городе Екатеринбурге (который, по Эделю, находится в Сибири — где же еще) валил снег и висели сосульки длиной в метр. Эдель руководствовался тремя доступными источниками: «Агонией» Элема Климова, «Лениным в Октябре» и чем-то типа краткого курса истории КПСС (тезисы о безоружной русской армии и бездарных генералах первой мировой он усвоил твердо). Дабы сильнее напугать зрителей канала НВО, он подчеркнул, что Россия ввязалась в первую мировую исключительно из-за Сербии, а на недавних выборах в российский парламент победили коммунисты (именно из-за этого, как говорится в финальных титрах, останки царской семьи до сих пор не перезахоронены).

РАСПУТИН ЭЛАНА РИКМЕНА: ВИД УЖАСЕН, НО В ГЛАЗАХ ПЕЧАЛЬ

Аудитория. Скучно. Борешься с искушением прогнать фильм на ускоренной перемотке. Впрочем, два хороших драматических актера. Ян Маккеллен, играющий Николая II, недавно сыграл и Ричарда III в осовремененной английской экранизации, где действие шекспировской трагедии было перенесено в 30-е годы XX века. А Элан Рикмен благодаря своему Распутину признан в Америке лучшим телеактером 1996-го.

«Собственность дьявола»

Вариант названия: **«Дьяволу сродни»**
Режиссер **Элан Дж. Пакула**
Звезды: **Харрисон Форд** и **Бред Питт**
Кинопрокат — **«Ист-Вест»**

Про что. Элан Дж. Пакула (наиболее известные фильмы «Вся президентская рать» и «Выбор Софи») всегда считался специалистом по политическим триллерам. На сей раз он изобрел триллер про популярных (в мире кино) ирландских террористов. Молодой Бред Питт изображает ирландца, который прибыл в Нью-Йорк, чтобы купить партию ракет типа «Стингер». А опытный Харрисон Форд изображает другого ирландца, который — честный нью-йоркский полицейский и дал временный приют молодому земляку из Белфаста, даже и не подозревая, что тот — террорист и убийца. Но все не столь однозначно. Герой Питта стал убийцей и террористом, потому что такова жизнь: он мстит англичанам за подлое убийство отца. Вывод: быть ирландцем сегодня — это трагедия.

Особенности. Харрисон Форд всегда играл положительных. Второго актера со столь незамутненным имиджем в Голливуде нет (возможные возражения оставим без ответа). Но на сей раз его герой такой порядочный, что даже тошно. Слишком дешево и то, что герой Питта приезжает за ракетами не куда-нибудь, а в Нью-Йорк. Режиссер хорошо понимал, что американский зритель не выложил бы деньги за фильм, если бы не испугался, что дело касается его лично: террористы действуют не где-то за океаном, а здесь, под боком.

Аудитория. Считается, что фильм скандальный. Скандальность — в небезусловном осуждении террористов. Недавно принцесса Диана, не зная, о чем фильм, пошла на него с детьми. В итоге были шокированы все: и Диана, и дети, и прознавшая про этот неосторожный культпоход мировая общественность. Стоит, однако, напомнить, что в последние годы появлялись фильмы, гораздо более тенденциозные — обвиняющие англичан во всех человеческих и исторических грехах: «Роб Рой», «Отважное сердце», «Майкл Коллинз». «Сердце» — отхватило пять «Оскаров». «Коллинз» — добыл победу на фестивале в Венеции. Ситуация в Северной Ирландии, конечно, трагична, но беззастенчивое избиение англичан, которое позволяет себе современный кинематограф, как минимум, странно.

«Промышленный город»

Режиссер **Джон Ирвин**
Звезды: **Харви Кейтель,**
Стивен Дорф, Тимоти Хаттон
Права — **West**

Про что. Среди киноманов пронесся слух, что это «Бешеные псы» № 2, только более коммерческие. То есть не столь частый на рынке артистический боевик. В общем, так и есть: Харви Кейтель в неартистических боевиках не играет. Очередная история про тщательно спланированное ограбление, которое пошло не по плану, поскольку один из грабителей оказался... в данном случае не стукачом, а негодяем.

Особенности. Главное достоинство фильма в том, как он снят: красиво. Сцену итоговой рас-

ГЕРОЙ **ХАРВИ КЕЙТЕЛЯ** («ПРОМЫШЛЕННЫЙ ГОРОД») ГОТОВИТ ОРУЖИЕ К ПРЕСТУПНОМУ ДЕЛУ
СПРАВА: **«КРАСИВЫЕ ДЕВУШКИ»** НА САМОМ ДЕЛЕ ПРО МАЛЬЧИКОВ. ИЗ-ЗА ПЛЕЧА ГРОМИЛЫ ВЫГЛЯДЫВАЕТ ПЕРСОНАЖ **МЕТТА ДИЛЛОНА**

правы с предателем (расправляется, разумеется, герой Кейтеля) можно счесть полуноваторской. Уже потому, что она редкостно зверская. Но в деталях сюжет неряшлив: можно подумать, в компьютеризированной Америке преступники позволяют себе работать без масок и перчаток, а полицию там днем с огнем не сыщешь. Мораль фильма тоже относится к числу единственных и неповторимых (никаких других моралей в фильмах подобного типа не бывает): грязные деньги до добра не доводят, порождают лавину насилия и в конечном счете погребают под собой всех, кто имел к ним отношение.

Аудитория. Тем не менее фильм приятен, поскольку похож на все американское независимое кино вместе взятое. Кейтель привычно одинаков, опять играет бандита с совестью и понятиями о чести, но столь же привычно хорош. МХАТ — в свои лучшие годы — им бы гордился.

«Альбино-аллигатор»

Режиссер **Кевин Спейси**
Звезды: **Метт Диллон,**
Фэй Данауэй, Джо Мантенья и др.
Кинопрокат — **«НТВ-профит»**
Видеоправа — **«НТВ-профит»** и **West**

Про что. Поздней ночью после неудачного ограбления трое преступников забаррикадировались от полиции в случайном баре, взяв в заложники нескольких посетителей. Разумеется, у всех посетителей и преступников постепенно обнаруживаются свои тайны и проблемы. Смысл мрачного фильма в том, что никто не знает, как поведет себя в экстремальной ситуации, когда, например, на карту поставлена жизнь близкого. Вполне нравственный человек (посомневавшись и помучившись) вдруг идет на сговор с преступниками и даже на убийство безвинного свидетеля (аллигатором-альбиносом именуют того, кого приносят в жертву ради стратегической выгоды).

Особенности. «Аллигатор» — режиссерский дебют актера-«оскароносца» Кевина Спейси, сыгравшего двух самых знаменитых злодеев середины 90-х (в фильмах «Обычные подозреваемые» и «Семь»). Но в Америке Спейси славен и как один из ведущих театральных актеров. Не исключено, что в «Аллигаторе» он желал соединить кино и театр: действия — почти нет, сплошные напряженные диалоги, замкнутое пространство бара вполне сравнимо со сценической площадкой, все персонажи могут считаться главными, да и свет вдобавок — театрально-искусственный (ночь ведь!). Короче, крепкая бродвейская пьеса с вполне американским конфликтом.

Аудитория. Спейси относится к актерам, не успевшим дискредитировать себя халтурой и оттого считающимся талантливыми. Естественно, за каждым его шагом (тем более в режиссуре) следить любопытно. К тому же фильмов, действие которых разворачивалось бы в ограниченном пространстве одной комнаты, не так много: наряду с всемирно-классическими лентами «Двенадцать разгневанных мужчин» и «Мари-Октябрь» тут может быть припомнен и «Гараж». Эффектна Фэй Данауэй, которую впору удостоить звания тамошней Гурченко. В свои «под шестьдесят» она играет сорокалетнюю, но, как и в «Аризонском сне» Эмира Кустурицы, выглядит на все 36.

«Красивые девушки»

Режиссер **Тед Демми**
Звезды: все тот же **Метт Диллон,**
все тот же **Тимоти Хаттон** и полный набор молодых красавиц Голливуда
Права — **«Премьер Видео Фильм»**

Про что. Фильм назван «Красивые девушки», и список занятых в нем модных актрис впечатляет сам по себе: Ума Тёрмен, Мира Сорвино, Лорен Холли, Рози О'Доннел, Натали Портман. Но на самом деле он про «мальчиков» — которым, впрочем, под тридцать. Музыкант-неудачник приезжает в родное захолустье на встречу бывших одноклассников. Треп, ежевечерние попойки, анекдотичные ситуации, глупости, размолвки, драки, драмы, трагедии. Люди пьют пиво, просто пьют пиво, а в это время... как ни странно, ломаются их судьбы и разрушаются жизни.

Особенности. Редкий голливудский фильм, который (при всей легкости) стопроцентно печален. Потому что про безысходность. Глухняк провинции. Десять лет как год. Вчерашним школьникам по-прежнему верится, что все впереди, а жизнь закончилась, не успев начаться. Хочется романтики, альтернативы, а выбора уже нет.

Аудитория. Первые полчаса «Девушки»

В ПРОШЛОМ У **ЛОРЫ ДЁРН** (СЛЕВА) («ГРАЖДАНКА РУФЬ») – РОЛИ В «ГОЛУБОМ БАРХАТЕ» И «ДИКОМ СЕРДЦЕМ» ДЭВИДА ЛИНЧА, А ТАКЖЕ «ПАРКЕ ЮРСКОГО ПЕРИОДА». РОЛЬ В **«СТЕНАХ»** СПОСОБНА ПРИМИРИТЬ С **ДЕМИ МУР** ЕЕ САМЫХ ОТЧАЯННЫХ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЕЙ

кажутся стандартно-приторной драмой о людях, которые никак не могут прийти к правильным решениям и взаимопониманию, но, конечно, придут, потому что все они очень хорошие и мыслят позитивно (некогда «левая» студия «Мирамакс» изготавливает такие комсомольские фильмы один за другим). Эти первые полчаса надо спокойно перетерпеть.

«Гражданка Руфь»

Режиссер **Александр Пейн**
Звезда: **Лора Дёрн**
Права — **«Премьер Видео Фильм»**

Про что. Еще одна диковина современного видеорынка — злющая социальная сатира. Лора Дёрн изображает глупую опустившуюся наркоманку, которую лишили родительских прав. Ее единственное желание — спереть тюбик с клеем и, выдавив его в пакет, надышаться до отключки. В тюрьме, куда ее запихивают за бродяжничество (законы там у них в Америке!), обнаруживается, что она опять беременна. В этот момент фильм становится еще более познавательным. Во-первых, оказывается, что американский суд может обвинить алкоголичку-наркоманку в преступном отношении к будущему ребенку. Во-вторых, героиня попадает в эпицентр общественных страстей. С одной стороны, на нее давит организация, выступающая за запрещение абортов. Истерички из этой организации во всем видят происки дьявола, собираются толпами и страшно вопят: что аборты — это американский Холокост, что их сторонники будут гореть в аду etc. С другой стороны, героиню берет под крыло организация *в защиту* абортов, втолковывающая ей, что Америка — свободная страна, где всякий имеет право делать свой выбор. Дура-наркоманка становится козырной картой. Символом борьбы за светлое будущее, понимаемое двумя непримиримыми организациями несколько по-разному.

Организации засылают друг к другу шпионов, подкупают героиню обещаниями круглых сумм, а она только и думает, как бы заполучить деньги и накупить побольше тюбиков с клеем.

Особенности. Фильм про психоз американского социализма (социализма нового образца, когда жизнь строго регламентирована не государством, а самим обществом, активно создающим комитеты «по защите», «по контролю» и т. п.), забавен уже тем, что позволяет заглянуть в наше собственное грядущее. Благополучное общество, вероятно, не может не быть социалистическим. Регламентированным. Давящим на граждан, которые уклоняются от норм. Правильно-пуританским. В пуританском обществе истерические организации закономерны еще и потому, что это (судя по «Гражданке Руфи») коллективная сублимация: люди бесятся от того, что не грешат, и находят отдушину в общественной активности.

Смешно, но дура-наркоманка действительно выступает тут символом свободы выбора: если живешь в вольной стране, то должен иметь полное право опуститься на дно. Давление на героиню — чистейший тоталитаризм. Не случайно на ироничном плакате «Гражданки Руфи» Лора Дёрн изображена в виде Статуи Свободы, но не с факелом в руке, а со спреем для токсикоманских удовольствий.

Аудитория. Готовя видеообзоры, испытываешь регулярные сомнения: почему, собственно, приходится описывать исключительно американское кино? «Гражданка Руфь» отчасти примиряет с суровой прокатной действительностью: в американском кино есть всё. Там больше универсального, чем во всех других кинематографиях.

«Если бы стены могли говорить»

Режиссеры **Нэнси Сэвока и Шер**
Звезды: **Деми Мур,**
Сисси Спейсек и Шер
Права — **«Профит Парк» и «Союз»**

Про что. Фильм на ту же тему, что и «Гражданка Руфь», сделанный в 1996 году для того самого кабельного канала HBO, для которого сняли и «Распутина». Но если «Руфь» — сатира, а режиссер «Руфи» наблюдал за ситуацией с отстраненной иронией (высмеивая и тех, кто «за», и тех, кто «против»), то «Стены» — это крутой серьез. Публицистическое высказывание. Гражданская акция трех голливудских звезд (Деми Мур, Сисси Спейсек и Шер), которые решили во всеуслышание осудить кликушески-ортодоксальные организации, призывающие запретить аборты и пугающие простых честных женщин геенной огненной. Единственная мысль фильма: женщина должна решать сама и без всякого наглого нажима общественности, оставлять ей ребенка или не оставлять. Первая новелла погружена в 1952 год и напоминает об эпохе, когда аборты были запрещены. Верх жути: несчастная героиня Деми Мур пытается сделать себе аборт при помощи спицы. Вторая новелла живописует 1974 год — период временной свободы, когда женщина имела возможность спокойного выбора. В третьей новелле (1996 год) всякой женщине, почему-либо решившей избавиться от ребенка, приходится прорываться в клинику сквозь толпу религиозных фанатов, а героиню Шер (она изображает врача — специалиста по абортам) в самый разгар операции убивает ортодокс-психопат.

Особенности и аудитория. Беда фильма в одном: идею понимаешь моментально, а за частными жизнями героев наблюдать совершенно не хочется. Почему эти конкретные женщины хотят избавиться от ребенка, отчего они так страдают — не все ли равно? Ведь ясно, что сюжеты служат лишь иллюстрациями публицистических идей. Впрочем, в новелле № 1 неожиданно прилично играет Деми Мур, к которой в среде российских киноманов принято относиться скептически. ■

ИСКУССТВО

Сумма импровизаций в стиле КУКАРТ

В Царском Селе состоялся третий фестиваль, организованный Международной мастерской театра синтеза и анимации ИНТЕРСТУДИО

Милена Орлова,
Игорь Мухин (фото)

ПРОЕКТЫ

1. ИГОРЬ МУХИН. «СКАМЕЙКИ».
АВТОР ПОСТАВИЛ СВОИ РАБОТЫ В ГУСТОЙ ТРАВЕ
2. ГРИША БРУСКИН ПРОИЗНОСИТ «АЗБУЧНЫЕ» ИСТИНЫ ПОД БАРАБАННУЮ ДРОБЬ ВЛАДИМИРА ТАРАСОВА
3. ХЕЙНЦ-ЭРИХ ГЁДИКЕ «ОБЫГРЫВАЕТ» АКЦИЮ **МАРИНЫ ПЕРЧИХИНОЙ**

4. «ДВА ПЛАТЬЯ КОРОЛЯ» БАЛЕТНОГО ТРИО **«ЖАККАР-ШЕЛЛИНГ-БЕРТИНЕЛЛИ»**
5. «НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» В СТАРЫХ РУИНАХ — ТИПИЧНЫЙ КУКАРТОВСКИЙ КОНТРАСТ (ИНСТАЛЛЯЦИЯ В ЗАПАСНОМ ДВОРЦЕ)
6. ПЕРФОРМАНС **МАРИИ ЧУЙКОВОЙ**
7. ФРАГМЕНТ СПЕКТАКЛЯ **HUMANANIMALS** ТЕАТРА ИНТЕРСТУДИО

Хотя название КУКАРТ напоминает о том, что фестиваль обязан своим происхождением кукольному театру, сегодня это едва ли не единственный в России фестиваль, пропагандирующий идею синтеза, стирания границ между музыкой, визуальными искусствами, драматическим, танцевальным и кукольным театром, между традиционным и современным художественными языками.

Синтез возникает только при наличии единой художественной идеологии, обнаружить которую в программе фестиваля (включавшей в себя более 50-ти событий с участием театральных коллективов, музыкантов и художников из России и Западной Европы) было довольно сложно. Что, например, общего между классическим театром марионеток Карин Шефер (Австрия) и компьютерными проектами Кристиана Херрмана (Германия) виртуальных прогулок по Царскому Селу в поисках подводной лодки? Или между стебным перформансом Кирилла Маркушина и группы «Роботы», имитирующим мощное рейв-парти, и виртуозными джем-сейшенами с участием Владимира Тарасова, Хейнца-Эриха Гёдике (Германия), Вячеслава Гайворонского и других звезд альтернативной музыки? Общее, пожалуй, только отношение к искусству как к процессу, бесконечной импровизации, а не как к законченному, раз и навсегда отшлифованному результату.

Установка на смещение и даже разрушение устойчивых форм бытования искусства — выставки, спектакля, концерта — привела к тому, что доминирующим жанром КУКАРТА стал перформанс — наиболее размытый в своих границах, а потому и наиболее подвижный и «отзывчивый» к любым новациям. Зрителю была предоставлена возможность оценить его во всех оттенках — от не утративших связь с традиционными театральными и музыкальными формами «живых» представлений до концептуального видео.

Центральным событием фестиваля стал бенефис знаменитого барабанщика Владимира Тарасова, устроенный по случаю его пятидесятилетнего юбилея. Свою приверженность идее синтеза искусств юбиляр продемонстрировал не только многочисленными концертами, но и участием в совместном с Гришей Брускиным перформансе «Азбука». Раскаты барабанных маршей придали трагическую напряженность монотонному действу, задуманному как своего рода лекция по гражданской обороне с демонстрацией слайдов. Мелькающие на экране «фирменные» солдатики и пионеры Брускина казались актерами театра марионеток, покорными выразителями жизненного абсурда, заключенного в фразе «Смерть неизбежна», которой Брускин начал и закончил чтение своих азбучных истин.

Дерганую пластику марионеток можно было разглядеть и в спектаклях трио «Жаккар — Шеллинг — Бертинелли» из Швейцарии, замечательных не только блестящим владением азбукой современного балета, но и нетривиальным подходом к сценическим костюмам: сделанные из тонкой прозрачной бумаги, они буквально распадались на глазах экспрессивных движений танцоров. «Разъятая как труп» одежда — то есть ее выкройки — послужила и основой графических произведений модельера Елены Нартовой. По-демокритовски разложенный на первоэлементы (воду, землю, воздух, огонь) мир был предъявлен Мариной Пожарицкой в работе «Я все купила» в виде упакованных в целлофановые пакеты трофеев ее философского шопинга.

Похоже, что сближение и взаимодействие различных творческих дисциплин сегодня осуществимо лишь на уровне неких простейших, а потому универсальных первооснов, кирпичиков и атомов творческого акта, и именно этим объясняется свойственное многим участникам КУКАРТА тяготение к элементарности и минимализму, особенно заметное в диалоге с насыщенным культурным пространством Царского Села и прежде всего с местом проведения фестиваля — Запасным дворцом. Его слегка обветшавшее здание с многочисленными залами, комнатками, лестницами и верандами стало объектом самых разных манипуляций, которые не столько симулировали культурную традицию, сколько ставили под сомнение само ее существование.

Для начала дворец был переименован в «Игоря Баскина», что явилось частью грандиозной акции одноименного художника по обмену своим именем с неодушевленными предметами и людьми, в результате которой фестивальная публика превратилась в толпу Игорей Баскиных. Георгий Литичевский предложил «48 способов левитации Запасного дворца» — несколько колод игральных карт с изображением дворца были разбросаны с крыши, как листовки. Игорь Мухин «подарил» дворцу серию фотографий со скамейками и другим парковым инвентарем, разместив ее в траве вокруг дворца. Группа «Запасной выход» не только уснастила дворец видеоинсталляциями изнутри, но и освоила его снаружи: один из участников группы пожертвовал волосами для создания сплетенного из множества косичек пожарного выхода из дворца. Наиболее продуктивной и полезной — в духе общества «Мемориал» — оказалась акция Игоря Иогансона: он решил вернуть на место утраченную в советское время надпись на пирамиде в Екатерининском парке, напоминающую о том, что императрица воздвигла этот монумент над прахом своих любимых собачек Зельмиры, Андерсона, Тома и Дюшеса за их верную службу.

Как водится, фестиваль в целом рождает больше вопросов, чем ответов. Пушкинская дилемма Моцарта — Сальери по-прежнему актуальна: что такое искусство — «потное» ремесло или легкомысленная игра, или, другими словами, где проходит грань между профессионализмом и «художественной самодеятельностью»? Может ли эксперимент стать традицией? И если может, остается ли он экспериментом? Существует ли свобода в отсутствие каких-либо норм, ограничений и запретов? И наконец, способно ли единство времени и места стать организующим фактором нового стиля со смешным названием КУКАРТ? ■

«Русская литература в изгнании» — самый фундаментальный труд, посвященный этой теме, впервые напечатан в России. В книге речь идет практически обо всех сколько-нибудь значительных явлениях эмигрантской литературы первой и второй волн — будь то кружки, направления, школы или отдельные авторы. В обширном обзоре представлены и писатели, ставшие известными еще на родине, и «незамеченное поколение», дебютировавшее в эмиграции, литераторы, оказавшиеся за рубежом после второй мировой войны. Издание сопровождает уникальный «Краткий биографический словарь русского зарубежья».

Глеб Струве. Русская литература в изгнании.
Париж — Москва. Ymca-Press, 1997

У автора этой книги два лица — холодный историограф и пылкий критик. Струве дает не только описание, но и оценку литературного ландшафта — порой достаточно предвзятую. Так, он резко отрицательно отзывается о творчестве Бориса Поплавского — а ведь этот поэт стал настоящей легендой «русского Монпарнаса» 20—30-х годов. Даже Набоков, критическим доброжелательством не отличавшийся, назвал Поплавского «далекой скрипкой среди множества балалаек».

Впрочем, у читателя этой книги есть возможность составить собственное мнение о ее героях. ■

Светлана Иванова

Всегда воодушевляет воскрешение прерванной доброй старой традиции. После шестилетнего перерыва вышел в свет очередной сборник материалов Российского архива литературы и искусства. Старая научная добросовестность, избавленная, наконец, от рыночной конъюнктуры, сулит заинтересованному читателю приятное размеренное чтение, чреватое неожиданными открытиями.

«Встречи с прошлым». Выпуск 8
М.: Русская книга, 1996

Составители, публикаторы и комментаторы видят свою задачу в «выявлении обычного в биографии великих и значимого в обычной каждодневности». Подобный метод позволяет нанести чувствительный удар по культурному вранью и его нерву — дегенеративной концепции «гения и толпы». Фигурам и культурным продуктам возвращается их естественный фон, контекст, иначе говоря, природные условия и питающая их почва. Важно, однако, не переусердствовать в этом благородном деле.

Архивистам такта и чувства меры не занимать. А материалы говорят за себя сами, и минувшая жизнь позаботилась, чтоб им доставало остроты.

Основные авторы, действующие лица и сценические площадки: Анненский в Италии; Амфитеатров в Петрограде времен гражданской войны; Шмелев в Крыму тех же лет; Бердяев в эмиграции — глазами жены; Пастернак в сорокалетней переписке с Сергеем Бобровым; Ахматова в пометах на книгах мужа — Николая Гумилева; Маяковский в письмах современников; Гиппиус в дневнике начала второй мировой; судьба литературного наследия Булгакова в письмах вдовы и дивные записки балетомана и театрала, отставного офицера о театрах Петербурга и Петрограда. Еще два действующих лица являются неодушевленными объектами: особняк на Поварской (так называемая «усадьба Ростовых», в будущем ЦДЛ, а на заре советской власти — Наркомнац и затем Дворец искусств наркомпроса) и знаменитый Дом литераторов в Петрограде, многократно описанный своими обитателями.

Море колоритной фактуры. Рецензент — не ученый и не архивист и может позволить себе немного заинтриговать будущего читателя.

Анненский чисто «по-пушкински» поздравляет из Италии жену (которая старше его на четырнадцать лет) с днем рождения сына и пишет: «Жалко, что некому привезти веер, а то веера здесь просто даром». И, «полюбовавшись на распятия», продолжает свое культурное паломничество.

Балетоман Денис Иванович Лешков (отправленный в отставку за отказ повесить «экспроприаторов») вспоминает, как в тяжелые времена композитору Александру Константиновичу Глазунову «ввиду его особых заслуг советская власть через Кубуч (Комиссия по улучшению быта ученых) отпускала 4 литра чистого спирта в месяц». Впрочем, «А.К. в театре добродушно говорил, что это все равно что слону дать один подсолнышек!»

Вопль Пастернака: «Ах, как тошно среди хороших людей, не отравленных талантливостью!»

И напротив, отлитые, будто пули, слова Шкловского об одном известном литераторе, пропагандировавшем русский футуризм с немалой для себя выгодой: «Всю жизнь сладкоголосый гад зарабатывал на литературе. Он талантливый человек и пусть он живет, но не надо, чтобы он жил со славой».

Или совсем уж «невкусная» история с борьбой за влияние на наркома Луначарского двух «основоположников соцреализма» — Горького и Маяковского, подогреваемых своими доброхотами.

О более серьезных, зачастую страшных и драматических вещах и событиях не место говорить в столь краткой рецензии. Книга напомнит читателю, что история культуры — это драма, на которую невозможно опоздать. ■

Игорь Клех

МУЗЫКА

Второй всемирный конгресс виолончелистов

Петербургская филармония
Петербург

Как ни удивительно, но главным героем очередной грандиозной акции Мстислава Ростроповича оказался не сам маэстро, а виолончель. «Я всегда мечтал о виолончели со ста струнами», — говорил Ростропович в 1966 году. Мечта обернулась стоголосым инструментальным хором на закрытии Второго всемирного конгресса виолончелистов в Санкт-Петербурге. Симпозиумы и мастер-классы превратили Малый зал филармонии в мастерскую. А в Большом царила праздничная атмосфера фестиваля, собравшего более двадцати лауреатов крупнейших мировых конкурсов. Благородная манера Ральфа Киршбаума в концерте Эльгара контрастировала с трагедийным «голосом» Наталии Гутман в концерте Дворжака. Давид Герингас в Первом концерте Шостаковича демонстрировал предельные темпы, ошеломляя своим артистическим напором.

Репертуар конгресса простирался от сочинений Гайдна и Шумана до современных произведений. Иван Монигетти впервые исполнил Второй концерт Бориса Тищенко для виолончели в сопровождении оркестра из 48 виолончелей, 12 контрабасов и ударных. (Это сочинение можно было исполнить только на подобном форуме.) Но самым эффектным оказался миг, когда во фрагменте из Cello book («Книга виолончели») Петериса Васкса вдруг зазвучал высокий альт. Слушатели не сразу догадались, что это запел Давид Герингас. Почудилось, что виолончель вдруг обрела человеческий голос.

И. Р.

ЮБИЛЕЙ

VII Международные шагаловские дни в Витебске

Очередные шагаловские дни, праздновавшиеся в седьмом месяце 1997 года в седьмой раз, впервые совпали с круглой датой — 110-летием со дня рождения мастера. Кстати, Шагал покинул родной город ровно 77 лет тому назад, летом 1920-го.

Жители Витебска подготовились к юбилею как никогда основательно. Наконец-то открылся мемориальный Дом-музей художника на дорогой его сердцу Покровской улице. Реконструкция дома Марка Шагала, прилегающих к нему строений и обустройство земельного участка были проведены на деньги германского «Общества содействия Дому-музею Шагала в Витебске». Десятки энтузиастов прибыли в город, чтобы увидеть результаты своего благородного начинания. Приехали и потомки некогда многочисленного клана Шагалов, живущие ныне в Петербурге.

Радость по поводу долгожданного открытия музея затмила огорчение от несовершенств реконструкции: сохранились только стены дома, внутри все перепланировано, чтобы было удобно вести экскурсии по крохотным комнаткам. Прежнее руководство дома-музея ухитрилось отбиться от приобретения у наследников подлинной мебели (зато повезло Русскому музею!), и теперь зала-столовая, облик которой хорошо знаком нам по многочисленным рисункам и полотнам Шагала, украшена в основном его литографиями и архивными документами.

ВВЕРХУ: **К 110-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ МАРКА ШАГАЛА** НА ПОКРОВСКОЙ УЛИЦЕ ГОРОДА ВИТЕБСКА НАКОНЕЦ ОТКРЫЛСЯ ЕГО МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ

СЛЕВА: **РОДСТВЕННИКИ ШАГАЛА:** ЕГО ПЛЕМЯННИЦА ИДА ВОЛЬДБЕРГ, ПЛЕМЯННИК ИГОРЬ КОРНИЕНКО И БЕЛЛА МЕЙЕР, ВНУЧКА ХУДОЖНИКА (ДОЧЬ ЕГО ДОЧЕРИ ИДЫ), ПРИЛЕТЕВШАЯ В ВИТЕБСК ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Откровенная музейность интерьера подчеркнута полиэкранным стендом, где сменяются фрагменты картин с видами Витебска, которые в свое время старший сын семейства наблюдал из окон дома. Находкой экспозиции можно считать неожиданный поэтический ход — на выгородку на потолке залы проецируется карта звездного неба в день рождения самого знаменитого витеблянина. Это событие произошло в Витебске (а не в Лиозно, как указано в советских энциклопедиях и книгах) 24 июня по старому стилю 1887 года (ошибка вкралась при переходе со старого стиля на новый: в XIX веке разница составляла 12, а не 13 дней). Звездам нет дела до земных неточностей и условностей, они сложились в столь счастливый для Шагала узор именно 6 июля, и пока только Витебск празднует подлинный день рождения своего великого сына.

Шагаловские дни сопровождались II Международным шагаловским пленэром и традиционными двухдневными научными чтениями. Витебский художественный музей приурочил к юбилею открытие выставки «Марк Шагал. Произведения средиземноморского периода» из фондов Национального музея Марка Шагала «Библейское послание» в Ницце и собрания наследников Иды Шагал. Впервые после отъезда художника Витебск увидел его оригинальные работы — гуаши и акварели. До сих пор экспонировалась лишь печатная графика. Рисунок тушью «Обнаженная» (1949) и гуашь «В деревне» (1956) даже на фоне превосходных литографий на библейские сюжеты можно отнести к шедеврам мастера из Витебска.

В середине 70-х годов через посла СССР во Франции Червоненко Шагал сделал баснословное по щедрости предложение: он хотел устроить на родине большую выставку с тем, чтобы потом оставить картины в дар городу. Посол дважды обращался к правительству, но не удостоился даже формальной отписки. Теперь трудно рассчитывать на получение Витебском картин Шагала. Похоже, что местным музейщикам придется пойти по тому же пути, по которому пошли устроители Дома-музея Рембрандта в Амстердаме, постепенно собравшие все гравюры «короля живописи». Многие зарубежные почитатели дарят городу великолепные цветные литографии, непревзойденным мастером которых был Шагал. При старании Витебск со временем может превратиться в место, где будет собрана их полная коллекция.

Праздник увенчался подлинным чудом — на наших глазах произошла материализация центрального образа-мифа шагаловского искусства. Впервые на витебскую землю ступила прямая наследница Шагала — его внучка Белла, названная в честь прославленной бабушки. Молодая женщина, пленившая всех своей непосредственностью, прилетела на историческую родину вместе с возлюбленным. В мгновение ока город преобразился в магический шагаловский Витебск, в котором снова царила любовь прекрасной Беллы и ее жениха. ■

Александра Шатских
Фото автора

ВЫСТАВКИ

Юрий Альберт «Неведомые шедевры»

Галерея Hohenthal und Bergen
Мюнхен

Новый проект московского художника Юрия Альберта, с начала 90-х годов живущего в Германии, — это «авторетроспектива». Не почитатели и музейщики, а сам художник показывает все, что им сделано. Причем в очень своеобразной форме.

На стенах галереи висят «кальки» — полупрозрачные листы с текстами из различных каталогов и журналов о творчестве Альберта. Тексты эти, скопированные самим художником, выступают в роли комментариев к его «шедеврам».

Но «шедевров»-то и нет — работы закрашены черной тушью. Зияющие черные квадраты изящно дополняют экспозицию, превращая в абсурд сам жанр выставки. Не все зрители знают или могут вспомнить работы Альберта, так что остается читать комментарии к невидимому.

Проблема зрения — одна из главных проблем изобразительного искусства — развивается Альбертом и в следующей части проекта, 18-часовом видеофильме, показывающем процесс переписывания художником на кальку новеллы Бальзака «Неведомый шедевр», которая и дала название всей выставке. В новелле говорится о том, как главный герой — живописец «открывает» секрет воспроизведения реальности на холсте: художник превращает изображение натурщицы в цветное облако (без контуров и привычной светотени), из которого выглядывает лишь написанная в старой манере пятка. Герой сетует на архаизм пятки, однако зрители видят только ее и ничего более.

По ироническому утверждению Альберта, чем больше занимаешься современным искусством, тем дальше уходишь от искусства как такового (подобно бальзаковскому герою, который, стремясь к реализму, уходит в абстракцию).

Тема тщетности творческого усилия, звучащая в видеофильме, дополняется еще одним компонентом выставки.

В углу зала на стене — зеркало, перед ним — мольберт. Так рисовали себя все великие и невеликие художники со дня изобретения мольберта. Так рисует себя и Альберт, но надевает на глаза черную повязку. Сеанс продолжается часа полтора. Затем, по словам художника, появляется непреодолимое желание сдернуть повязку и взглянуть на результат, который, впрочем, оказывается стандартным, почти ученическим рисунком.

Изящная инсталляция Юрия Альберта заставляет вновь задуматься об оригинальности авторского жеста и стереотипах истории искусства. Но, видимо, в конечном счете — это поиск ответа на вопрос: «Что такое сегодня художник?» ■

Ольга Козлова, *Москва — Мюнхен*

«Второй пункт»

Культурный центр «Феникс»
Москва

Выставка 12 московских художниц продолжает ряд концептуальных художественных проектов, посвященных осмыслению «женского вопроса» в современном искусстве. Само ее название звучит вполне по-феминистски, как аналогия с пресловутым «пятым пунктом», намекая на скрытую дискриминацию.

Атрибуты изящного рукоделия и домоводства как основных — в представлении мужчин — сфер приложения женской творческой энергии фигурируют в произведениях Марии Константиновой, Веры Митурич-Хлебниковой и Марии Чуйковой. Елена Елагина выстраивает свою работу вокруг старинной открытки, изображающей природный курьез — женщину-великаншу в сравнении с мужчиной среднего роста. Прием «выворачивания наизнанку» традиционных символов и признаков мужского и женского, можно увидеть и в серии фотомонтажей Анны Альчук, где в роли Венеры Милосской выступают представители сильного пола, и в монументальном полотне под названием «Танк» Екатерины Каменевой из группы «Четвертая высота». Разводы красной охры на белом фоне выглядят достаточно двусмысленно, напоминая и окровавленные бинты — спутники «мужского милитаризма», и использованные женские прокладки.

ОДНА РАБОТА ИЗ ФОТОСЕРИИ **МАРИНЫ ЧЕРНИКОВОЙ**
СПРАВА: В ФОТОМОНТАЖАХ **АННЫ АЛЬЧУК** В РОЛИ ВЕНЕРЫ МИЛОССКОЙ ВЫСТУПАЮТ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СИЛЬНОГО ПОЛА

Мотив сексуальной агрессии, заключенный в классическом сюжете «Похищения Европы», подается Татьяной Антошиной как культурный код «мужской» художественной стратегии — главным героем ее видеоскульптуры, быком-похитителем, стал недавно покоривший Европу своими «животными» акциями Олег Кулик.

Популярная среди феминисток тема сексуальной эксплуатации женских образов нашла свое воплощение в ироническом объекте «Ночник» Татьяны Хэнгстлер, где роль источника света играет широко распахнутая алая вульва. Зеркальную пару «товарному» эросу «Ночника» составляет фотосерия Татьяны Либерман, посвященная скрытым проявлениям женских сексуальных фантазий.

Появившаяся сегодня свобода выбора пола и сексуальной ориентации может поставить под сомнение даже «природный» аргумент сторонников патриархальных ценностей. Символом новой сексуальности все чаще становится образ андрогина, о чем свидетельствует, например, широкое распространение стиля унисекс. Исполненный в академической манере «Андрогин» Айдан Салаховой можно трактовать не только как дань модным веяниям, но и как напоминание о классической гармонии мужского и женского начал и об искусстве, которое стремится к этому идеалу.

P.S. Из продолжения проекта, который намеревается осуществить в ближайшее время куратор выставки Вера Погодина, станет ясно, является ли «второй пункт» таким же «пунктиком» для художников-мужчин, как для их коллег-женщин. ■

Милена Орлова

ОПЕРА

Андре Гретри. «Браки самнитян»

Останкинский театр-дворец
Москва

ПРАСКОВЬЯ ЖЕМЧУГОВА, ПРИМАДОННА ТЕАТРОВ ШЕРЕМЕТЕВА, В РОЛИ ЭЛИАНЫ

СЦЕНА ИЗ ОПЕРЫ «БРАКИ САМНИТЯН» В СОВРЕМЕННОЙ ТРАКТОВКЕ

Весной 1797 года, когда в Москве праздновали вступление на престол Павла I, граф Шереметев пригласил императора на открытие своего дворца-театра, только что построенного в Останкине. Сначала Павлу показали интерьеры с деревянными колоннами, арками и лестницами, искусно расписанными под мрамор. Потом — парк со статуями, фонтанами, живописными декоративными гротами и скалами. А главным сюрпризом стал спектакль в центральном зале, который моментально превращался из танцевального в театральный с помощью хитроумных деревянных механизмов. Исполнялась опера Гретри «Браки самнитян». В главной роли Элианы — юной самнитянки, переодевшейся воином и спасшей своего возлюбленного в сражении с римлянами, — выступила крепостная певица Прасковья Ковалева-Жемчугова, вскоре ставшая супругой графа.

Опера «Браки самнитян» воспринимается как символ шереметевских театров — Останкина и Кускова. В России она нигде больше не ставилась, но отдельные ее арии часто исполнялись в концертах. А портрет Жемчуговой в роли Элианы неизменно печатается в школьных учебниках, рекламных буклетах и на календарях.

Новое представление «Браков самнитян», посвященное 200-летию со дня премьеры, устроила в Останкинском театре Ольга Ковалик, директор издательства «Библиотека русской культуры». Она пригласила инструментальный ансамбль и певцов «Коллегии старинной музыки» при Московской консерватории, исполнивших фрагменты партитуры в редакции руководителя ансамбля Олега Чернышева. Участники — Маргарита Удальцова (Элиана), Марина Щурок (Евфимия), Борис Петрунин (Парменон), Николай Лохвицкий (Агафис) и другие с трудом справлялись с непривычной вокальной техникой. Но публике все-таки удалось понять, что музыкальный язык оперы достаточно интересен. Режиссура Александры Фладос свелась к беспомощным и надуманным жестам. Зрелище резко диссонировало с подлинным интерьером XVIII века. Но фейерверк в парке исправил впечатление от неудачных деталей. ■

Ярослав Седов

ААЛСУЯЯ!

SCRABBLE

ИЗ ТАКИХ БУКВ МНЕ НЕ УДАЛОСЬ составить ни одного порядочного слова, получается то ли славословие неведому божеству, то ли крик о помощи. Обычно игроки жалуются на нехватку гласных, но во всем должна быть мера. Может быть, у любителей scrabble из Эстонии или Финляндии сдвоенные гласные и вызвали бы прилив энтузиазма, но большинство наших соотечественников скорее всего скептически оценят возможности такого набора букв. И ошибутся — в сегодняшней задачке отыскивается способ использовать все буквы без остатка, и хотя материальный итог не очень впечатляет (91 очко), но, на мой взгляд, слова получаются достаточно интересные.

Задача №25

Попробуйте все же выставить все имеющиеся буквы.

А1 А1 Л2 С2 У3 Я3 Я3

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №25

c1↓ КОЛЯСКА (13 + 7 очков за слово из семи букв = 20 очков)
e9↓ БАНТУ [общее название нескольких народов Центральной Африки] (13 очков)
f7↓ МАРЛЯ (13 очков)
g1→ СМЕТАНА (11 + 7 за слово из 7 букв = 18 очков)
i1→ АРАБ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 91 очко.

Третья рука — владыка

ПРЕФЕРАНС

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, ЧТО ВЫ СИДИТЕ на третьей руке и оба ваших партнера уже спасовали. Теперь все зависит от вас — можете заказать игру, можете устроить распасовку (даже искусственную). Но ваша карта совсем не радует глаз: для игры взяток маловато, а для распасовки, пожалуй, многовато. Что же делать в подобной достаточно типичной ситуации?

Можно следовать обычным правилам, которыми мы руководствуемся, выбирая из двух зол меньшее. Известно, что посадка без одной на простой игре обойдется вам в 31 вист, без двух — уже в 54 виста, а проигрыш распасовки на пять взяток стоит 25 вистов, на шесть — 35 и т.д. Казалось бы, все ясно — если у вас больше пяти взяток на распасах, нужно идти на «пятак» и, сев на игре, утешаться, что вы проиграли меньше, чем могли бы.

Но все-таки здесь остается множество темных моментов. Прежде всего определить число взяток на предстоящей распасовке можно только очень приблизительно. Нередко расчеты «однозначно» указывают исход «один — семь», то есть на распасовке вы рискуете получить любое число взяток в этом диапазоне. Почти так же сложно предсказать, чем закончится игра, если вы возьмете прикуп. Конечно, пару тузов купить случается редко, но иногда прикуп вас может выручить. Полезно иметь в виду, что вероятность прикупить хотя бы одну карту к трем в нужной масти составляет 41 процент, к четырем — уже 34 процента, к пяти — 26, а к шести — только 17 процентов. Так что если у вас есть туз, король, фоска в двух мастях, то у вас почти наверняка будет еще взятка из прикупа (но не забывайте — почти!). Часто приходится решаться на игру, имея на руках только четыре (или даже три с половиной) взятки в расчете прикупить до «пятака», поскольку ремиз на шестерной приносит меньшие убытки, чем проигрыш распасовки.

Кроме того, на выбор тактики оказывают существенное влияние и другие факторы. Например, при игре с прогрессивной распасовкой величина проигрыша соответственно возрастает, и все расчеты нужно проводить заново (иногда даже имея на руках «чистый» мизер, выгоднее сказать «пас»).

Точно просчитать результат и распасовки, и игры с учетом прикупных мастей, раскладных взяток и манеры игры ваших партнеров совершенно немыслимо. Здесь-то и проявляется мастерство игрока, который способен интуитивно принять верное решение. Сыграть восьмерную с сильной картой — дело нехитрое, а вот выйти из безнадежной, казалось бы, ситуации с минимальными потерями — задача, действительно требующая и глубокого понимания игры, и опыта, и хладнокровия, и чутья.

Вист 1
Ход

Вист 2

Задача №26
Посадить играющего без двух

Заказ: 6♠

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №26

1) ♣7, 8, К (сразу угрожая забить трельяж); 2) ♥К, 7, Т; 3) ♣9, В, Т; 4) ♠10, ♠8, ♠Д; 5) ♦Т, Д, К; 6) ♥8, Д, 9; 7) ♠Т, 7, 8; 8) ♠К, 10, ♦7; 9) ♥10, В, ♦8; 10) ♠Д, ♦8, ♠9 — без двух.

Ошибкой было бы:
1) ♦Т, Д, К; 2) ♣8, К, 7; 3) ♠Т, 7, 8; 4) ♠К, 10, В; 5) ♥К, 7, Т; 6) ♣9, Д, Т; 7) ♠Д, ♥8, ♠9 (но вернуться на руку Вист2 уже нельзя); 8) ♣10, ♦7, ♣8; 9) ♥Д, 9, ♦8; 10) ♥10, В, ♦8 — без одной.